

ФИНАНСЫ И РАЗВИТИЕ

ДЕКАБРЬ 2020 ГОДА

Мартин Сандбу
о мире после
пандемии, стр. 4

Представляем
Лизу Д. Кук, стр. 44

Тайная работа
слонов, стр. 58

Прекрасный новый мир

Будущее рабочих мест и возможностей

Содержание

12

Время подумать
о том, как
текущие
решения
в области
политики
будут
формировать
долгосрочный
курс развития
экономики.

БУДУЩЕЕ РАБОЧИХ МЕСТ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ

4 Прекрасный новый мир после пандемии

Решения, принимаемые директивными органами в период текущих потрясений, способны задать очертания экономики на десятилетия вперед

Мартин Сандбу

10 Откровенный разговор К прошлому возврата нет

Инвестиции в меры политики на благо людей помогут создать более совершенную экономику для мира после кризиса

Кристилина Георгиева

12 Неравенство в реальном времени

Анализ размещенных в интернете объявлений о вакансиях демонстрирует масштабы ущерба, наносимого пандемией, особенно женщинам и молодежи

Уенджи Чен

16 Длинная тень неудачного старта

Молодежь, закончившая обучение в условиях кризиса, серьезно пострадает и, возможно, никогда полностью не оправится

Ганнес Швандт и Тиль фон Вахтер

19 Вопросы распределения

Экономическая наука не может игнорировать проблемы распределения — одно из направлений движения к созданию пространства для идей из других дисциплин

Биньямин Эплтаум

22 Переосмысление мира работы

Пандемия ускоряет сдвиг в направлении более неформальной и ненадежной работы

Сабина Деван и Эккехард Эрнст

26 Рабочие места завтрашнего дня

Некоторые рабочие места исчезнут, а другие появятся в условиях, когда мир сталкивается с двойным потрясением

Саадия Захиди

32 Как сделать Америку более равноправной

Ведущий прогрессивный экономист предлагает шаги по преобразованию экономики США в этот критический момент

Хезер Боуши

А ТАКЖЕ В ЭТОМ НОМЕРЕ

28 Спасти свое наследство

Молодежь может стать движущей силой общества для ответа на кризис COVID-19 — ведь она особенно остро чувствует на себе его влияние

Хамад аль-Махмид, Эшли Стритер-Джонс, Дэвид Уолкотт и Тиффани Ю

36 Жаль, что вы не здесь

Зависимые от туризма страны входят в число наиболее пострадавших пандемии, а восстановление займет годы

Адам Бехсуди

40 Формирование экономики данных

Мир нуждается в новой системе управления приобретением и продажей данных

Мурад Сонмез

44 Восстановление позиций работников

Систематическое ослабление позиций работников по отношению к работодателям тормозит рост заработной платы в США

Лоренс Мишель

58 Тайная работа слонов

Африканские лесные слоны борются с изменением климата, помогая улавливать углерод

Ральф Чами, Коннел Фулленкамп, Томас Косимано и Фабио Бердзаги

РУБРИКИ

48 Люди в экономике

Экономист по воле случая

Экономист Юн-Сун Хан представляет Лизу Д. Кук из Университета штата Мичиган, которая показывает, как расизм и гендерная дискриминация наносят ущерб нам всем

52 На передовой

Борьба с коррупцией

Первый в ЕС прокурор по борьбе с мошенничеством размышляет о трудностях борьбы с международной преступностью

54 Возвращение к основам

Что такое неформальная экономика?

Сокращение числа работников за пределами формальной экономики может способствовать устойчивому развитию

Коринн Делеша и Леандро Медина

56 Представьте себе

Возраст неопределенности

Пандемия пагубно сказывается на молодежи

Мелинда Уир

63 Книжное обозрение

Invisible Women: Data Bias in a World Designed for Men, Кэролайн Криадо Перес

Boom and Bust: A Global History of Financial Bubbles, Уильям Квинн и Джон Тернер

Making a Modern Central Bank: The Bank of England 1979–2003, Харольд Джеймс

Шанс для перемен

КТО-ТО СКАЗАЛ, что есть десятилетия, когда ничего не происходит, и бывают недели, за которые происходят десятилетия. Это высказывание как никогда уместно сегодня. Пандемия, вызвавшая глубокие нарушения сложившегося в мире порядка, подтолкнула страны к значительным изменениям в политике, на которые в другие времена ушли бы годы. Она также ускорила внедрение новых технологий и новаторских методов работы и учебы, почти в одночасье перенес нас в новую эпоху.

Многим специалистам стало легче работать из дома. Но многие другие, особенно работники сфер гостеприимства и туризма, доставки, розничной торговли и бытовых услуг, уже испытывают серьезные экономические проблемы, которые могут иметь долговременные последствия. В их числе: потерянные рабочие места, растущий разрыв между имеющимися и востребованными навыками, усиливающееся неравенство и ущерб для психического здоровья. Женщины, молодежь и менее квалифицированные работники подвержены этим явлениям в непропорционально высокой степени — и впереди их может ждать немало потерянных лет. Те, кому выпало несчастье начать свою карьеру во время рецессии, могут иметь более низкий доход в течение 10–15 лет, а то и дольше, после окончания учебного заведения.

В этом номере, подготовленном совместно со Всемирным экономическим форумом, рассматривается будущее рабочих мест и экономических возможностей. В нем обсуждается, что можно сделать для построения лучшего завтра, когда в центре внимания экономической политики будут интересы человека.

Реформы должны быть направлены на создание более качественных рабочих мест для большего числа людей, пишет Мартин Сандбу. Директор-распорядитель МВФ Кристилина Георгиева подчеркивает важность инвестирования в женщин и молодежь и совершенствования образования и профессиональной подготовки для расширения возможностей. Хезер Боуши и Лоуренс Мишель выступают за меры политики, усиливающие позиции работников. Другие авторы призывают развивать системы социальной защиты и социального страхования, особенно для занятых на сельских работах и в неформальном секторе; увеличивать поддержку здравоохранения и ухода за детьми; совершенствовать системы прогрессивного налогообложения для сокращения неравенства доходов; наращивать инвестиции для обеспечения доступа к цифровым сетям и в зеленые технологии.

В глубочайших кризисах рождаются великие возможности. Сейчас именно такой момент — шанс на осуществление радикальных перемен, который нельзя упустить. В грядущие недели могут встать десятилетия. **ФР**

ГИТА БХАТТ, главный редактор

НА ОБЛОЖКЕ

Мы не можем и не должны возвращаться к экономике вчерашнего дня, предупреждает номер журнала за декабрь 2020 года. Художник-иллюстратор Давид Бонацци рисует картину более зеленого и справедливого мира с более разумным использованием технологий, который мы можем создать после текущего кризиса, если будем действовать продуманно.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Гита Бхатт

РУКОВОДЯЩИЙ РЕДАКТОР

Морин Берк

СТАРШИЕ РЕДАКТОРЫ

Андреас Адриано

Адам Бехсуди

Питер Уокер

РЕДАКТОР ИНТЕРНЕТ-МАТЕРИАЛОВ

Рахим Канани

РЕДАКТОР ОНЛАЙН-ВЕРСИИ

Лиджун Ли

МЕНЕДЖЕР ПО ПРОИЗВОДСТВУ

Мелинда Уир

КОРРЕКТОР

Люси Моралес

СОВЕТНИКИ РЕДАКТОРА

Бернардин Акиитоби

Селин Аллард

Бас Баккер

Стивен Барнетт

Николета Батини

Хельге Бергер

Эра Дабла-Норрис

Рупа Дуттагупта

Мам Асту Дюф

Дениз Иган

Пол Кашин

Луис Куббеду

Махван Куреши

Альфредо Куэвас

Кристиан Мамсен

Инджи Откер

Катриона Пурфилд

Ума Рамакришнан

Мартин Чига

ИЗДАНИЕ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

подготовлено Службой переводов МВФ

РЕДАКТОР

Александра Акчурина

© 2020 Международный валютный фонд. Все права защищены. Для получения разрешения на перепечатку статей Ф&Р заполните форму онлайн (www.imf.org/external/terms.htm) или обратитесь по электронной почте в copyright@imf.org. Разрешение на перепечатку статей в коммерческих целях можно также получить за номинальную плату в Copyright Clearance Center (www.copyright.com).

Мнения, выраженные в статьях и других материалах, принадлежат авторам и не обязательно отражают политику МВФ.

Услуги подписчикам, изменение адреса и заявки на рекламу:

IMF Publication Services

Finance & Development

P.O. Box 92780

Washington, DC, 20090, USA

Телефон: (202) 623–7430

Факс: (202) 623–7201

Эл. почта: publications@imf.org

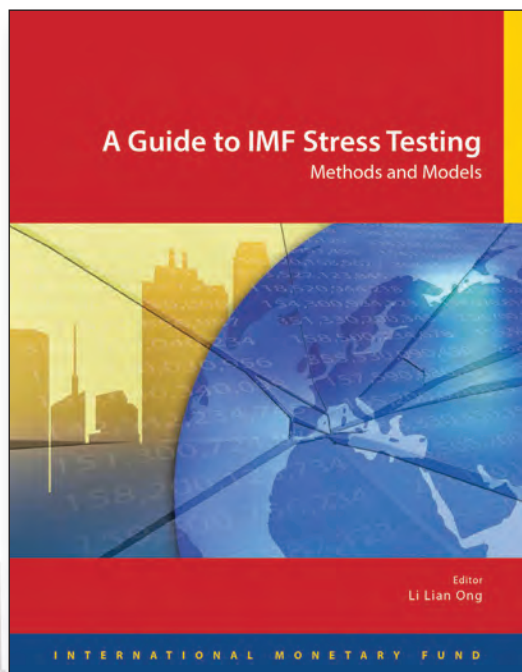
Postmaster: send changes of address to *Finance & Development*, International Monetary Fund, PO Box 92780, Washington, DC, 20090, USA.

The English edition is printed at Dartmouth Printing Company, Hanover, NH.

Finance & Development is published quarterly by the International Monetary Fund, 700 19th Street NW, Washington DC 20431, in English, Arabic, Chinese, French, Russian, and Spanish. Russian edition ISSN 1020–8151

Финансовое стресс-тестирование

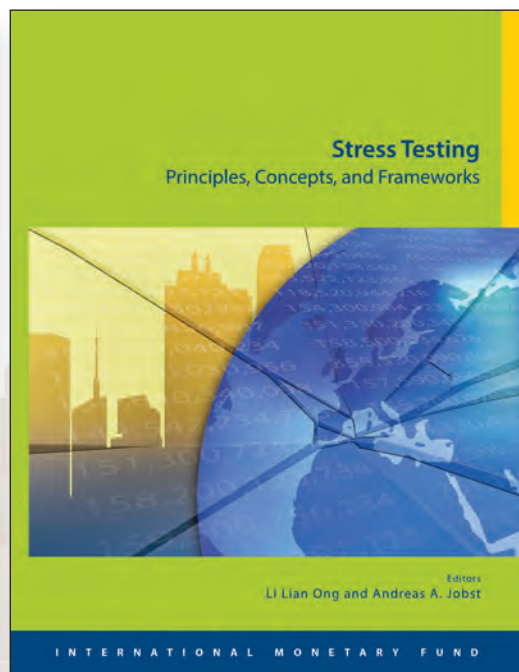
Руководство по проведению стресс-тестирования МВФ: методы и модели

Ли Лян Онг

МВФ сыграл уникальную роль в проведении стресс-тестирования финансовых систем. В настоящем комплексном издании собраны воедино методы и модели проведения стресс-тестирования: «аппаратные средства», разработанные сотрудниками МВФ, а в некоторых случаях в партнерстве с коллегами из других организаций. Инструментарий и программы для проведения стресс-тестирования размещены онлайн по адресу:

www.elibrary.imf.org/page/stress-test-toolkit
imfbk.st/20952

\$65. English. ©2014. 630pp. Paperback
ISBN 978-1-48436-858-9. Stock# SOASTEA

Стресс-тестирование: принципы, концепции и структуры

Ли Лян Онг и Андреаса А. Йобста

Стресс-тестирование — это широко признанный инструмент для проведения финансовых наблюдений, надзора и управления рисками. В новой книге представлены используемые сотрудниками МВФ аналитические подходы и «программное обеспечение» для проведения стресс-тестирования, то есть передовая практика, принципы и структуры, которые играют ключевую роль в обеспечении достоверного и последовательного использования «аппаратных средств» для стресс-тестирования. Выбор применимых методов или моделей имеет решающее значение для обеспечения полезности и достоверности стресс-тестирования, однако такие операции должны проводиться в рамках целостной и всеобъемлющей структуры.

imfbk.st/24471

\$65. English. ©2020. 544pp. Paperback
ISBN 978-1-48431-071-7. Stock# GSTPCFEA

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПРЕКРАСНЫЙ НОВЫЙ мир после пандемии

Решения, принимаемые директивными органами в период текущих потрясений, способны задать очертания экономики на десятилетия вперед

Мартин Сандбу

Пандемия поразила и без того крайне неустойчивую мировую экономику, подверженную социальному, экологическому и даже идеологическому кризису.

За последние четыре десятилетия почти во всех странах с развитой экономикой усилилась поляризация, сопровождающаяся все более неравномерным распределением доходов. Миллиарды людей в развивающихся странах вышли из-за черты бедности, но в то же время там образовалось растущее неравенство и социальная напряженность.

Неравномерный рост мировой экономики поставил нас на грань катастрофического изменения климата.

При этом политические волнения, происходившие в разных странах, означали, что мир уже не сможет сохраниться в привычном виде. Это стремление к переменам нашло отражение в концепции экономической политики, неумолимо ставящей под сомнение господствующие догмы, касающиеся государственных расходов, роли центрального банка и вмешательства государства в экономику.

Затем коронавирус вызвал радикальные социальные потрясения и экономический коллапс, не имеющие прецедентов в мирное время. Политические сдвиги, произошедшие за дни и недели, превзошли самые амбициозные

мечты политиков. Острота кризиса заставила многих политических лидеров занять радикальную позицию, решительно вмешавшись в экономическую деятельность и приняв ответственность государства в огромных масштабах за риск, сопряженный как с работниками, так и с предприятиями.

В настоящий момент мы вполне преодолели первоначальную волну, чтобы обратить взгляд в будущее, даже несмотря на то, что дальнейшее течение пандемии остается неопределенным. Сейчас самое время подумать о том, каким образом текущие политические решения будут — и каким образом они должны — формировать долгосрочный курс развития мировой экономики. Изменения, затронувшие в этом году как экономический, так и политический ландшафт, то есть какие экономические риски и выгоды допустимо реалистично предвидеть и что теперь рассматривается в пределах политических возможностей, означает, что прежнее положение вещей уже неприемлемо. Однако характер изменений предсказать невозможно, и решения в области политики в ближайшие годы ощутимо повлияют на то, насколько мир после коронавируса будет более восприимчив к всеобщему процветанию, чем к сохранению существовавшего положения вещей.

Обострение социальных противоречий

Фундаментальным экономическим фактом, связанным с пандемией, является то, что она усилила существующие в обществе линии разлома. Обострились и ранее существовавшие политические дебаты на эту тему.

Опасения по поводу растущего *неравенства* получили дополнительное подтверждение, поскольку режим изоляции породил гораздо более серьезные трудности для тех, кто выполняет работу, которую невозможно делать из дома. Вознаграждение работников умственного труда, особенно в наукоемкой сфере, и без того уже превышало компенсацию низкоквалифицированных работников, не только в плане оплаты труда, но и гарантий и предсказуемости занятости. Большинство работников, выполняющих низкоквалифицированную работу в сфере обслуживания — гостиничный бизнес и туризм, доставка, розничная торговля и основное медицинское обслуживание, — уже долгое время испытывали несправедливое отношение, которое лишь усилилось в период пандемии. Поскольку эти виды деятельности предполагают физическую близость, они более всего страдают в случае карантина (когда они признаются несущественными) или заражения (когда они оказываются необходимыми). Особенно остро страдают женщины и молодежь, поскольку они непропорционально представлены во многих из этих секторов, как отмечено в последнем выпуске *«Перспектив развития мировой экономики»* МВФ.

Дополнительным связанным фактором экономического воздействия пандемии является обострение политических проблем, проистекающих от *«экономики свободных работников»* и прочей *нерегулярной занятости*. Уже давно известно, что в богатых странах нетрадиционные формы занятости и договорных отношений все менее и менее сочетаются с устоявшимися структурами государства всеобщего благосостояния. Неформальные отношения продолжают препятствовать становлению систем социальной защиты в более бедных странах (см. «Назад к основам» в этом выпуске Ф&Р). Режим изоляции продемонстрировал недостатки, не позволяющие даже хорошо развитым государственным структурам охватить работников, находящихся вне рамок регулярной занятости. На политическом и законодательном уровнях формирование систем поддержки доходов нередко происходило молниеносно, но предполагаемая поддержка порой не достигала целевой аудитории, поскольку государственные органы оказывались неспособны определить наиболее нуждающихся работников.

Крупные неформальные рынки труда с незапамятных времен являлись характерной чертой экономики бедных стран. Но рост численности «прекариата» (социально уязвимых слоев), т.е. работников сферы обслуживания, не имеющих надежной занятости и доходов, а также лишен-

ных адекватных государственных услуг, является одной из основных причин того, почему неприемлемо большое количество людей в самых богатых странах мира имеет доступ лишь к минимальным финансовым буферам. Работники секторов, отличающихся низкооплачиваемой и нестабильной занятостью, которые в непропорциональной степени пострадали от пандемии, были изначально менее подготовлены к преодолению подобного потрясения.

Более того, даже беспрецедентные государственные меры защиты доходов в целом оказались недостаточными для возмещения непропорционального ущерба тем, кто уже находился в невыгодном положении. В результате этого пандемия, возможно, не только усилила хроническую экономическую поляризацию, но и подчеркнула осознание данной проблемы обществом.

Есть еще один, менее очевидный момент, отражающий взаимодействие экономических последствий пандемии с глубинным воздействием неравенства. Резкий переход к удаленной работе означает радикальное изменение использования цифровых технологий в деловой сфере, что неизбежно повлияет на структуру производства и распределение экономической выгоды. Хотя последствия предвидеть трудно, допустимо предположить, что они могут привести к росту производительности тех, кто уже выполняет самую «современную» работу, отличающуюся интенсивностью когнитивных навыков и наиболее подходящую для удаленного режима. Это может усугубить расслоение «хорошей» и «плохой» занятости.

Пандемия также способствовала обострению политических разногласий, связанных с экономической географией. Наиболее очевидным образом она подняла новые вопросы, касающиеся глобализации, — каким образом взаимосвязанные страны могут справиться с инфекцией, распространяемой путешественниками; с вызванными карантинном перебоем в производственной цепочке поставок, как, например, в Ухане в январе 2020 года; и с внезапным дефицитом импортного медицинского оборудования.

Географические последствия пандемии внутри отдельных стран менее очевидны. Региональное неравенство являлось одной из наиболее губительных форм экономической поляризации: начавшийся после Второй мировой войны процесс догоняющего развития в регионе примерно с 1980 года остановился или даже пошел вспять, поскольку занятость в производственном секторе отдельных стран уступила место концентрации информационных услуг в крупнейших городах. Теперь, когда COVID-19 одинаково распространился как в лидирующих, так и в отстающих городах, экономический кризис временно изменил то, каким образом и где осуществляется работа, связанная с умственным трудом, и потенциально может использоваться директивными органами для долгосрочного изменения географического распределения благосостояния.

Что предстоит сделать?

В силу перечисленных причин пандемия заставляет директивные органы обращаться к решению проблем, которые долгое время оставались без внимания. Но если существующее положение не может сохраняться, остается вопрос: какие требуются меры политики, чтобы его изменить, и ради каких целей? Это непростой вопрос. Проблемы, выявленные данным кризисом коронавируса, в прошлом уже не раз приводили к провалу благонамеренных попыток улучшить ситуацию.

Но два факта представляются непреложными. Первый заключается в том, что *характер и качество работы имеют первостепенное значение*, и любая программа реформ должна быть направлена на создание более качественных рабочих мест для большего числа людей в большем количестве мест. Второй касается *необходимости широкого охвата и большого масштаба*, по амбициозности и мотивации сопоставимого с Новым курсом или планом Маршалла.

Занятости должно быть отведено центральное место, поскольку именно здесь пересекаются многие хронические и связанные с пандемией экономические проблемы: неравенство, нестабильность и новая «неформальность», географические различия и технологические трудности. Гораздо большая доступность высококачественных рабочих мест также является основным общим критерием для измерения успешности или иного исхода целого ряда мер политики.

Какими эти меры политики должны быть — конечно же первостепенный вопрос, требующий демократического обоснования. В моей последней книге «*Экономика сотрудничества*» приведены доводы в пользу программы, которая:

- *Поддерживает рост производительности и технологическую модернизацию рабочих мест, предъявляя повышенные требования работодателям.* Работа становится более безопасной, приносящей больше удовлетворения и лучше оплачиваемой именно тогда, когда на смену непроизводительным рабочим местам приходят более производительные. В странах Северной Европы эгалитаризм в области заработной платы способствовал росту производительности, сделав низкопроизводительный труд нерентабельным и создав стимулы для инвестирования в капитал, повышающий производительность. Этот подход может быть применен и в других странах для преодоления проблемы хронически низкооплачиваемой и низкопроизводительной работы, как на либерально, так и на жестко регулируемых рынках труда (например, и в Великобритании и во Франции есть свои «прекариаты»), а также для организации предстоящего перераспределения ресурсов в связи с тем, что из-за пандемии COVID-19 некоторые виды деятельности окажутся нежизнеспособными. Конкретно это означает реальное повышение минимальной заработной платы и принятие жестких и строго соблюдаемых норм, регулирующих трудовые отношения.

- *Создает экономику, отличающуюся высоким давлением со стороны роста динамичного спроса, чтобы дать производительным фирмам основания для расширения и создания рабочих мест нового типа, наряду с устранением плохих рабочих мест.* Высокое давление со стороны спроса необходимо, чтобы охватить тех, кто оказался за рамками рынка труда, — молодежь, необразованное население и представителей меньшинств, — то есть именно тех, кого, как правило, увольняют первыми во время рецессии и нанимают в последнюю очередь при экономическом подъеме. Конкретно это означает *проведение макроэкономической политики, ведущей к «перегреву»*, калибровку мер денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, с тем чтобы спрос всегда несколько опережал возможности экономики и чтобы компании были заинтересованы пополнять трудовые ресурсы и добиваться улучшений, приводящих к росту производительности. Разумеется, этого легче достигнуть в богатых странах с крупной экономикой, особенно когда речь идет об эмитентах резервной валюты, что также ставит директивные органы этих стран перед необходимостью возглавить рост мирового спроса.
- *Снижает издержки, сопряженные с уходом с плохой работы и поиском лучшей.* Для этого требуется целый комплекс мер политики, включая увеличение расходов на профессиональное обучение, обеспеченные ресурсами активные меры политики на рынке труда и реформу системы социального обеспечения, позволяющую открепить льготы от рабочих мест. Для работников смена места работы и повышение квалификации сопряжены с затратами, и они не решаются на эти шаги, не имея достаточного запаса средств для жизни в промежуточный период. Прямые и безусловные выплаты, в том числе базовый доход или отрицательный подоходный налог, призванные избежать ловушек в виде низких доходов в системе пособий, в конечном итоге являются единственным способом преодолеть эти препятствия. Они также являются наиболее эффективным и быстрым способом улучшить условия жизни беднейших слоев населения, особенно когда другие подходы с более строгой адресностью на практике неспособны охватить наиболее нуждающихся получателей.
- *Предусматривает реформу налоговой системы, поощряющую высококачественную работу.* Это означает перенос налогов с рабочей силы, чтобы стимулировать переход на другую работу и прием на работу. Потеря налоговых поступлений должна восполняться из других источников. Для этого необходимо увеличить налоговое бремя на капитал, в идеальном случае за счет налога на чистую стоимость имущества, который более благоприятен для производительности, чем другие налоги на капитал. Кроме того, необходимо значительно увеличить налоги на выбросы углеродов, чтобы перераспределить рабочую силу и капитал в направлении «зеленой» экономики.

Налоговые поступления следует перераспределять в виде «углеродных сборов и дивидендов» или «углеродных чеков». Наконец, необходимо пересмотреть международное корпоративное налогообложение, чтобы создать равные условия для конкуренции между транснациональными и местными фирмами-работодателями, а также предоставить государству больше возможностей для налогообложения капитала.

- *Предусматривает реформу финансовых систем и налоговых правил*, направленную на сокращение льгот для долгового финансирования и их расширение для финансирования за счет акционерного капитала, что в большей степени способствует росту производительности, а также восстанавливает надлежащее соотношение рисков между работниками и инвесторами. В случае компаний, испытывающих трудности в погашении задолженности, государственные кредиты, предоставленные в рамках оказания помощи в связи с пандемией COVID, следует конвертировать в торгуемые доли участия в капитале.
- *Стимулирует более широкое географическое распространение рабочих мест с самой высокой добавленной стоимостью.* Целью политики должно стать создание стимулов во многих географических точках для формирования критической массы высокооплачиваемых рабочих мест. Это легче сказать, чем сделать, но как минимум потребует массивных инвестиций в транспорт и подключение к ИТ, в местную инфраструктуру и коммунальные удобства, то есть все то, что делает то или иное место привлекательным для жизни, а также принятия мер политики, обеспечивающих доступность финансирования для новых предприятий в районах, переживающих упадок. Переход на удаленную работу дает многообещающую возможность использовать налоговые или нормативные стимулы для перевода перспективных рабочих мест из крупных центральных городов в более отдаленные районы.

Переосмыслить мир, чтобы изменить его

Все эти предложения могут показаться непосильной задачей. И дьявол, как известно, кроется в деталях: реализация масштабных реформ зависит от решения бесчисленных дилемм и логистических головоломок на микроуровне. Однако проблема, с которой сталкивается современная экономика, настолько велика, что отдельные меры политики едва ли дадут реальный результат и будут тут же заблокированы заинтересованными кругами. Итак, любая программа, рассчитывающая на успех, должна носить масштабный и комплексный характер. Учитывая произошедшие кардинальные изменения в политике, данное заявление уже не кажется нереалистичным.

Прежние макроэкономические правила оказались неприемлемы. Политические деятели, еще недавно проповедовавшие бюджетную ответственность, теперь имеют дело

с беспрецедентным дефицитом и вынуждены отказываться от бюджетных ограничений, чтобы обеспечить доходы физических лиц и ликвидность компаний.

Структура государственных расходов также претерпела существенные изменения, в первую очередь в странах с системой всеобщего благосостояния спартанского образца. Великобритании потребовались считанные месяцы, чтобы разработать с нуля систему субсидирования заработной платы европейского типа. В США была допущена потеря рабочих мест, но при этом были резко увеличены пособия по безработице. И во всех странах с развитой экономикой были реализованы исключительно щедрые программы кредитования предприятий, причем в некоторых случаях полностью освобождающие банки от кредитного риска. Во многих странах государство снова оказалось в центре событий, причем эта перемена носит не только количественный, но и качественный характер: государственные органы принимают риски, которые прежде относились к частному сектору.

Некоторые из этих политических изменений не имеют прецедентов, тогда как другие — лишь ускорение уже существовавших тенденций. Вслед за инертным восстановлением в ответ на мировой финансовый кризис уже произошел пересмотр ряда фундаментальных постулатов формирования политики центрального банка. В целом, хотя и без особого энтузиазма, центральные банки приняли неумолимый объем фактов, свидетельствующих о том, что низкие процентные ставки — отнюдь не временное явление. Федеральная резервная система, в частности, с большей терпимостью относится к «перегреву экономики», более не беспокоясь о том, что инфляция может стать реальной угрозой, как только снизится безработица. Оба эти концептуальных сдвига позволили центральным банкам заблаговременно принять комплексные меры для поддержания спроса, обеспечения дешевого финансирования и функционирования финансового рынка в условиях пандемии — что представляется либеральным сдвигом в позиции центральных банков, и этот сдвиг, по-видимому, сохранится.

Также следует отметить ощутимые изменения в технологиях, используемых компаниями, и это свидетельствует о том, что новая практика удаленной работы — отнюдь не временное явление. Согласно опросам, многие компании планируют сохранить в некоторой степени режим работы из дома даже после пандемии. Как бы там ни было, но технологические и организационные навыки, которые работодатели были вынуждены стремительно приобрести в этом году, уже не будут забыты. Этот опыт почти наверняка кардинально изменит методы работы.

Причем это касается не только работодателей, но и модели потребления. Представляется маловероятным, что рост онлайн-торговли и отказ от физических поездок в пользу сетевого подключения когда-либо совсем прекратится,

даже если появится вакцина, которая победит вирус. Происходит коренное преобразование экономики.

Более богатые страны лучше подготовлены к этим изменениям, чем более бедные. Но возможности имеются и для стран с низкими доходами. Так или иначе, радикальная перемена политики в богатых странах станет уроком для всего мира и непременно повлияет на условия в отношении политики, касающиеся предоставления финансовой помощи беднейшим странам и облегчения их долгового бремени. Между тем некоторые изменения открывают непосредственные возможности для стран с развивающейся экономикой: переход к удаленной работе улучшает перспективы привлечения извне рабочих мест в сфере услуг с высокой добавленной стоимостью.

Вопросы революционного характера

Обычно политические деятели могут надеяться не более чем на модификацию систем управления. В целом их задача заключается в обеспечении нормального функционирования. Однако случаются уникальные моменты, когда решения лидеров надолго меняют курс развития общества. И сейчас настал один из таких моментов.

Сегодня лидеры столкнулись с тремя важными вопросами, касающимися концепции экономического будущего их стран.

- Первый: *перераспределение или восстановление?* Экономика отдельных стран оказалась в кризисе, оставив компании и работников в полной неопределенности относительно будущего — сохранится ли спрос на работу, существовавшую до пандемии, насколько целесообразно инвестировать в то или иное направление бизнеса или же следует свернуть текущую деятельность. Политика стимулирования, или ее отсутствие, может ощутимо повлиять на то, переместятся ли капитал и рабочая сила в новые виды деятельности или же сохранится докризисная структура распределения ресурсов экономики. Даже если в результате COVID-19 некоторые виды деятельности навсегда станут менее прибыльными, перераспределения может не произойти — или оно произойдет в недостаточном объеме — в отсутствие способствующих этому мер политики, из-за сопряженного риска и неопределенности. Но и если существующая экономическая модель пришла в негодность, новая модель не возникнет сама собой.
- Второй, более актуальный вопрос: *«восстанавливать, но лучше»* или *«возобновить текущую деятельность»*? Есть немаловажная разница между стремлением использовать дестабилизацию для создания чего-либо нового и желанием как можно быстрее вернуться к прежнему положению вещей. Эти две установки подводят к разным политическим подходам — в общих чертах, сохранять минимальное необходимое перераспределение ресурсов, вызванное пандемией, или использовать дестабилизацию

для более фундаментального преобразования экономики. Концепция «восстанавливать, но лучше» потребует гораздо больше усилий от предприятий и физических лиц — например, более целеустремленного достижения целей борьбы с изменением климата или повышения оплаты труда и норм трудовых отношений, а также использования потери занятости для выбора нового пути. Альтернативный подход «возобновления текущей деятельности» направлен на то, чтобы любые корректировки, которые предстоит предпринять субъектам хозяйственной деятельности, оказались по возможности минимальными, краткосрочными и безболезненными.

- Последний вопрос касается того, *насколько государства готовы вернуться к планированию* — прибегнуть к вмешательству для целенаправленного формирования экономики на протяжении времени. Наличие политической *цели* — будь то перераспределение между секторами, региональная конвергенция или концепция «восстанавливать, но лучше» — предполагает некоторую уверенность в способности государства координировать и направлять поведение частного сектора, а также готовность назначить желаемый конечный пункт. Утрата доверия и политической воли привела к тому, что в 1980-х годах планирование оказалось невостребованным. В результате этого стратегическое планирование сегодня забыто, и большинство правительств утратило соответствующую компетенцию.

Однако некоторые признаки указывают на то, что планирование возвращается. Изменение климата, геополитические потрясения, стремительные технологические преобразования, а в последнее время и пандемия, усилили давление на политических деятелей, заставляя их стремиться к оптимизации экономики, а не только к высвобождению «животного духа» частного сектора. Еще до наступления пандемии COVID-19 наметилась склонность рекомендаций в области экономики и экономической политики к более активному вмешательству в целях оптимизации экономики.

Большинство лидеров привержено концепции «восстанавливать, но лучше» и организации перераспределения ресурсов в пользу тех видов деятельности, которые являются более безопасными в отношении COVID, экологически чистыми и более продуктивными. По крайней мере это предполагает обязательство государства занять более активную и стратегическую роль в экономике, чем наблюдалось в большинстве случаев в последнее время. Нам еще предстоит узнать, многие ли государства обладают способностью, а их лидеры — темпераментом управлять экономикой более активно и с более стратегическим подходом, чем ранее. **ФР**

МАРТИН САНДБУ — обозреватель *Financial Times* по вопросам европейской экономики и автор книги «*Экономика сопричастности*».

ФОТО: IMEJKIM HAUGHTON

К прошлому возврата нет

Инвестиции в меры политики на благо людей помогут создать более совершенную экономику для мира после кризиса

Кристаллина Георгиева

ПОСКОЛЬКУ ПАНДЕМИЯ ВНОВЬ ВСПЫХИВАЕТ во многих странах, вполне естественно желать скорейшего возврата к миру, существовавшему до пандемии. Если бы мы только могли быстро развеять мрак неопределенности, отчаяния и безысходности. Вирус унес больше миллиона жизней, и жизни еще сотен миллионов людей навсегда изменились из-за роста бедности, массовых потерь работы и прерванного образования. Теперь нам грозит возможность потерянного поколения, особенно в развивающихся странах.

Однако мы не можем — и не должны — возвращаться ко вчерашней экономике с ее медленным ростом, низкой производительностью, высоким неравенством и нарастающим климатическим кризисом. Мы должны решить для себя, что в будущем мы будем действовать иначе. Перед нами стоят две масштабные и неотложные задачи: бороться с самым тяжелым экономическим кризисом со времени Великой депрессии и начать строительство более зеленого, более инклюзивного и более динамичного мира.

Мы можем вдохновляться примером тех, кто помогал изменить ситуацию к лучшему во время пандемии. В их числе работники здравоохранения, служб доставки и санитарно-технического обеспечения, многие из которых едва сводят концы с концами, несмотря на их тяжелый труд и риски, на которые они идут ради других.

Чтобы помочь этим работникам и всему населению своих стран, правительства предоставили домашним хозяйствам бюджетную поддержку в размере примерно 12 триллио-

нов долларов США. Чрезвычайные меры денежно-кредитной политики поддерживают кредитование, помогая миллионам компаний избежать разорения. Это — основа поступательного движения, но впереди нас могут ждать еще более сложные задачи.

Важная цель состоит в создании более совершенной экономики на благо всех. Отмечу некоторые из основных приоритетов для достижения этой цели: *инвестиции в нужды женщин и молодежи и в программы образования и подготовки кадров*, которые позволят открыть новые возможности и повысить производительность. Я называю это «мерами политики в интересах людей».

Расширение прав и возможностей женщин

Текущий кризис создает исключительные трудности для женщин: они составляют большую долю работающих в наиболее пострадавших или подверженных риску секторах, и опыт свидетельствует о том, что девочки в развивающихся странах реже возвращаются в школу после пандемии. Женщины также чаще работают в неформальном секторе, поэтому предоставляемая государством поддержка может до них не доходить. Кроме того, во время этого кризиса в ряде стран с развитой экономикой женщины выполняют на 15 часов в неделю больше неоплачиваемой работы по дому по сравнению с мужчинами.

Иными словами, возникла угроза для десятилетий прогресса в области гендерного равенства. Необходимы решительные ответные меры на основе продуманной политики и надежных данных. Например, бюджетные ассигнования на поддержку ухода за детьми дают большему числу женщин возможность работать. Расширение доступа к финансовым услугам помогло бы женщинам легче справиться с последствиями шоков и использовать возможности для предпринимательства.

МВФ поддерживает наши государства-члены в проведении действенной налогово-бюджетной политики с учетом гендерных факторов, включая гендерное бюджетирование. Можно привести примеры законодательных мер в отношении равной оплаты труда, взаимодействия с гражданским обществом и закрепления ведущей роли в этом жизненно важном вопросе за министерством финансов, как было сделано в Канаде. Наше исследование показывает, что ускоренное укрепление гендерного равенства может коренным образом изменить ситуацию в мировом масштабе. В странах с наиболее серьезным неравенством устранение гендерного разрыва может увеличить ВВП в среднем на 35 процентов.

Инвестирование в молодежь

Ряд проблем, которые приходится решать женщинам, такие как освоение профессиональных навыков и устройство на работу в официальном секторе, затрагивают молодежь в более широком смысле. Более молодые работники и лица без высшего образования значительно реже заняты на работе, позволяющей работать дистанционно, поэтому им в большей степени угрожает безработица. Между тем,

этот кризис нарушил образование более миллиарда учащихся, что может обернуться серьезным ущербом для их дохода и уровня благосостояния в течение всей жизни.

МВФ и Всемирный банк недавно провели углубленное изучение негативных последствий кризиса для доступа людей к возможностям и выделили меры политики, которые могут помочь преодолеть эти последствия. Например, во многих странах можно улучшить организацию регулирования рынка труда, оказывая поддержку *работникам* при помощи более надежных систем социальной защиты вместо попыток сохранить *конкретные рабочие места*, которые могут оказаться излишними.

Страны могут осуществлять меры, направленные на повышение уровней образования, такие как программа Bolsa Familia в Бразилии с выплатой денежных пособий семьям, в которых дети посещают школу.

Упрощение и удешевление процесса создания бизнеса, как это делается в Иордании, особенно помогает молодежи, как и хорошо спланированные программы профессиональной подготовки и помощи молодым людям в поиске работы. Во многих странах существуют также возможности для субсидирования заработной платы в частном секторе, стимулирующего работодателей к найму и обучению безработной молодежи.

Обеспечение доступа к возможностям

Меры политики, ориентированные на нужды людей, могут способствовать повышению производительности, особенно если инвестиции укрепляют потенциал работников в неформальном секторе и на низкоквалифицированных рабочих местах. Эти работники уже испытывают трудности из-за более низкой оплаты труда, меньших гарантий занятости и очень ограниченных возможностей для сбережений на черный день. Когда началась пандемия, большинство из них не могло работать удаленно и находилось в трудном положении из-за слабых систем социальной защиты, стесненных жилищных условий и ограниченного доступа к медицинскому обслуживанию.

Как и в случае других уязвимых групп, если каждая страна будет инвестировать средства в то, чтобы в полной мере раскрыть потенциал этих работников, от этого выиграет все общество. Имеются широчайшие возможности для переподготовки и переобучения новым специальностям, особенно для работы, необходимой для спасения нашей планеты, например, восстановления и сохранения лесов и повышения энергоэффективности зданий.

Другое направление — расширение доступа к интернету и финансовым услугам. Приблизительно 1,7 млрд взрослого населения все еще не имеет банковских счетов, и примерно в два раза больше людей лишено доступа к онлайн-ресурсам. Для решения этих проблем требуется материальная инфраструктура вышек связи и волоконно-оптических сетей, а также законы о защите частной жизни и прав потребителей.

Для финансовой интеграции также необходимы меры государственной политики, направленные на повышение

финансовой грамотности, устранение юридических препятствий для владения имуществом и предоставление возможностей для удостоверения личности, чтобы люди могли открывать банковские счета и получать доступ к цифровым финансовым услугам.

Как покрыть эти затраты

Мы знаем, что необходимо сделать, но как нам оплатить эти расходы? Повышение эффективности расходов может улучшить положение людей даже без увеличения существующих бюджетных ресурсов.

Несмотря на серьезные трудности Либерия, Малави, Непал и Соломоновы Острова за последнее десятилетие смогли значительно нарастить налоговые поступления, с 7 до 20 процентных пунктов ВВП. Устранение лазеек и повышение эффективности налоговых систем позволяет добиться дальнейшего прогресса во многих странах.

Для развивающихся стран с низкими доходами гранты и льготное финансирование будут сохранять насущное значение в поддержке инвестиций, направленных на повышение квалификации работников и увеличение производительности. Для стран с умеренными уровнями долга привлечение займов может быть приемлемым вариантом, особенно если они могут получить финансирование по относительно низким ставкам. Египет недавно провел два выпуска облигаций на общую сумму 5,8 млрд долларов США, из которых 750 млн составил выпуск зеленых облигаций (первый на Ближнем Востоке), нацеленный на борьбу с загрязнением и проекты развития возобновляемых источников энергии.

МВФ стремится работать с нашими государствами-членами, помогая им разрабатывать и финансировать меры политики в интересах людей. Наша поддержка в форме экономических рекомендаций и развития потенциала помогла увеличить социальные расходы и повысить их качество, обеспечить мобилизацию внутренних доходов и сделать налогообложение более эффективным и прогрессивным.

Мы также предоставляем финансирование, не имеющее прецедента по темпам и масштабам: более 100 млрд долларов США было предоставлено 81 стране, в том числе 48 странам с низкими доходами. Кроме того, мы рассматриваем возможные меры по дальнейшей адаптации нашего кредитного инструментария, чтобы иметь возможность и далее служить интересам наших государств-членов в предстоящий период.

Мировая экономика начинает долгий путь наверх из глубин кризиса, и сейчас ясно одно: к прежнему состоянию мы не вернемся. Чтобы преодолеть кризис и задать направление восстановлению экономики, мы должны идти вперед с новым пониманием смысла нашей работы и чувством солидарности — со *всеми* людьми. Вместе мы сможем прийти к более благополучному и более устойчивому миру. **ФР**

КРИСТАЛИНА ГЕОРГИЕВА — директор-распорядитель МВФ.

НЕРАВЕНСТВО В РЕАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ

Анализ размещенных в интернете объявлений о вакансиях демонстрирует масштабы ущерба, наносимого пандемией, особенно женщинам и молодежи

Уенджи Че

Высокочастотные данные имеют важное значение, когда речь идет об отслеживании быстро происходящих разрушений и подрывов экономической деятельности, спровоцированных пандемией COVID-19.

Эта информация также помогла практически в режиме реального времени подтвердить неравное влияние кризиса на определенные группы населения, особенно на женщин.

Теперь внимательному изучению подвергаются еженедельные, а иногда и ежедневные данные о поведении людей — бронирование столиков в ресторане, передвижение пешеходов, данные мобильных телефонов, загруженность пропускных пунктов в аэропортах, розничная торговля и даже ночные снимки Земли из космоса. Эти высокочастотные данные содержат информацию, которая может сформировать представление о воздействии кризиса на дальнейшие перспективы для женщин, молодежи и меньшинств, а также, возможно, предсказать изменения на ближайшие годы. Еще до пандемии использование данных в реальном времени для принятия решений росло быстрыми темпами, в основном вследствие развития цифровизации и появления крупных данных. Однако ввиду пандемии COVID-19 их польза стала наиболее очевидна.

Вследствие пандемии рынок труда сокращался с рекордной скоростью. Официальные данные, регистрируемые на ежеквартальной или даже ежемесячной основе, с трудом успевали отражать рост безработицы, невиданный со времен Великой депрессии. Данные по рынку труда, полученные во время текущего кризиса, могут дать неоднозначное представление об этом рынке, поскольку составители официальных данных испытывали трудности с учетом программ вынужденных неоплачиваемых отпусков и неполной занятости и поэтому распространяли данные с предупреждениями о высоком уровне неопределенности.

В нашем новом исследовании используются данные в реальном времени, предоставленные одним из крупнейших всемирных сайтов по поиску вакансий Indeed. Это позволяет нам получить уникальное представление о поведении практически всех работодателей, размещающих вакансии в интернете. Основным преимуществом данных Indeed о размещенных в интернете вакансиях является то, что эта информация почти соответствует данным в реальном времени и обеспечивает полный охват размещенных в интернете вакансий, в то время как данные государственных опросов охватывают только опрошенных работодателей. Этот обзор спроса на рабочую силу в реальном времени дает аналитическое подтверждение факта, который в течение этого года становился все более очевидным: спрос на женский труд сократился несоизмеримо больше, чем на мужской, а доходы низкоквалифицированных работников, скорее всего, снизятся еще сильнее.

Спрос на рабочую силу в реальном времени

После закрытия рабочих мест динамика новых вакансий (размещенных в интернете не более семи дней назад) снизилась в среднем примерно на 50 процентов во всей выборке стран начиная с апреля по сравнению с тем же периодом 2019 года (см. рис. 1). С тех пор количество вакансий постепенно восстановилось, но динамика размещения вакансий в интернете до сих пор в целом существенно ниже по сравнению с динамикой прошлых лет, несмотря на восстановление работы многих секторов в странах выборки. Низкое число вакансий обусловлено снижением спроса на рабочую силу, а значит людям становится сложнее найти работу. Обычно это является неблагоприятным предзнаменованием для состояния здоровья экономики, особенно в условиях, когда компании увольняют больше работников, а поддержка заработных плат и доходов в большинстве государств сокращается.

Данные, предоставленные Indeed, которые в основном опираются на размещенные в интернете вакансии в странах с развитой экономикой, указывают на широкомасштабное сокращение числа вакансий. Виды работы, которую можно выполнять из дома, пострадали так же сильно, как менее возможные для работы из дома. По мере возобновления экономической деятельности спрос на работу, которую сложнее выполнять из дома, возрос сильнее, чем на работу, которую можно выполнять из дома, вероятно, вследствие отмены предписаний оставаться дома.

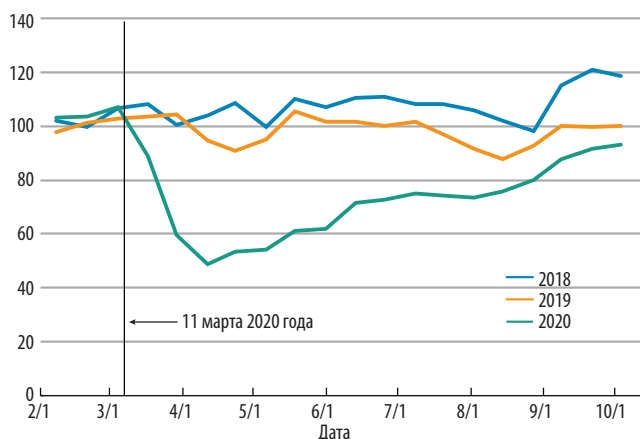
Однако отдельные группы населения пострадали сильнее остальных. В отличие от периода мирового финансового кризиса 2008–2009 годов, когда работы лишались в основном мужчины, текущий кризис сильнее ударил по женщинам. Например, в начале июня вакансий на должности, чаще занимаемые женщинами, было примерно на 40 процентов меньше, чем в июне прошлого года (см. рис. 2). По вакансиям на должности, чаще занимаемые мужчинами, тенденция снизилась примерно на 35 процентов по сравнению с прошлым годом. Данное расхождение сохранилось даже на этапе восстановления. Этот результат подтверждает многочисленные выводы относительно того, что текущий кризис ложится на женщин несоизмеримо более тяжелым бременем, что отражается не только в их занятости, но и в возросшей нагрузке дома. Если говорить о работе, то женщины, как правило, гораздо больше заняты в таких сферах, как гостеприимство, уход за детьми, ресторанное обслуживание и индустрия развлечений, которые сильнее всего пострадали с началом пандемии ввиду большого количества личных контактов. Женщины также серьезно пострадали от закрытия школ и детских садов, в результате которого дети вынуждены оставаться дома. Более того, женщины с большей вероятностью выпадают из числа экономически активного населения или переходят на неполную

Рисунок 1

Сокращение числа рабочих мест

В динамике числа вакансий за 2020 год наблюдалось резкое сокращение в среднем на 50 процентов в отдельных странах в первые недели пандемии COVID-19, оно также остается значительно ниже, чем в прошлые годы.

(По сравнению с 1 февраля 2020 года)

Источники: Indeed и расчеты автора.

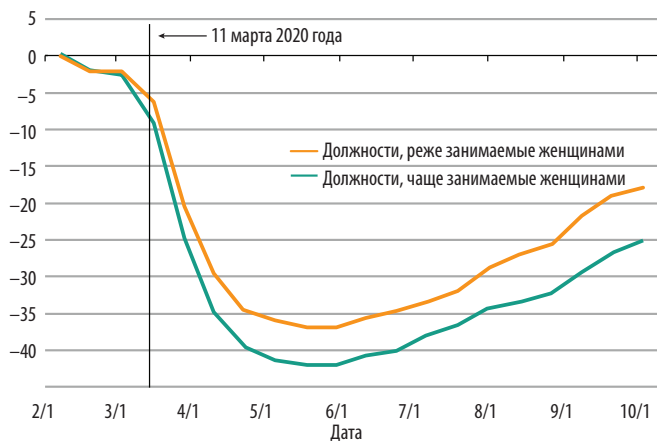
Примечание. На графике приведены сгруппированные диаграммы разброса данных, которые показывают изменение во времени числа новых вакансий за разные годы на основе скользящего среднего за семь дней. Новыми являются вакансии, размещенные на сайте Indeed менее семи дней. Вертикальной линией обозначено объявление COVID-19 пандемией Всемирной организацией здравоохранения. В выборку включены следующие страны: ARE, AUS, AUT, BEL, BRA, CAN, CHE, DEU, ESP, FRA, GBR, HKG, IRL, ITA, JPN, MEX, NLD, NZL, POL, SGP, SWE и USA. Аббревиатуры стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

Рисунок 2

Гендерный разрыв

Количество вакансий на должности, чаще занимаемые женщинами, сокращалось во время пандемии COVID-19 более высокими темпами.

(В 2020 году по сравнению с 2019 годом; разрыв в динамике, в процентах, по сравнению с 1 февраля 2020 года)

Источники: Indeed, Международная организация труда (МОТ) и расчеты автора.

Примечание. На графике приведены сгруппированные диаграммы разброса данных, которые показывают изменение с течением времени разрыва в динамике (в 2020 году по сравнению с 2019 годом) числа новых вакансий в разбивке с учетом должностей, занимаемых женщинами, с использованием классификации секторов МОТ на основе скользящего среднего за семь дней. Вертикальной линией обозначено объявление COVID-19 пандемией Всемирной организацией здравоохранения. В выборку включены следующие страны: ARE, AUS, AUT, BEL, BRA, CAN, CHE, DEU, ESP, FRA, GBR, HKG, IRL, ITA, JPN, MEX, NLD, NZL, POL, SGP, SWE и USA. Аббревиатуры стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

занятость, что отрицательно сказывается на возможностях их дальнейшего трудоустройства. Данные тенденции, скорее всего, будут иметь негативные последствия для гендерного разрыва в уровне оплаты труда, который сокращался в годы, предшествовавшие пандемии, но теперь, вероятно, увеличится.

Аналогичным образом, спрос на менее квалифицированных работников сократился сильнее, чем на высококвалифицированных. Во многих сферах деятельности, предполагающих прямые личные контакты, трудоустроены менее квалифицированные работники. Ситуация с вакансиями на должности, требующие наиболее высокой квалификации, пока обстоит значительно лучше, хотя их количество также сократилось более чем на треть по сравнению с прошлым годом (см. рис. 3). Иными словами, возможности для соискателей, которые обычно ищут низкоквалифицированную работу, сократились сильнее, чем для соискателей работы, требующей высокой квалификации. Поскольку работа, требующая более низкой квалификации, обычно предполагает более низкую оплату труда, данные тенденции особенно негативно отражаются на группах населения с низкими доходами, которые обладают низкой квалификацией. В странах, в которых заканчивается государственная поддержка, эти люди с меньшей вероятностью располагают сбережениями, которые могут помочь им пережить трудные времена, пока они не найдут новую работу, что представляется более сложной задачей в текущих экономических условиях.

Вакансии и политика поддержки роста

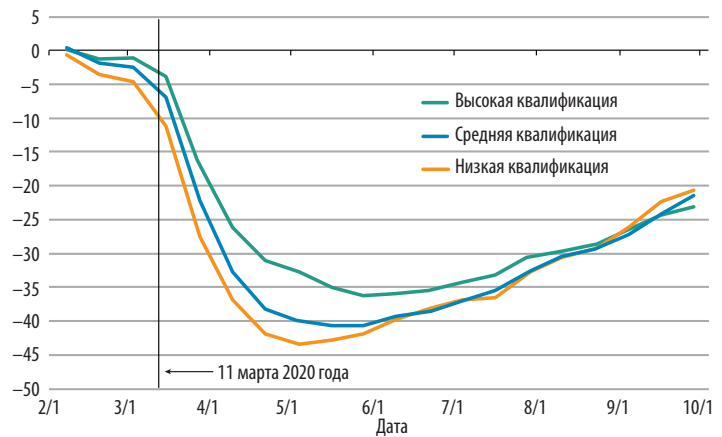
Данные в реальном времени также свидетельствуют о том, что при большем объеме экономической поддержки со стороны государства на первых этапах мер самоизоляции происходило меньшее снижение количества размещенных в интернете вакансий. Страны приняли мощные дискреционные налогово-бюджетные и денежно-кредитные меры для противодействия негативным последствиям пандемии. Экономическая поддержка включала в себя расходы в рамках бюджетного стимулирования, например, на поддержку доходов безработных, льготы для компаний (некоторые из которых прямо предполагают сохранение трудовых отношений), а также облегчение бремени задолженности домашних хозяйств. Учитывая, что до кризиса страны находились в разном экономическом положении, что может оказать влияние на результат принимаемых ими во время пандемии мер политики, разрыв в динамике вакансий по сравнению с прошлым годом меньше в странах с относительно большим объемом экономической поддержки со стороны государства. Эта динамика сохраняется при учете ВВП стран на душу населения, числа заражений и смертей от COVID-19, а также доли пожилого населения. Вероятно, что в странах, в которых воздействие бюджета на экономику сильнее, в том числе в виде грантов и кредитов компаниям, подобное стимулирование способствует более медленному сокращению числа вакансий. Однако пока неясно, как получившие поддержку

Рисунок 3

Дефицит навыков

Количество вакансий для низкоквалифицированных работников сокращалось более резкими темпами, чем для высококвалифицированных работников.

(В 2020 году по сравнению с 2019 годом; разрыв в динамике, в процентах, по сравнению с 1 февраля 2020 года)

Источники: Indeed, Международная организация труда (МОТ) и расчеты автора.

Примечание. На графике приведены сгруппированные диаграммы разброса данных, которые показывают изменение с течением времени разрыва в динамике (в 2020 году по сравнению с 2019 годом) числа новых вакансий в разбивке по уровню квалификации с использованием классификации секторов МОТ на основе скользящего среднего за семь дней. Вертикальной линией обозначено объявление COVID-19 пандемией Всемирной организацией здравоохранения. В выборку включены следующие страны: ARE, AUS, AUT, BEL, BRA, CAN, CHE, DEU, ESP, FRA, GBR, HKG, IRL, ITA, JPN, MEX, NLD, NZL, POL, SGP, SWE и USA. Аббревиатуры стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации (ИСО).

компании будут функционировать в условиях пониженной экономической активности по мере свертывания государственной поддержки и снятия ограничений.

В перспективе

Наши выводы показывают ценность данных в реальном времени в период быстро развивающегося кризиса. Подобные данные оказались полезны для подтверждения влияния пандемии на рост неравенства между женщинами и мужчинами, богатыми и бедными. Но как в дальнейшем можно использовать данные в реальном времени для обоснования мер политики? Прежде всего они позволяют нам получить представление о том, что нас может ждать в будущем и как оказывать целевую поддержку в настоящем.

Неудивительно, что сильнее всего пострадали секторы, работа которых большей частью или полностью прекратилась, например, сфера гостеприимства, рестораны, туризм и бытовые услуги. В результате этого падения активности доля этих секторов в общем объеме вакансий существенно сократилась. Доля вакансий в сфере здравоохранения, социального обслуживания и образования в общем объеме вакансий, напротив, возросла. Вопрос состоит в том, сохранятся ли эти тенденции. Ответ будет зависеть от развития пандемии и траектории восстановления экономики.

Хотя данные Indeed охватывают в основном страны с развитой экономикой, динамика данных о вакансиях в Бразилии, Мексике, Польше и Объединенных Арабских Эмиратах также указывает на резкое сокращение спроса на рабочую силу во время пандемии. Поскольку в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах большой неформальный сектор, уменьшение числа размещенных в интернете вакансий, которые в основном предполагают официальное трудоустройство, может не отражать в полном объеме ущерб, нанесенный рынку труда. В странах с формирующимся рынком и развивающихся странах на женщинах также, скорее всего, лежит несоизмеримо большая нагрузка, чем на мужчинах, и влияние временного закрытия школ на образование женщин может иметь пагубные последствия в долгосрочной перспективе. Как и в странах с развитой экономикой, основной задачей в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах является сдерживание пандемии и смягчение последствий потерь доходов для населения и компаний. В долгосрочной перспективе меры политики в развивающихся странах и странах с формирующимся рынком должны быть направлены на решение проблемы снижения накопления человеческого капитала и увеличения неравенства, а также сокращение доли неформального сектора и стимулирование официального трудоустройства.

Если эти изменения будут носить постоянный характер, то данные в реальном времени станут предзнаменованием существенного перераспределения трудовых ресурсов, которое может стать болезненным для многих работников, особенно тех, чей набор навыков рассчитан на менее востребо-

ванные сектора и которым сложнее переквалифицироваться. Неопределенность только усиливает необходимость в большей поддержке и защите уязвимых групп населения. Для решения проблем наиболее пострадавших групп населения, таких как женщины и низкоквалифицированные работники, меры политики должны включать стимулы для обеспечения баланса между трудовой и семейной жизнью, повышение доступа к услугам здравоохранения, ухода за детьми и планированию семьи, а также расширение поддержки предприятий малого бизнеса и самозанятых граждан. Следует рассмотреть программы (пере)подготовки кадров и субсидирования найма, нацеленные на работников, которые подвергаются повышенному риску долговременной безработицы.

По мере того как мир разбирается в последствиях пандемии для общества, эти данные становятся только вершиной айсберга. Они выявили растущий гендерный и классовый разрыв. Они также подтвердили ценность таких мер политики, как инвестиции в образование и инфраструктуру, выделение субсидий по уходу за детьми и предоставление оплачиваемого отпуска в связи с рождением ребенка. Такие меры играют важную роль не только для устранения ограничений, препятствующих экономической самостоятельности женщин, но и необходимы для содействия всеобъемлющему восстановлению экономики после кризиса COVID-19. **ФР**

УЕНДЖИ ЧЕН — старший экономист в Департаменте стран Азиатско-Тихоокеанского региона МВФ.

ДЛИННАЯ ТЕНЬ

НЕУДАЧНОГО СТАРТА

Молодежь, закончившая обучение в условиях кризиса, серьезно пострадает и, возможно, никогда полностью не оправится

Ганнес Швандт и Тилль фон Вахтер

Миллионы молодых людей по всему миру, которые переживут пандемию, впереди все еще ждут крайне неутешительные новости. Для новых участников рынка труда рецессия COVID-19 приведет не только к тяжелому началу карьеры, но и к риску более низкого дохода на протяжении нескольких десятилетий, более высокого уровня преступности, менее благополучной семейной жизни и, возможно, даже более ранней смерти по сравнению с теми, кому больше повезло с трудоустройством.

Таков мрачный вывод растущего числа научных трудов по изучению долгосрочных последствий выхода на рынок труда во время рецессии. Проанализировав данные о предыдущих рецессиях за последние несколько десятилетий, ученые пришли к ряду отрезвляющих заключений в отношении США. Кроме того, растет число исследований, показывающих аналогичные результаты в отношении Канады, Германии, Соединенного Королевства, Австрии, Испании, Бельгии, Норвегии и Японии.

Бедственное положение выпускников средних школ и вузов начинает привлекать внимание СМИ. Тесса Филипчик, 22 года, в июне окончившая Калифорнийский университет в Дейвисе по специальности наук о морской среде и прибрежной зоне, рассказала Bloomberg News о том, как она подавала заявления о приеме на должности, связанные с сохранением среды океанов, исследованиями морских растений и продвижением деятельности по борьбе с изменением климата. Она собиралась поработать в течение года, прежде чем поступать в магистратуру. Ни одного предложения о работе не поступило, и сейчас она живет у своих родителей.

«COVID-19 расстроил все эти планы», — резюмирует она.

17-летняя Джейден, давшая интервью изданию *The Atlantic*, до наступления пандемии надеялась на то, что по окончании средней школы в восточном Миссури она сможет выучиться на механика. Она надеялась найти работу в автомастерской, но эти планы пришлось оставить, и теперь она работает в заведении быстрого питания.

«Я не хочу работать [в ресторане быстрого питания] вечно, — сказала она, — но я также не хочу оттуда увольняться, пока у меня не появится работа, на которой у меня будет больше возможностей построить карьеру».

В рамках недавнего исследования мы изучили данные о лицах, выходящих на рынок труда в периоды подъемов и спадов в США, за 40 лет с 1976 по 2015 год. Вдохновением для нашего исследования отчасти послужили наблюдения о друзьях, получивших свои дипломы примерно в период Великой рецессии. Даже спустя несколько лет мы наблюдаем существенные различия в качестве рабочих мест и удовлетворенности условиями труда между теми, кто вышел на рынок труда незадолго до рецессии, и теми, кто сделал это после ее начала.

Исходя из результатов исследования мы предполагаем, что примерно 6,8 миллиона молодых людей, выходящих на рынок труда в США и ищущих свою первую постоянную работу в 2020 году, могут недополучить доход в размере примерно 400 миллиардов долларов в течение первых 10 лет своей трудовой жизни. Этот прогноз предполагает высокие темпы восстановления экономики в 2021 году. Если рецессия, вызванная пандемией, продолжится или усилится в следующем году, выпускники 2020 года могут еще больше отстать, и очередная невезучая группа новых участников рынка труда столкнется со столь же мрачными перспективами в 2021 году.

Пока мир находится в погоне за разработкой эффективной вакцины, директивным органам, принимающим меры по преодолению экономического кризиса, вызванного пандемией, необходимо предпринять шаги для облегчения положения этой группы. В краткосрочной перспективе ответные меры могут включать помощь в поиске работы, стимулы для работы на условиях неполного рабочего дня и субсидии на заработную плату для найма новых сотрудников. В среднесрочной перспективе политика социального обеспечения и поддержки должна учитывать долгосрочные последствия, особенно для менее образованных слоев населения.

Кроме того, важно информировать молодых работников о негативных долгосрочных последствиях, с которыми им предстоит столкнуться, и их причинах. Понимание того, что их проблемы, вероятно, не связаны с отсутствием навыков или личными неудачами, может побудить тех, кто работает на менее производительных рабочих местах, продолжать искать возможности и переходить на более качественные рабочие места по мере восстановления экономики.

Со времени Великой рецессии, произошедшей более десяти лет назад, экономисты углубили свое понимание долгосрочного ущерба в связи с началом карьеры в условиях рецессии. Традиционно экономисты считали экономические подъемы и спады временным явлением. Однако результаты анализа широких наборов перекрестных и динамических данных со всего мира свидетельствуют об устойчивых последствиях спадов для тех, кто выходит на рынок труда во время рецессии. Такие долгосрочные последствия были выявлены в отношении выпускников магистратуры по деловому администрированию, докторов экономических наук, выпускников высших учебных заведений в целом, а также в отношении большинства групп демографического и образовательного спектра в США и других странах, данные по которым были проанализированы.

Выяснилось, что те, кто по несчастливому стечению обстоятельств начали карьеру во время рецессии, имели более низкий доход в течение 10–15 лет после окончания обучения или дольше. Среди менее образованных и небелых работников наблюдаются более длительные периоды отсутствия работы и временного увеличения показателей бедности. Более высокообразованные работники устраиваются на работу к работодателям с более низкой оплатой труда и затем частично выправляют свое положение, переходя к работодателям, предлагающим лучшие условия. Исследования также показали, что представители этой группы чаще имеют более низкую самооценку, совершают больше преступлений и более склонны не доверять правительству.

Мы выявили качественно схожие закономерности для мужчин и женщин, для белого и небелого населения, а также для лиц, не завершивших среднее образование, выпускников средней школы и выпускников высших учебных заведений (см. рис.). Однако более уязвимые участники рынка труда, как правило, страдают от более серьезных последствий. Так, например, если лица, имеющие высшее образование, при выходе на рынок труда в условиях умеренной рецессии первоначально теряют примерно 6 процентов дохода, то лица, прекратившие обучение в средней школе, сталкиваются с сокращением дохода на 15 процентов.

Тем не менее, последствия карьерного старта в условиях рецессии не ограничиваются уровнем доходов, размером заработной платы и качеством рабочих мест. Исследователи установили широкий спектр иных последствий для социально-экономического положения и даже состояния здоровья. Эти последствия, в свою очередь, могут оказывать воздействие на производительность работника, усиливая первоначальное влияние на доход.

Более низкие доходы физических лиц означают более низкие семейные доходы, более низкий показатель домовладения и — в случае новых участников рынка с относительно низкой квалификацией — более высокий уровень бедности. Это также отражает модели выбора партнера: лица, начинающие искать работу в период рецессии, с большей вероятностью выберут в супруги человека, столкнувшегося с аналогичным сокращением доходов в результате рецессии.

Программы системы социальной защиты, такие как «Программа поддержки расходов на питание» и «Медикейд», по-видимому, смягчают по крайней мере некоторые из этих неблагоприятных последствий. Тем не менее, исследователи обнаружили, что лица, начинающие искать работу в период рецессии, имеют более низкую самооценку, чаще злоупотребляют алкоголем и имеют более высокие показатели ожирения. Если эти социальные и медицинские последствия в свою очередь отразятся на производительности труда, то их влияние на экономические результаты также может проявиться снова в долгосрочной перспективе.

ЛИЦА, НАЧИНАЮЩИЕ ИСКАТЬ РАБОТУ В ПЕРИОД РЕЦЕССИИ, ИМЕЮТ БОЛЕЕ НИЗКУЮ САМООЦЕНКУ, ЧАЩЕ УПОТРЕБЛЯЮТ АЛКОГОЛЬ И ИМЕЮТ БОЛЕЕ ВЫСОКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ОЖИРЕНИЯ.

Мы проанализировали данные правительства США из Статистики естественного движения населения, Текущего обследования населения, Обследования американского сообщества и Десятилетней переписи населения, начиная с 1970-х годов. Мы обнаружили, что отрицательные эффекты для уровня доходов, наблюдаемые при выходе на рынок труда, никогда не исчезают полностью. Для работника среднего возраста эти потери заключаются в том, что каждый процентный пункт увеличения уровня безработицы на момент начала его карьеры соответствует снижению его дохода примерно на 1 процент. Поскольку уровень безработицы в середине 2020 года составлял примерно 10,5 процента, что на 7 процентных пунктов превышает уровень, существовавший в месяцы, предшествовавшие кризису, это говорит о том, что к тому времени, когда нынешние молодые работники достигнут 40 лет, они будут зарабатывать на 7 процентов в год меньше, чем если бы они вышли на рынок труда в прошлом году.

Что еще более серьезно, мы установили, что уровень смертности среди лиц, выходящих на рынок труда в период рецессии,

Полтора мрачных десятилетия

Долгосрочное сокращение доходов для тех, кто начинает работать в условиях рецессии, затрагивает мужчин и женщин, белое и небелое население и всех лиц вне зависимости от уровня полученного образования.

Источник: Schwandt, H. and T. von Wachter, 2019. "Unlucky Cohorts: Estimating the Long-Term Effects of Entering the Labor Market in a Recession in Large Cross-sectional Data Sets," *Journal of Labor Economics*, 37, S161–S198.

Примечание. На рисунке показано процентное воздействие на доходы, вызванное повышением уровня безработицы на 1 процентный пункт при выходе на рынок труда.

начинает расти по достижении ими возраста 40–45 лет по сравнению с представителями более удачливых групп. Повышение уровня безработицы при выходе на рынок труда на 3,9 процентных пункта — примерно таким был опыт новых участников рынка труда в период рецессии 1982 года — приводит к снижению ожидаемой продолжительности жизни на 5,9–8,9 месяца. По нашим оценкам, ожидаемая продолжительность жизни для группы лиц, вышедших на рынок труда в 2020 году и столкнувшихся с уровнем безработицы почти в два раза выше этого показателя, сократится на 1–1,5 года.

Несмотря на то что в среднем воздействие на смертность отдельных лиц относительно невелико, соответствующий агрегированный показатель может быть экономически значимым, в особенности в периоды глубоких рецессий, таких как экономический спад, вызванный пандемией COVID-19. Долгосрочное изменение показателя смертности прежде всего обусловлено причинами, связанными с болезнями, такими как заболевания сердца и печени или рак легких, которые могут ассоциироваться с нездоровым образом жизни и стрессом. На изменение показателя смертности также влияют, но в меньшей степени, случаи передозировки наркотиков, однако при этом по достижении новыми участниками рынка труда среднего возраста не наблюдается изменений в числе смертей в результате самоубийств, несчастных случаев и иных внешних причин.

Эти негативные долгосрочные последствия для здоровья лиц, выходящих на рынок труда в условиях рецессии, приводят к дальнейшим неблагоприятным социальным и медицинским последствиям. Было установлено, что представители этой группы чаще вступают в брак и заводят детей в раннем возрасте, но в долгосрочной перспективе показатели семьи

носят менее благоприятный характер. Ко времени достижения новыми участниками рынка труда среднего возраста среди них наблюдается снижение коэффициента брачности, увеличение числа разводов и сокращение количества детей. Лица, выходящие на рынок труда в условиях рецессии, также сообщают о более частых случаях утраты трудоспособности и случаях обращений за социальным пособием по нетрудоспособности; при этом повышается вероятность того, что их супруги также получают пособия по нетрудоспособности.

Подводя итог: выход на рынок труда в период рецессии связан не только со значительными потерями доходов в краткосрочной перспективе, но и с различными социальными и медицинскими последствиями, которые наносят долговременный ущерб финансовому положению домашних хозяйств, а также показателям формирования семьи и долголетия. В этом исследовании были представлены данные промышленно развитых стран, по которым имеется больше сведений, необходимых для изучения долгосрочных последствий неудачного старта. Тем не менее, в странах с низкими и средними доходами неудачливые когорты могут понести еще более существенные или более долгосрочные потери, где, помимо этого, молодые люди также подвергаются повышенному риску отсева из школ. Учитывая беспрецедентные масштабы экономического спада, вызванного пандемией COVID-19, сейчас как никогда важно разрабатывать меры политики и стратегии на уровне физических лиц, с тем чтобы смягчить долгосрочные последствия для новых участников рынка труда. **ФР**

ГАННЕС ШВАНДТ — доцент кафедры экономики Северо-Западного университета. **ТИЛЬ ФОН ВАХТЕР** — профессор экономики Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе.

Вопросы распределения

Экономическая наука не может игнорировать проблемы распределения — одно из направлений движения к созданию пространства для идей из других дисциплин.

Биньямин Эпплбаум

ФОТО: DENNO BASVIC

МЫ ЖИВЕМ В ЭПОХУ материального изобилия и социальных потрясений. Четверть тысячелетия промышленной революции привела к поразительному росту благосостояния: при численности населения почти 8 млрд человек имеется достаточно богатства, чтобы каждый мог жить беспрецедентно комфортной жизнью.

Проблема, разумеется, заключается в распределении.

Усиление экономического неравенства в развитых странах мира оказывает давление на рост и создает напряженность в структуре либеральной демократии. И экономисты, оказывающие значительное влияние на формирование государственной политики, должны играть важную роль в анализе неравенства распределения, изучении его последствий и определении средств защиты. За последние полвека накоплена масса данных. А в последнее десятилетие наблю-

дался явный всплеск интереса и активности, особенно среди молодых экономистов.

Подобно тому, как экономисты научились включать рост знаний в свое понимание мира, подобно тому, как они (по большей части) признали необходимость бороться с несовершенством финансовых рынков, теперь они всерьез пытаются разобраться в сложностях распределительных вопросов.

Тем не менее, мне, внимательно следящему за экономической наукой, — пусть как сторонний наблюдатель, смотрящий в окно, — кажется, что интерес к этим вопросам все еще ограничен рядом факторов. Многие экономи-

Давно устоявшееся в экономической теории безразличие к распределению благосостояния особенно дорого обоходилось меньшинствам.

сты постоянно сомневаются в важности проблем распределения. Многие не хотят заниматься тем, что они считают нормативными вопросами. И с этими сомнениями и опасениями переплетаются игнорирование экономической наукой других форм знания и ее недостаточное разнообразие.

Давно устоявшееся в этой области безразличие к распределению благосостояния особенно дорого обоходилось меньшинствам, и нетрудно предположить, что дисциплины, отличающиеся большим разнообразием, могут прийти к другим выводам. Безусловно, это предположение задевает некоторых экономистов. Милтон Фридман, как известно, настаивал на том, что политические взгляды хороших экономистов не могут быть различимы в их научной работе. Ему не хватало самосознания, чтобы понимать, что его интересы, методы и выводы были основаны на его жизненном опыте — и в этом отношении Фридман был таким же, как все.

В некоторых случаях большее разнообразие может внести большую ясность. В других случаях большее разнообразие

может привести к большей путанице, поскольку новые мнения бросают вызов старым убеждениям. Но это тоже своего рода ясность: нам будет показано, чего мы не знаем.

Справедливость и эффективность

Неравенство — это экономическая проблема. Его важность подчеркивается в растущем числе исследований. Распределение богатства и доходов оказывает существенное влияние на распределение возможностей, на механизмы экономического цикла и на темпы инноваций. Неравенство также искажает государственную политику, усиливая влияние элит, получающих ренту, и тех, кто нуждается в помощи, при этом одновременно ослабляя чувство общей цели, необходимое для государственных инвестиций в образование, инфраструктуру и научные исследования.

На протяжении десятилетий экономисты магистрального направления утверждали, что усилия по устранению неравенства с помощью политики перераспределения будут причинять ущерб росту — то, что Артур Оун назвал «большим компромиссом». Но одной из положительных сторон повышения неравенства за последние полвека стала возможность изучить его реальное влияние. В ряде последних исследований, включая работу Джонатана Д. Остри и его коллег из МВФ (Ostry, Loungani and Berg, 2019), установлено, что высокий уровень неравенства в действительности препятствует росту.

Тем не менее, даже среди экономистов, которые считают эти доказательства убедительными, можно встретить сомнения относительно включения аспектов распределения в рекомендации, которые профессора предоставляют директивным органам. По словам Чарльза Шульце, советника президентов Линдона Б. Джонсона и Джимми Картера, экономисты долгое время полагали, что их роль в дискуссиях о государственной политике заключается в «партийной защите эффективности». Одна из причин состоит в том, что, отстаивая эффективность, экономисты считают себя представителями интересов обыкновенных людей. «Без экономистов в зале это напоминает всеобщий беспредел, когда каждый преследует свои собственные узкие интересы, и эффективность не имеет никакого значения. А «эффективность» на самом деле означает «каждый гражданин Америки», — заявил Майкл Гринстоун, экономист из Чикагского университета, работавший в администрации Обамы. Данные за последние полвека убедительно показывают, что простая пропаганда эффективности не приносит лучших результатов обычным людям. Но эта роль имеет реальную ценность, ее, вероятно, не выполнит никто дру-

гой, и потому разумно испытывать определенные сомнения в последствиях ослабления внимания.

Кроме того, многие экономисты открыто признаются в своем нежелании вмешиваться в то, что они считают политическими дискуссиями о распределении экономического продукта. Как следствие, довольно часто экономисты уточняют вопрос о распределении, отмечая, что выгоды от более эффективной политики могут быть распределены справедливо, что бы это ни значило, но детали должны быть проработаны политиками. Лауреат Нобелевской премии по экономике Пол Ромер в одном из последних очерков (Romer 2020) утверждал, что экономисты должны просто «сказать «нет», когда правительственные чиновники обращаются к ним за ответом на нормативный вопрос».

Я признаю привлекательность совета Ромера. Излишняя уверенность — обычное свойство дисциплин, стремящихся к практическим выводам. Возможно, это даже необходимо: в конечном итоге выбор должен быть сделан. Но ограничение масштабов потенциального ущерба имеет очевидное преимущество.

Проблема в том, что нормативных решений избежать невозможно.

Например, в 1980-е годы большинство экономистов магистрального направления выступали за отмену законов о минимальной заработной плате. В 1987 году мои предшественники в *New York Times* проповедовали в редакционных статьях отмену законов о минимальной заработной плате, ссылаясь на «фактическое согласие экономистов о том, что минимальная заработная плата — отжившая идея». Это было попросту суждением об экономической эффективности. Экономисты не претендовали на оценку других аргументов в пользу минимальной заработной платы. Но, выступая за изменение политики на основе эффективности, они неявно обесценивали эти аргументы. (И, как оказалось, даже аргумент об эффективности оказался неверным. Несколько лет спустя два экономиста предприняли радикальный шаг, собрав данные и придя к другому выводу. Американские рабочие все еще страдают от последствий.)

Даже экономисты, которые убежденно принимают аргумент в пользу отказа от рекомендаций относительно распределения, — особенно экономисты, которые принимают этот аргумент чистосердечно, — должны признать, что на практике они способствуют исключению проблем распределения из общественных обсуждений. Подлинная озабоченность проблемами распределения требует, чтобы распределение рассматривалось как основная цель политики, а не как побочный продукт, нуждающийся в исправлении.

«Перекрестное опыление» с другими дисциплинами обогатило экономическую науку. Но цель не должна заключаться в создании некой гибридной суперсоциологии.

Для экономистов особенно проблематично отстаивать политику как выгодную для широких слоев, если отсутствует механизм широкого распределения выгод. Экономисты часто поддерживали торговые соглашения, подсчитывая чистые выгоды и откладывая решение вопросов распределения. Но второй акт случается редко. «Всегда утверждалось, что победители могут компенсировать потери проигравшим, — сказал мне несколько лет назад экономист Джозеф Стиглиц, также лауреат Нобелевской премии. — Но победители никогда этого не делают». Например, компания Huffy производила примерно 2 млн велосипедов в год в городе Селина, штат Огайо, пока в 1998 году не перевела производство в Китай, чтобы удовлетворить спрос Walmart на более дешевые велосипеды. Теперь на том месте, где работники Huffy когда-то парковали свои машины, стоит Walmart, и каждый человек в Селине — и каждый в городах по всей территории США — может купить более дешевый велосипед. Но работники потеряли работу, а обещания о помощи по большей части не были выполнены. Абстрактная пропаганда интересов «народа» в конечном итоге часто выглядит как жестокое безразличие к реальным людям.

Взаимное обогащение

Здесь не утверждается, что экономисты должны стремиться предоставить исчерпывающее руководство по оптимальному распределению экономического продукта. Они не могут этого сделать. «Перекрестное опыление» с другими дисциплинами обогатило экономическую науку, например, включение выводов из психологии; из работ демографов, изучающих пространственный аспект экономической деятельности; и из исследований эволюции экономических идей с течением времени. Но цель не должна заключаться в создании некой гибридной суперсоциологии.

Вместо этого необходимо оставлять место для других точек зрения. Экономисты могут предоставлять лучшие рекомендации директивным органам, подчеркивая важность распределения — и важность рассмотрения других видов знаний.

Например, вызывающие обеспокоенность психологические исследования показывают, что экономическое неравенство имитирует воздействие абсолютной бедности

на физическое и психическое здоровье. Этот вывод не так-то легко вписать в экономические модели, да это и не обязательно. Ключевой вопрос заключается в том, как обеспечить включение этой информации в процесс принятия решений наряду с экономическим анализом.

Одна старая поговорка гласит, что есть два вида ученых: те, кто пытается понять мир, и те, кто пытается его изменить. Характер экономической науки твердо помещает ее во вторую категорию, но экономисты, по-видимому, не всегда осознают последствия этого. Политически наивно считать, что проблемы распределения поддаются изолированию, и, как следствие, это может ограничить положительное влияние экономических идей. Экономист по вопросам развития Густав Ренис заметил, что экономисты упорно пытались повлиять на политику во многих развивающихся странах, потому что их приоритеты были обратными. Экономисты подчеркивали значение эффективности как наиболее важной цели государственной политики, рассматривая политическую стабильность и справедливость распределения как выгоды от достигнутого в итоге роста. Ренис утверждал, что этот список следует перевернуть. Люди должны согласиться с тем, что политика является справедливой и способствует стабильности, прежде чем они смогут поддерживать меры по повышению эффективности.

В этом и заключается убедительная истина: как бы хорошо, по вашему мнению, вы ни понимали мир, вам все равно нужно убедить других прислушаться. **ФР**

БИНЬЯМИН ЭППЛБАУМ — автор книги «Час экономистов: лжепророки, свободные рынки и раскол общества» и ведущий автор по вопросам бизнеса и экономики в редакционной коллегии *New York Times*.

Литература

Boushey, Heather. 2019. *Unbound: How Inequality Constricts Our Economy and What We Can Do about It*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Ostry, Jonathan D., Prakash Loungani, and Andrew Berg. 2019. *Confronting Inequality: How Societies Can Choose Inclusive Growth*. New York: Columbia University Press.

Payne, Keith B. 2017. *The Broken Ladder: How Inequality Affects the Way We Think, Live, and Die*. New York: Viking Penguin.

Romer, Paul. 2020. "The Dismal Kingdom: Do Economists Have Too Much Power?" *Foreign Affairs* (March/April).

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ

Пандемия ускоряет сдвиг в направлении более неформальной и ненадежной работы

Сабина Деван и Эккехард Эрнст

В условиях, когда потеряны миллионы рабочих мест, растет использование роботов, а «белые воротнички» трудятся в основном на дому, COVID-19, как представляется, создал новую норму на рабочем месте в мире.

Но многие из этих изменений обусловлены неэффективностью ответных мер политики в связи с мегатенденциями, возникшими еще задолго до начала этой пандемии. По крайней мере два десятилетия меняющаяся демографическая ситуация и технологический сдвиг дестабилизируют рынки труда, усугубляют неравенство, делают все более ненадежной занятость и усиливают ощущение экономической незащищенности.

Иными словами, новая норма не так уж нова. Смертоносный вирус лишь ускорил темпы изменений, с разрушительными последствиями, особенно для развивающихся стран, которые, согласно прогнозам Программы развития

ООН, лишатся доходов в размере как минимум 220 млрд долларов.

Сейчас, когда мы находимся в кризисе, мы не должны, как любят выражаться политики, позволить ему пропасть даром. Директивным органам следует произвести более кардинальную, чем намечалось ранее, корректировку курса. Они должны отменить несостоятельные идеи относительно рабочих мест и использовать эту чрезвычайную ситуацию как возможность построить способную к восстановлению, справедливую, устойчивую экономику.

Меняющаяся демографическая ситуация

Для решения этой задачи требуется нечто большее, чем возврат к условиям, существовавшим до COVID-19. Необходимо глубинная переоценка наших предпосылок, начиная с нашего взгляда на демографическую ситуацию.

Водители, доставляющие продукты питания, стоят в очереди на улице Фам Нгок Тхат в Ханое, Вьетнам.

МИРА РАБОТЫ

Развитые страны, такие как Германия, США, Япония, испытывают трудности, связанные со старением населения. Так же, как их испытывают некоторые страны с формирующимся рынком, в частности Китай. Но в большинстве развивающихся стран численность молодого населения неуклонно увеличивается. Некоторые из этих стран, например Индия, Индонезия и Нигерия, в следующие два десятилетия приблизятся к пику своего демографического скачка, а небольшие страны, такие как Ангола и Замбия, находятся на более ранних этапах демографического переходного процесса.

Согласно традиционным представлениям, наличие большой и растущей численности населения молодых людей может принести демографические дивиденды за счет увеличения отношения численности работников к числу иждивенцев — детей и пенсионеров. Однако этот постулат должен быть переосмыслен. «Молодежный пик» является преимуществом только в случаях, когда в экономике могут быть созданы продуктивные рабочие места с повышающейся заработной платой. Численность молодого населения Индии в возрасте 15–29 лет — 362 млн человек —

больше всего населения США. Еще до пандемии уровень безработицы в этой возрастной группе, составлявший 17,8 процента, был втрое выше уровня безработицы общего населения трудоспособного возраста. В странах, не удовлетворяющих критерию создания продуктивных рабочих мест, молодежь, вероятно, пополнит ряды безработных или будет занята на низкокачественных рабочих местах в неформальной экономике, которая не облагается налогами и не контролируется государством (см. «Возвращение к основам» в этом выпуске *Ф&Р*).

Без крупномасштабного создания рабочих мест наличие избытка рабочей силы в развивающихся странах будет способствовать снижению заработной платы и ухудшению условий труда. Результатом этого будет не только снижение качества жизни, но и ограничение потенциала экономического роста. Нельзя ожидать дальнейшего роста среднего класса в развивающихся странах, если молодежь не может найти работу с заработной платой на уровне среднего класса.

Как в предыдущих кризисах, молодежь в числе первых пострадала от нарушений в социальной сфере, сфере образования и экономике. Это подтверждено обследованием более чем 12 000 молодых людей в 112 странах, которое проводилось в апреле–мае, когда пандемия породила самую сильную мировую рецессию со времен Второй мировой войны (см. «Представьте себе» в этом выпуске *Ф&Р*).

Представляя это обследование, Международная организация труда (МОТ) сообщила, что после начала пандемии 17 процентов ранее занятых людей в возрасте 18–29 лет прекратили трудовую деятельность, а 42 процента указали, что их доходы уменьшились. В отсутствие целенаправленных действий для создания высококачественной продуктивной занятости развивающиеся страны, которые связывают свои устремления в области экономики с демографическим преимуществом, обрекают себя на разочарование.

Активно и бурно

Пандемия ускоряет достижения в области технологий, которые еще ранее вели к реструктуризации рынков труда. Для многих людей технологии являются инструментом для повышения эффективности и позволяют им работать дистанционно, других же технологии лишают средств к существованию. Очевидно то, что автоматизация ликвидирует некоторые рабочие места в условиях, когда роботы моют полы больниц, исчезают операторы пунктов сбора платы за проезд по дорогам, а агентов по обслуживанию клиентов заменяют чат-боты. Вместе с тем цифровые платформы также добавляют разнообразные новые рабочие места в экономике — рабочие места в сфере разработки программного обеспечения, здравоохранения и, да, услуг доставки пиццы и такси.

Ключевой вопрос состоит в следующем: чьи рабочие места исчезнут и кто имеет доступ к новым формам работы?

Процесс автоматизации набирал обороты задолго до прихода COVID-19. Это неудивительно, особенно там, где в прошлом новые технологии влекли за собой структурные преобразования на основе масштабных сдвигов в сфере занятости: сначала от сельского хозяйства к промышленности, а затем — от промышленности к услугам.

Там, где издержки, связанные с внедрением новых технологий, являются низкими и сулят большой объем производства и ускорение доставки, компании заменяют работников машинами, как убедились работавшие на ручных ткацких станках ткачи-луддиты. Автоматизация быстрее получает распространение в развитых странах (и Китае), где издержки на рабочую силу относительно высоки, а у компаний есть свободный капитал. Но, несомненно, развивающиеся страны не защищены от этого процесса. Пусть они и располагают избытком дешевой рабочей силы, но это лишь один из факторов в общей стоимости производства.

В условиях, когда пандемия подчеркивает факторы уязвимости человеческой рабочей силы и географически рассеянных глобальных цепей поставок, большее число компаний будет автоматизироваться. Наряду с этим некоторые компании, возможно, «возвратят» производство путем перевода обратно в США и Европу рабочих мест в обрабатывающей промышленности и сфере услуг — такая тенденция наметилась до пандемии COVID-19. Развивающиеся страны должны готовиться к тройному шоку: все большему замещению рабочей силы, по мере того как отечественные компании будут автоматизироваться, по крайней мере умеренному росту возвращения производства иностранными компаниями и замедлению темпов роста экспорта в условиях, когда спрос останется низким.

Пандемия также способствует развитию платформенной экономики. От электронной торговли до «сдельной» экономики — потребители все чаще подключаются к интернету, чтобы, находясь в безопасности у себя дома, получить доступ к товарам и услугам.

В случае развивающихся стран низкие барьеры для выхода на рынок «сдельной» экономики создают новые возможности для занятости и новые опасности. Опасность состоит в том, что скачок предложения молодых низкоквалифицированных работников, которых привлекают платформы, вероятно, превысит спрос на их услуги в качестве сотрудников по обработке данных, представителей по обслуживанию клиентов и водителей служб подвоза пассажиров.

Эти работники не только часто будут оказываться «без сделок», то есть недостаточно занятыми, но и, вероятно, столкнутся с ухудшением условий труда. Как подтверждает опыт стран, в которых все большая доля работников конкурирует на «сдельных» платформах, заработная

плата сокращается. А предпосылка о том, что большинство работников «сдельной» экономики ранее занималось низкокачественной неформальной работой, не во всех случаях соответствует действительности. Исследование, проведенное в 2015 году инициативой Perkumpulan Prakarsa и JustJobs Network, охватывало 205 водителей мотоциклов — таксистов по требованию, которые работали посредством онлайн-приложений для вызова такси Gojek и GrabBike. Из тех респондентов, которые ранее были трудоустроенными, 51 процент до прихода в «сдельную» экономику был занят в организованной экономике.

COVID-19 также ускоряет тенденции в области дистанционного обучения и удаленной работы. Но эти изменения увеличивают разрыв между имущими и неимущими — между теми, кто может и кто не может позволить себе компьютеры и доступ к интернету, а также между теми, кто имеет квалификацию для участия в экономике на основе цифровых технологий и кто не имеет такой квалификации.

Повышение ненадежности

Как показывает этот анализ, пандемия вызывает смещение в сторону более неформальной и ненадежной работы для людей, которые просто пытаются свести концы с концами. До пандемии, невзирая на рост договорной работы, неформальная занятость характеризовалась стагнацией, а в некоторых странах даже сокращалась. Но пандемия, вероятно, переломит эту тенденцию. Эти неформальные режимы трудовой деятельности могут снизить уровень безработицы в развивающихся странах, но рабочие места являются менее надежными и зачастую хуже оплачиваются и менее продуктивны. Текущие показатели не должны вводить в заблуждение разработчиков политики. В период после пандемии сокращение уровня безработицы не следует ошибочно принимать за подъем экономики.

По оценкам МОТ, за первые три квартала 2020 года работники во всем мире лишились трудовых доходов в размере 3,5 трлн долларов, поскольку пандемия сократила продолжительность их рабочего времени. Из кризиса только в области здравоохранения пандемия превратилась одновременно и в экономический кризис, вызывающий неопределенность относительно делового климата и тревогу у работников.

Для работников риски выходят далеко за рамки непосредственно потери работы и введения мораториев на наем сотрудников. Более важная опасность кроется в том, что компании будут менее склонны формировать постоянную рабочую силу, используя вместо этого более дешевых сдельных, временных или договорных работников.

Гибкий рынок труда представляет ценность, если он ведет к более эффективному распределению ресурсов. Но гиб-

кость, достигаемая за счет низкопроизводительного труда и ухудшения условий работы, как это происходит в развивающихся странах, приносит больше вреда, чем пользы, как работникам, так и обществу.

Люди, работающие на неформальной и договорной основе, и самостоятельно занятые лица, как правило, не получают социального обеспечения посредством работодателя, что делает их уязвимыми к шокам, таким как COVID-19. Наряду с этим рост неформальной занятости ведет к растрате ценного производственного потенциала и сокращает потребительскую способность, ограничивая возможности экономического развития с широкой базой.

Решения

Что должны сделать директивные органы, чтобы преодолеть эти тенденции и смягчить их неблагоприятное воздействие?

Во-первых, директивные органы должны признавать, что упорное стремление к экономическому росту не создаст рабочие места автоматически. Приоритет следует отдавать росту при создании большого числа рабочих мест. Это предполагает выдвижение вперед секторов, которые одновременно обеспечивают занятость большого числа людей и укрепляют потенциал роста, например, сектора инфраструктуры. Это также означает инвестирование во все более продуктивные трудоемкие сектора и переход к производству продукции с более высокой добавленной стоимостью, например, переход от пошива одежды к полному процессу ее изготовления или от натурального хозяйства к пищевой промышленности. Рост заработной платы должен соответствовать повышению производительности.

Во-вторых, правительства стран должны отказаться от идеи о том, что «наличие любой работы — это лучше, чем отсутствие работы». Эта идея может соответствовать действительности с позиции обездоленного работника, но практически не имеет смысла с экономической точки зрения. Низкокачественные рабочие места усугубляют неравенство, ведут к растрате производственного потенциала и сокращают совокупный спрос — все это пагубно влияет на рост. В этой связи правительства не должны поддаваться искушению бездумно ослаблять регулирование труда под предлогом, что это хорошо для бизнеса. Продуманная политика в отношении минимальной заработной платы, социального обеспечения и активного рынка труда, в частности, оказание содействия в поиске работы и программы ученичества, благотворно влияют на производительность работников и помогают сгладить потребление в период кризиса.

В-третьих, правительствам стран следует признать, что технологии, подобно джинну, выпущенному из бутылки,

не заключить обратно. Но государственные органы могут их регулировать. Это означает, что интересы общества должны ставиться выше коммерческих интересов при возложении на технологические компании, управляющие цифровыми платформами, обязанности представлять данные и обеспечивать их прозрачность. Работники, которые присоединяются к таким платформам для трудовой деятельности, должны иметь доступ к государственным пособиям и услугам. Государственные органы должны иметь доступ к данным для упрощения разработки и проведения политики на базе фактической информации. Важно, чтобы жестче обеспечивалось соблюдение законодательства о конкуренции с целью ограничения влияния крупных и растущих корпораций. Директивным органам следует вернуться к вопросу о налогообложении корпораций (особенно технологических компаний, которые занимаются извлечением ренты и арбитражем трудовых ресурсов), с тем чтобы распространить систему социального обеспечения на работников, занятых на неформальной и договорной основе.

В-четвертых, приход новых технологий и меняющаяся демографическая ситуация в развивающихся странах требуют осуществления инвестиций в реформирование и модернизацию человеческого капитала для соответствующего обучения и подготовки молодых людей, с тем чтобы расширить возможности их трудоустройства. Кроме того, в условиях, когда пандемия меняет экономический ландшафт, создавая возможности для процветания одних секторов и в то же время ослабляя другие сектора, директивные органы должны помочь работникам соответствующим образом переквалифицироваться.

Наконец, страны остаются уязвимыми из-за недальновидного упора на повышение эффективности, а не на укрепление жизнестойкости. Все государственные инвестиции — в сферу здравоохранения, образования, государственную занятость, системы социальной защиты — доказали свою целесообразность. То же самое можно сказать о мерах бюджетного и денежно-кредитного стимулирования. Хотя в благополучный период эти программы могут показаться неэффективными, в период неопределенности они обеспечивают необходимые возможности, позволяющие директивным органам оперативно реагировать на ситуацию. **ФР**

САБИНА ДЕВАН — президент и исполнительный директор международного аналитического центра JustJobs Network, деятельность которого сосредоточена на повышении уровня и качества занятости во всем мире. **ЭККЕХАРД ЭРНСТ** — макроэкономист Международной организации труда, который исследует вопросы воздействия тенденций и мер политики на занятость, заработную плату и неравенство.

РАБОЧИЕ МЕСТА ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

Некоторые рабочие места исчезнут, а другие появятся в условиях, когда мир сталкивается с двойным потрясением

Саадия Захиди

Доклад «*Future of Jobs*» («Будущее рабочих мест») 2020 года Всемирного экономического форума публикуется на принципиально важном этапе для мира труда. В этом докладе, уже третьем его издании, отображена ситуация в сфере рабочих мест и квалификации в будущем и отслеживаются темпы изменений на основе опросов ведущих представителей деловых кругов и специалистов по кадровой стратегии во всем мире. В текущем году мы ставим задачу пролить свет на влияние потрясений, связанных с пандемией, в общем контексте более долгосрочных тенденций в области технологий. Вот пять из сделанных нами выводов, которые вам необходимо знать.

1 Автоматизация рабочей силы происходит быстрее, чем предполагалось, и в течение следующих пяти лет вытеснит 85 млн рабочих мест. Автоматизация в tandem с вызванной COVID-19 рецессией создает ситуацию «двойного потрясения» для работников. Внедрение компаниями технологий к 2025 году преобразует функции, рабочие места и квалификацию работников. Примерно 43 процента опрошенных компаний указывает, что они будут сокращать свою рабочую силу вследствие внедрения технологий, 41 процент планирует расширить свое использование подрядчиков для выполнения работ, направленных на решение конкретных задач, и 34 процента намерено расширить свою рабочую силу в связи с внедрением технологий. По прошествии пяти лет работодатели будут распределять работу между людьми и машинами примерно поровну.

2 Революция в робототехнике создаст 97 млн новых рабочих мест. По мере того как экономика и рынки рабочих мест будут эволюцио-

нировать, будут возникать новые функции в экономике неоплачиваемого ухода за членами семьи в областях, связанных с технологиями (например, искусственного интеллекта (ИИ)), и профессиональной деятельности в сфере создания контента (таких как управление социальными сетями и написание контента). Эти формирующиеся профессии отражают более высокий спрос на рабочие места «зеленой» экономики, функции, которые находятся на переднем крае экономики данных и ИИ, а также новые функции в сферах инженерного дела, облачных вычислений и разработки продукции. Перспективные рабочие места указывают на сохраняющееся значение взаимодействия между людьми в новой экономике в виде функций в экономике неоплачиваемого ухода за членами семьи; в сферах маркетинга, продаж и производства контента; в осуществлении функций, требующих умения работать с разными типами людей с различными образованием и опытом.

3 В 2025 году к числу наиболее востребованных навыков войдут аналитическое мышление, творческий потенциал и гибкость. Как полагают работодатели, в ближайшие годы все большее значение будут приобретать критическое мышление, анализ и решение задач, хотя на это последовательно указывалось в предыдущих изданиях обследования. В текущем году новыми являются способности, связанные с умением управлять собой, такие как активное обучение, стойкость, устойчивость к стрессу и гибкость. Данные, доступные благодаря партнерствам в отношении показателей с LinkedIn и Coursera, позволили нам с беспрецедентной степенью детализации наблюдать за типами специализированных способностей, которые требуются для рабочих мест завтрашнего дня.

4 Самые конкурентоспособные компании сосредоточат внимание на совершенствовании квалификации своих работников.

Что касается работников, которые в течение следующих пяти лет будут по-прежнему выполнять свои функции, почти половине из них потребуется переподготовка в отношении их базовой квалификации. В ходе обследования также установлено, что государственный сектор должен активнее поддерживать переквалификацию и повышение квалификации подверженных риску и вытесненных работников. В настоящее время всего 21 процент компаний сообщает, что они в состоянии использовать государственные средства для поддержки своих работников посредством инициатив по переподготовке кадров. Государственный сектор должен создать стимулы для инвестиций в рынки и рабочие места завтрашнего дня, предусмотреть более прочные системы социальной защиты вытесненных работников в переходный период, связанный с рабочими местами, и осуществить давно назревшие улучшения в системах образования и подготовки кадров.

5 Дистанционная работа останется дистанционной. Примерно 84 процента работодателей будут производить ускоренную цифровизацию рабочих процессов, в частности значительно расширять дистанционную работу. По словам работодателей, имеются возможности для перевода 44 процентов их рабочей силы на функционирование в дистанционном режиме. Вместе с тем 78 процентов ведущих представителей деловых кругов предполагают, что будет иметь место определенное негативное воздействие на производительность работников, и многие компании принимают меры, чтобы помочь своим сотрудникам адаптироваться. **ФП**

СААДИЯ ЗАХИДИ — управляющий директор Всемирного экономического форума и руководитель Центра ВЭФ по вопросам новой экономики и общества.

Рабочие места, которые появятся и которые исчезнут

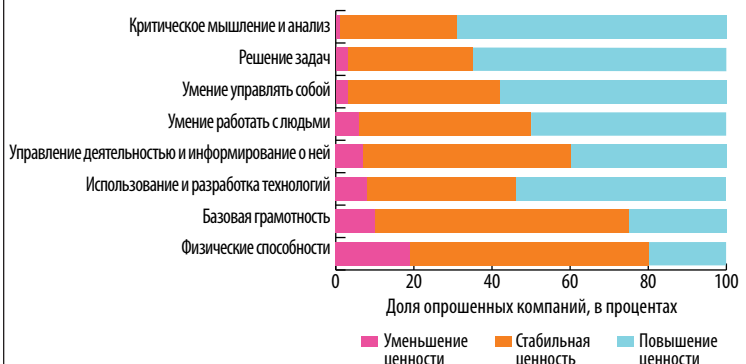
В течение следующих пяти лет спрос на одни рабочие места возрастет, а на другие снизится.

Повышение спроса		Снижение спроса	
1	Аналитики и ученые	1	Сотрудники по вводу данных
2	Специалисты по ИИ и машинному обучению	2	Административные и исполнительные секретари
3	Специалисты по супермассивам данных	3	Сотрудники по бухгалтерскому учету, счетоводству и вопросам заработной платы
4	Специалисты в области цифрового маркетинга и цифровых стратегий	4	Бухгалтеры и аудиторы
5	Специалисты по автоматизации процессов	5	Работники конвейерного производства и промышленных предприятий
6	Специалисты в области развития предприятий	6	Менеджеры по коммерческим услугам и административным вопросам
7	Специалисты в области цифровых преобразований	7	Работники по вопросам информации о клиентах и обслуживания клиентов
8	Аналитики по вопросам информационной безопасности	8	Генеральные менеджеры и менеджеры по оперативной деятельности
9	Разработчики программного обеспечения и приложений	9	Механики и специалисты по ремонту оборудования
10	Специалисты по «интернету вещей»	10	Сотрудники по учету материалов и инвентаризации
11	Менеджеры по проектам	11	Финансовые аналитики
12	Менеджеры по коммерческим услугам и административным вопросам	12	Почтовые служащие
13	Специалисты в области баз данных и сетей	13	Торговые представители сфер оптовой торговли и обрабатывающей промышленности, технической и научной продукции
14	Инженеры по робототехнике	14	Менеджеры по связям с клиентами
15	Советники по стратегическим вопросам	15	Банковские кассиры и связанные с ними служащие
16	Аналитики по управленческим и организационным вопросам	16	Сотрудники сферы продаж до двери, распространители периодических изданий и уличные торговцы
17	Инженеры в сфере финансовых технологий	17	Специалисты по монтажу и ремонту электронных средств и телекоммуникаций
18	Механики и специалисты по ремонту оборудования	18	Специалисты по кадровой работе
19	Специалисты по организационному развитию	19	Специалисты по обучению и повышению квалификации персонала
20	Специалисты по управлению рисками	20	Строительные рабочие

Источник: обследование «Будущее рабочих мест» 2020 года, Всемирный экономический форум.

Сдвиг приоритетов

По словам работодателей, относительное значение наборов навыков эволюционирует при повышении ценности одних навыков и уменьшении ценности других.

Источник: обследование «Будущее рабочих мест» 2020 года, Всемирный экономический форум.

Спаси свое НАСЛЕДСТВО

Молодежь может стать движущей силой общества для ответа на кризис COVID-19.
Ведь она особенно остро чувствует на себе его влияние.

У каждого поколения бывает момент, который является определяющим. Момент истины, когда люди окидывают настоящее критическим взглядом и в стремлении к лучшему будущему берут свою судьбу в собственные руки. Для сегодняшней молодежи — «миллениалов» и «зумеров» — этот момент настал именно сейчас. Мы знаем, что многие молодые люди, и так с трудом справляющиеся с последствиями мирового финансового кризиса, особенно сильно пострадали от пандемии. Прерванное образование. Потеря работы. Всепроникающие тревога и

депрессия. Однако молодежь во всем мире не опустила руки. Множество молодых людей самого разного происхождения мобилизовались в качестве волонтеров, социальных предпринимателей, мыслителей, направив свои усилия на создание более справедливого и инклюзивного мира.

Четверо молодых лидеров из Сообщества глобальных шейперов Всемирного экономического форума рассказывают о том, как их поколение справляется с кризисом COVID-19 и помогает своим соотечественниками преодолеть его.

**Дэвид Уолкотт,
Кингстон, Ямайка**

Двенадцать лет спустя после финансового кризиса 2008 года COVID-19 нанес нам очередную глобальную травму, которая повлияла как на молодежь, так и на старшее поколение. Несмотря на тропический климат, небольшие территории и прозрачные границы

карибских стран наши системы здравоохранения и экономики остаются уязвимыми, и сейчас мы сталкиваемся с социально-экономическими последствиями, которые угрожают будущему нашей молодежи.

Пандемия породила ощущение неопределенности и финансовой нестабильности, особенно среди миллениалов, готовящихся пройти традиционный путь образования и трудовой карьеры для достижения финансовой независимости.

Молодежь в Карибском бассейне сталкивается со все более серьезными препятствиями на самых первых ступеньках восхождения по лестнице благосостояния — а теперь эта ситуация осложняется еще и пандемией. Рынки труда сократились, и как миллениалы — выпускники местных учебных заведений, так и репатрианты испытывают трудности с поиском работы, несмотря на образование, полученное в престижных университетах.

Образовательный процесс нарушен, и теперь учащиеся с трудом адаптируются к дистанционному обучению. Особенно это затронуло учащихся из семей с низкими доходами несмотря на все усилия образовательных учреждений.

Все эти проблемы обостряются значительным снижением нашего общего благосостояния. Все больше и больше людей испытывает депрессию и беспокойство в связи с изоляцией и усталостью от ношения масок, проводит слишком много времени в соцсетях и переживает безвременную утрату близких. Наши финансовые трудности усугубляются экзистенциальным страхом перед неопределенным и туманным будущим.

Несмотря на все эти трудности карибская молодежь демонстрирует свою жизнеспособность через волонтерство и участие в государственных и частных мероприятиях по борьбе с пандемией. Те, кто принимает решения в нашем регионе, должны воспользоваться этим кризисом, чтобы поставить силу нашей молодежи и нашу карибскую идентичность на службу инновации и прогрессу. Это видение предполагает инвестиции в возможности для уча-

ствия молодежи в нашем новом мире, которые будут сочетаться с направляемыми политикой инициативами по расширению доступа к онлайн-обучению и дистанционной работе.

Наши финансовые трудности усугубляются экзистенциальным страхом перед неопределенным и туманным будущим.

Меры политики, которые признают растущие потребности в области охраны психического здоровья и реагируют на них, будут иметь особое значение для поддержки карибской молодежи в мире, в котором глобальные кризисы пришлось на годы нашего взросления. Поддержка на основе мер государственной политики позволит нам выйти из нынешних трудностей с новыми силами, которые понадобятся нам для строительства новых Карибов.

ДЭВИД УОЛКОТТ — врач, основатель и управляющий партнер компании NOVAMED, занимающейся внедрением инновационных решений для здравоохранения на развивающихся рынках.

**Тиффани Ю,
Сан-Франциско, США**

Будучи одной из богатейших стран мира, США тем не менее лидируют по количеству заражений и смертей от COVID-19, одновременно пытаясь справиться с расовой напряженностью, ураганами и беспрецедентными лесными пожарами, а также политической поляризацией.

Все это привело к кризису в экономике, социальной сфере и области охраны психического здоровья, который обрушился на молодежь, особенно на молодых людей с интерсекциональной угнетаемой идентичностью.

Молодежь во всем мире воодушевляется дискуссиями о «зеленом» восстановлении и испытывает оптимизм в отношении снижения глобальных вредных выбросов.

Пандемия углубила цифровой разрыв. Учеба и работа перешли в онлайн, и теперь многим молодым людям приходится работать и учиться в потенциально сложной домашней обстановке в отсутствие надежного интернета и хорошо работающих компьютеров.

COVID-19 обостряет рост социального неравенства. Исследование компании McKinsey & Company продемонстрировало, что последствия кризиса — от смертности до банкротств — в непропорциональной степени затрагивают чернокожих американцев. Перебои в образовании, обучении и работе угрожают молодежи общим отставанием.

Пандемия также породила кризис психического здоровья среди нашей молодежи. Карантин дестабилизирует и без того напряженную домашнюю обстановку. Молодым приходится самостоятельно справляться с травмами и горем. Социальное дистанцирование и социальная изоляция усиливают ощущение одиночества, беспокойства и стресса.

Однако в ходе пандемии мы также научились быть гибкими, адаптироваться и быть стойкими — особенно это касается молодежи, которая не стесняется своего желания добиться изменений в обществе.

Мы часто говорим, что молодежи принадлежит будущее. Это означает, что у молодых должны быть свой голос и возможности, чтобы участвовать в создании этого будущего. И нам следует учитывать интерсекциональную идентичность, которая может усиливать угнетение, — расу, пол, сексуальную ориентацию, инвалидность и любые их сочетания. В этом духе я хочу адресовать три конкретных предложения тем, кто сегодня принимает решения.

- Привлекать многообразную молодежь к совместной разработке решений путем включения как минимум одного молодого человека в каждую комиссию мэрии или местного совета.
- Давать молодежи новые возможности через доступ к образованию и получению работы путем предоставления им оборудования и связи и инвестирования в малые предприятия и социальных предпринимателей.

- Инвестировать в психическое здоровье и общее благополучие молодежи путем преподавания навыков эмпатического слушания в школе и обеспечения доступности психиатрической поддержки для всех желающих.

Дайте молодежи стать частью решения сегодняшнего кризиса.

ТИФФАНИ Ю — социальный предприниматель из Сан-Франциско, которая ставит своей целью расширить представительство людей с ограниченными возможностями во всех сферах. Она является основателем и генеральным директором компании Diversability и работает в Совете мэра Сан-Франциско по вопросам инвалидности.

Эшли Стритер-Джонс, Канберра, Австралия

Не прошло и двух месяцев после продолжавшихся несколько месяцев опасных лесных пожаров, как мой город Канберра столкнулся с очередным вызовом — COVID-19. В отличие от наших пожаров, пандемия вызвала страх и неуверенность во всем мире.

Эту напасть особенно тяжело переживают самые уязвимые люди — молодые и пожилые, бедные и бездомные, люди с хроническими заболеваниями и с неопределенным иммиграционным статусом. Пандемия подчеркнула и усугубила глобальное неравенство; нам еще предстоит долгий путь к созданию более справедливого мира.

Молодежь в географически обширном Тихоокеанском регионе в результате пандемии сталкивается со многими из тех же проблем. COVID-19 усилил неуверенность в отношении работы и финансов. Правительства предпринимают активные усилия для восстановления рабочих мест, но у молодых людей остаются незавидные перспективы занятости в отраслях, наиболее пострадавших от глобальной рецессии.

Многие молодые люди, особенно из низких социально-экономических слоев, испытывают трудности в получении образования, так как у них нет устройств и стабильного интернета для домашнего обучения. Общественные организации и коммерческие группы устраивают онлайн-семинары для оказания помощи в овладении навыками, пользующимися спросом, но у многих молодых людей нет к ним доступа. Возникают также серьезные проблемы с психическим здоровьем. Нарушение привычного ритма жизни, неопределенность, изоляция и одиночество во время самоизоляции способствуют беспокойству и депрессии.

Однако изменения рождают и новые возможности. Молодежь во всем мире воодушевляется дискуссиями о «зеленом» восстановлении и испытывает оптимизм в отношении снижения глобальных вредных выбросов. Аналогичным образом, многие молодые люди решают стать предпринимателями, инвестируя в себя и в свои районы, в которых они проживают. Воспользовавшись этой возможностью, я запустила инициативу «Возвысим наш голос», которая направлена на развитие навыков женщин и небинарной молодежи разного происхождения для формирования лидеров принятия общественных решений. Это позволило нам создать активное онлайн-сообщество, готовое стать в авангарде позитивных изменений.

На протяжении COVID-19 Представительства глобальных шейперов Всемирного экономического форума организуют проверки благополучия, сборы продуктов питания и составление писем для нуждающихся. Я горжусь тем, что состою в группе, которая гибко реагирует и творчески размышляет о том, как помогать нашим согражданам. Проблемы COVID-19 еще долго не исчезнут, но я горда быть в числе молодежи, работающей над созданием лучшего мира.

ЭШЛИ СТРИТЕР-ДЖОНС — интерсекциональный гендерный активист, которая посвятила значительную часть своей карьеры работе с молодежью и борьбе за предоставление ей права голоса.

Хамад аль-Махмид, Манама, Бахрейн

Хотя молодежи во всем мире и удалось избежать наиболее вредных последствий коронавируса для здоровья, связанный с ним экономический шок подорвал только начинающиеся карьеры и прервал образование множе-

ства молодых людей во всем мире. Королевство Бахрейн заранее предвидело эти вторичные эффекты и неустанно и инициативно работает над тем, чтобы защитить молодых бахрейнцев от наиболее опасных последствий пандемии.

Правительство приняло уравновешенный и основанный на эмпирическом опыте подход в своих целенаправленных усилиях по защите здоровья своих граждан и резидентов и по сохранению экономической стабильности страны. Нахождение нужного баланса требует достаточно гибкой инфраструктуры для того, чтобы адаптироваться и реагировать на быстро изменяющуюся реальность. Молодежь Бахрейна играет в этом важную роль.

Национальная рабочая группа по борьбе с коронавирусом была сформирована еще до того, как в Бахрейне был зарегистрирован первый подтвержденный случай этой болезни, с целью реагирования на нее силами всего правительства. Возглавляя нервный узел этой рабочей группы, я работаю вместе с молодыми мужчинами и женщинами разного происхождения и профессий, которые проявляют исключительный энтузиазм и творческий подход.

Многие из наших решений, получивших признание, были предложены молодыми членами нашей команды. Пункты для тестирования «не выходя из машины» были установлены на неиспользуемых парковках, а автобусы общественного транспорта были переоборудованы в мобильные пункты тестирования. Бахрейнская молодежь также работает на важных лидерских позициях по большинству направлений деятельности нашей рабочей группы, включая команды по отслеживанию контактов и планированию анализов.

Предложенные этими членами команды инновации имеют критически важное значение для реализации стратегии Бахрейна по сдерживанию пандемии. От добровольцев в бахрейнском колл-центре по COVID-19 до руководителей среднего звена и врачей в командном пункте рабочей группы неутомимая молодежь нашей страны доказывает свою состоятельность в это непростое время. Я уверен, что она возглавит наш рывок к восстановлению и процветанию. **ФР**

ХАМАД АЛЬ-МАХМИД — заместитель секретаря по исследованиям и государственной политике Аппарата первого заместителя премьер-министра Бахрейна; в настоящее время возглавляет ситуационный центр, образованный для борьбы с COVID-19 в Бахрейне.

Как сделать Америку более равноправной

Ведущий прогрессивный экономист предлагает шаги по преобразованию экономики США в этот критический момент

Хезер Боуши

ФОТО: MARK SILVA

ПАНДЕМИЯ COVID-19 пролила неумолимый свет на многочисленные проявления неравенства в Соединенных Штатах, продемонстрировав, насколько широко они распространены, и на то, что они подвергают страну риску других системных потрясений. Чтобы остановить распространение вируса и выйти из тяжелой рецессии, необходимо принять меры для решения этих фундаментальных проблем неравенства. В противном случае, помимо того что экономика, по всей видимости, будет восстанавливаться медленно, возрастает вероятность того, что следующее потрясение, будь то в здравоохранении или иной сфере, снова лишит миллионы людей работы и подвергнет их семьи страху, голоду и длительным экономическим последствиям.

До наступления пандемии Соединенные Штаты переживали десятилетний период восстановления после «Великой рецессии», начавшейся в декабре 2007 года. Однако не для всех американцев экономический подъем проходил одинаково. Верхний один процент населения вернул все, что потерял к 2012 году, и в полной мере восстановил свое благосостояние. При этом американские

семьи, относящиеся к рабочему и среднему классам, едва восстановили утраченное благосостояние к марту 2020 года, а многие семьи, особенно из числа небелого населения, так и не оправались. Даже на фоне мощного экономического подъема США были обременены чрезвычайным экономическим и расовым неравенством.

Сегодня из-за резких различий среди американских работников и их семей текущий экономический подъем напоминает не буквы U или V, а скорее повернутую набок букву Y: те, кто извлекают выгоду из восстановления фондового рынка или имеют работу, стоят на той части буквы Y, которая направлена вверх, и не испытывают влияния рецессии, а тем, кто оказался на нижней «ветви» этой буквы, возможно, предстоят многолетние трудности. Кроме того, существуют резкие различия расового и классового характера между верхней и нижней частями этой повернутой набок Y. Текущая рецессия предоставляет возможность политикам устранить эти неравенства с помощью преобразующих изменений в политике с целью создания более здоровой и устойчивой экономики, обеспечивающий динамичный, стабильный и всеохватный рост и процветание.

Множество проявлений неравенства

Работники и их семьи, находящиеся на неблагоприятной стороне многочисленных экономических диспропорций США, оказались в этом положении по ряду причин, включая тот факт, что политики упрямо ожидают от рынков, что те будут выполнять за правительство его работу, а также включая расизм и дискриминацию женщин, иногда закрепленные в законе, — причин, которые не позволяют политикам разглядеть несправедливость и экономическую целесообразность.

В этой статье будут определены конкретные причины экономического неравенства в США, а также будет разъяснено, как их устранить.

Рынки. Начиная с 1980-х годов консервативные экономисты принялись доказывать, что свободные рынки — это единственный способ обеспечить устойчивый рост и благосостояние. С тех пор эта идеология, за небольшими исключениями, направляет экономическую политику США. Однако результатов она не принесла. Более того, якобы нейтральные и справедливые правила, регулирующие рынки, фактически переложили экономический риск

с корпораций и богатых слоев населения на семьи со средними и низкими доходами. Никогда еще это не было так очевидно, как сейчас, когда из-за коронавируса преимущественно работники с низким доходом либо теряют работу, либо оказываются вынуждены работать в условиях, при которых они подвергаются риску заражения и распространения болезни.

Сокращение налогов, вялые государственные инвестиции. Сокращение налогов президентом Дональдом Трампом в 2017 году, которое принесло выгоду в основном более обеспеченным слоям, является лишь последним по времени проявлением философии сокращения налогов, лежащей в основе бюджетной политики США вот уже несколько десятилетий. Эти меры лишили страну ресурсов, которые можно было бы использовать для финансирования основных правительственных функций и критически важных государственных инвестиций. В результате государственные инвестиции как доля ВВП — стоимость товаров и услуг, производимых в США за год, — упали до самого низкого уровня с 1947 года.

Размывание влияния работающих. Способность американских работников вести переговоры о повышении заработной платы и о льготах, а также о лучших и более безопасных условиях труда подорвана годами судебных решений и административных постановлений, направленных против профсоюзов. А в 27 штатах законы о праве на труд затрудняют создание профсоюзов. По мере того как работодатели получали возможность диктовать свои условия, заработная плата не росла, а безопасность работающих снизилась, особенно во время пандемии.

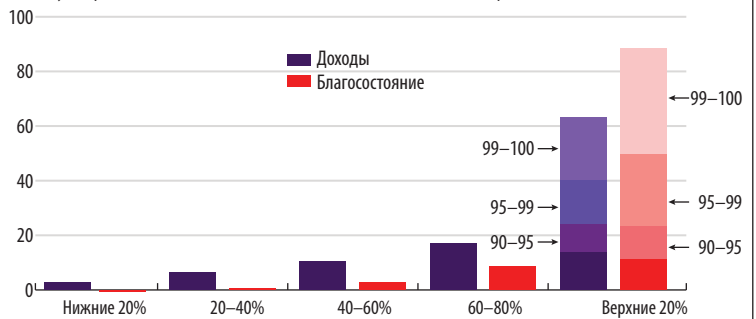
Экономическая концентрация. Антимонопольная политика и ее применение в США позволили отраслям экономики по всей территории США становиться все более концентрированными, что дало крупному бизнесу рыночную власть для установления цен, устранения конкурентов, подавления заработной платы и препятствования инновациям. Более того, есть свидетельства того, что это сдерживает инвестиции компаний. Некоторые из них процветают в условиях — и даже благодаря — пандемии, в то время как малый бизнес с трудом выживает.

Измерение экономики. До 1980-х годов, когда экономическое неравенство в США пошло по восходящей траектории, рост ВВП был достаточно надежным показателем благосостояния большинства американцев. Однако по мере того как экономическое неравенство приблизилось к уровню 1920-х годов, выгоды от роста ВВП непропорционально получают те, кто входит в верхние 10 процентов по заработку, в то время как рост доходов подавляющего большинства населения отстает от роста ВВП, а в некоторых случаях вообще отсутствует. По этой причине ВВП в основном отражает то, как обстоят дела у более обеспеченных слоев населения. Соответственно, по мере восстановления ВВП в ближайшие месяцы этот

Концентрация благосостояния

Распределение доходов и благосостояния в США смещено в пользу верхних пяти процентов населения по благосостоянию.

(Доля суммарного дохода или благосостояния по квинтилям, 2016 год, в процентах)

Источники: расчеты автора с использованием «Обзора финансов потребителей» (Survey of Consumer Finances) Совета управляющих федеральной резервной системой (2017).

Примечание. Доли дохода рассчитаны в отношении квинтилей распределения доходов, а доли благосостояния рассчитаны в отношении квинтилей распределения благосостояния.

показатель будет давать политикам ложные сигналы о том, восстанавливается ли положение среднего американца.

Расизм и дискриминация женщин. Дифференцированные здравоохранительные и экономические последствия вызванной коронавирусом рецессии усиливают реальность и историю расизма и дискриминации женщин в США. Медианный заработок афроамериканского домохозяйства составляет 59 процентов от заработка белого домохозяйства, а для мужчин и женщин независимо от расы медианная заработная плата женщины составляет 81 цент на каждый доллар, заработанный мужчиной. Результаты сегрегации рабочих мест очевидны среди работников здравоохранения и сферы обслуживания на переднем крае борьбы с пандемией. Несмотря на свою важность некоторые из этих рабочих мест, на которых женщины и меньшинства отличаются чрезмерным представительством, реже всего предоставляют такие льготы, как оплачиваемый больничный лист или медицинская страховка, оплачиваемая работодателем.

Эти проблемы в значительной степени являются результатом десятилетий неудачной политики, в большей степени опиравшейся на идеологию, а не на данные и факты. Искаженный экономический сюжет, превозносящий роль рынков, привел к ослаблению государственных институтов, приемлемости сокращения финансирования демократических институтов управления, усилению экономической концентрации, снижению влияния трудящихся и дискриминационному эффекту трудового законодательства, основанного на принципе невмешательства государства в экономику. Роль принятых решений в области политики в формировании структуры рынка несомненна и долговечна.

Для того чтобы трансформировать экономику США, политикам необходимо признать, что рынки не могут выполнять работу правительства.

Построение прочной, справедливой экономики

Для того чтобы трансформировать экономику США, политикам необходимо признать, что рынки не могут выполнять работу правительства.

Первый шаг — победить COVID-19. Это должно быть первоочередной задачей не только для общественного здравоохранения, но и для экономики США. Далее, для поощрения прочного и устойчивого восстановления, обеспечивающего рост, плодами которого пользуются широкие слои общества, США также необходимо решать свои долгосрочные проблемы, среди которых дорогостоящая система здравоохранения, в рамках которой миллионы людей не получают достаточного обслуживания; система образования, призванная не покончить с неравенством, а сохранить его; отсутствие базовой экономической стабильности для большинства семей; изменение климата.

Для решения каждой из проблем требуются крупные государственные инвестиции. В настоящее время нет необходимости беспокоиться о том, как их оплатить, но чтобы начать инвестировать в такие долгосрочные решения, стране следует существенно повысить налоги, в первую очередь или полностью — налоги богатых. Стране следует обложить налогом то огромное богатство, которое сконцентрировано на вершине пирамиды и которое сберегается или хранится за границей, а не вкладывается в экономику или в решение проблем общества (см. диаграмму).

Директивные органы также обязательно должны взяться за решение проблемы экономической концентрации, которая создала монополистическую власть (один или несколько покупателей), которая ограничивает рост заработной платы и угрожает малому бизнесу, являющемуся жизненной силой инноваций и экономического динамизма. Первым шагом должно быть обеспечение того, чтобы эту тенденцию не усугубляли рецессия и программы, призванные помочь предприятиям пережить кризис. До настоящего момента в рамках федеральной политики, направленной на преодоление экономического спада, гораздо больше помощи предоставлено крупному бизнесу, чем малому.

Директивные органы также обязательно должны обеспечить, чтобы средства федерального правительства направлялись на продуктивные цели, поддерживающие работающих и клиентов, а не на вознаграждение состоятельных акционеров. Корпорациям, получающим помощь, следует запретить выплачивать дивиденды и выкупать собственные акции, а для того чтобы поддержать кредито-

вание реального сектора экономики, банки следует обязать приостановить распределения капитала во время кризиса.

Еще более фундаментальным для решения проблемы чрезмерной концентрации является более активное применение антимонопольного законодательства США, обеспечение соблюдения которого сегодня находится на самом низком уровне за несколько десятилетий. Необходимо также укрепить и само антимонопольное законодательство, особенно в том, что касается правил, регулирующих слияния и действия для ограничения конкуренции. Законодателям следует рассмотреть вопрос о создании регулирующего органа в сфере цифровых технологий для обеспечения соблюдения законов о неприкосновенности частной жизни и усиления конкуренции на цифровых рынках.

Стране также необходимо лучше понять, кто получает или не получает пользу от политики восстановления экономики и какие требуются дальнейшие действия. Поскольку суммарный ВВП не позволяет выполнить эту задачу, доходы необходимо дезагрегировать на всех уровнях, чтобы измерять прогресс (или отсутствие такового) для всех групп, что позволит США заложить основу понимания того, какие иные действия необходимы, чтобы больше людей могло пользоваться плодами экономического восстановления.

Экономическое неравенство в США прочно связано с проблемой расового неравенства. Очевидный смысловой посыл движения Black Lives Matter («Жизнь чернокожих имеет значение») заключается в том, что небелые американцы никогда не могли быть уверены в том, что правительство заботится об их интересах. Правительство обязано работать над тем, чтобы обеспечить, чтобы чернокожие, лица латиноамериканского происхождения и коренные американцы с низким уровнем дохода могли развивать и применять свои способности и навыки в экономике.

Одним из решений является налогообложение богатства, которое непропорционально принадлежит белым американцам. Но для того, чтобы при этом адекватно решались проблемы расового неравенства, доходы от налога на богатство должны приносить пользу большинству небогатых. Вырученные средства должны быть направлены на наиболее насущные инвестиции, например, на тестирование и лечение от COVID-19 в местах проживания небогатого населения, на меры политики, которые в явно выраженной форме и последовательно поддерживают низкооплачиваемых работников, а также средний медперсонал и социальных работников, причем во взаимодействии

с малыми предприятиями, находящимися в собственности представителей меньшинств. В противном случае повсеместные несправедливость и неравенство будут еще больше усугубляться.

Существенной причиной гендерного разрыва в доходах является отсутствие национальной политики оплачиваемых отпусков по семейным обстоятельствам и по болезни, а также отсутствие национальной программы по обеспечению семьям доступа к качественному, доступному по цене уходу за детьми и дошкольному образованию. У семей с детьми, которые не имеют доступа к оплачиваемым отпускам и услугам по уходу за детьми — или не могут себе их позволить, — мало выбора, кроме как приостановить карьеру. Женщинам приходится делать это гораздо чаще, чем мужчинам. Для достижения обеих этих целей в Конгрессе было внесено на рассмотрение законодательство, и Конгрессу следующего созыва следует серьезно рассмотреть эти меры.

Причина для оптимизма

Есть основания полагать, что США могут проводить меры политики, направленные на преобразование своей экономики и общества. До недавнего времени некоторые обсуждения, которые ведутся сегодня между политиками и за обе-

денными столами, инициированные COVID-19, глубоким экономическим спадом, движением Black Lives Matter, недавними президентскими выборами, оказались бы отодвинутыми на периферию общественной дискуссии. Сегодня дело обстоит иначе.

И все же политическая система США отягощена глубоко укоренившимся партийным подходом, а также конституционной и избирательной системой, при которой намного легче блокировать преобразовательные меры политики, нежели вводить их в действие. Но я оптимист и по-прежнему считаю, что страна может быть на переломном этапе, и преимущество сегодня на стороне тех, кто разрабатывает и пропагандирует прогрессивную политику, направленную на уменьшение неравенства и построение экономики, обеспечивающей уверенный, стабильный рост на широкой основе. **ФР**

ХЕЗЕР БОУШИ — президент и главный исполнительный директор Washington Center for Equitable Growth (Вашингтонский центр по обеспечению роста на справедливой основе), автор книги *Unbound: How Inequality Constricts Our Economy and What We Can Do About It* («Путь к свободе: как неравенство ограничивает нашу экономику и что мы можем с этим сделать»). Следите за ней в твиттере: @HBoushey.

ЖАЛЬ[☆] ЧТО ВЫ НЕ ЗДЕСЬ

Зависимые от туризма страны входят
в число наиболее пострадавших
от пандемии, а восстановление займет годы
Адам Бехсуди

Перед COVID-19 поездки и туризм превратились в один из важнейших секторов мировой экономики, на долю которого приходилось 10 процентов мирового ВВП и более 320 миллионов рабочих мест во всем мире.

В 1950 году, на заре эпохи реактивного авиатранспорта, зарубежные поездки совершили всего 25 миллионов человек. К 2019 году это число достигло 1,5 миллиарда, а поездки и туризм для многих стран приобрели почти системно значимые пропорции.

Глобальная пандемия, самая масштабная из всех в новую эру взаимосвязанности, поставила под угрозу 100 миллионов рабочих мест — многие на микро-, малых и средних предприятиях, которые обеспечивают работой большую долю женщин, составляющих, по данным Всемирной туристской организации при ООН (ЮНВТО), 54 процента рабочей силы, занятой в туризме.

Зависимые от туризма страны, вероятно, будут переживать отрицательные последствия кризиса намного дольше других стран. Контактные услуги, имеющие важнейшее значение для секторов туризма и поездок, подверглись непропорционально сильному воздействию пандемии и будут находиться в бедственном положении, до тех пор пока люди не избавятся от страха для возобновления поездок в массовых масштабах.

«Самим нам из этой ямы не выбраться», — заявил Ирвин ЛаРок, генеральный секретарь Карибского сообщества (КАРИКОМ), на виртуальной конференции в сентябре.

От белоснежных пляжей Карибского моря, Сейшельских Островов, Маврикия и Тихого океана до закоулков Бангкока и огромных национальных парков Африки — повсюду страны пытаются привлечь посетителей обратно и избежать при этом новых вспышек заболевания. Варианты решения проблемы простираются от заманивания сверхбогатых, которые могут провести карантин на своих яхтах, до приглашения людей оставаться на срок до года и работать дистанционно, наслаждаясь при этом тропическими видами.

Поступления от туризма во всем мире вряд ли смогут вернуться к уровням 2019 года ранее 2023 года. Согласно проводимым исследованиям МВФ о мировом туризме после пандемии, в первой половине текущего года прибытие туристов сократилось в мировом масштабе более чем на 65 процентов и начиная с апреля практически остановилось, по сравнению со снижением на 8 процентов во время мирового финансового кризиса и на 17 процентов во время эпидемии SARS 2003 года.

В октябрьском выпуске «Перспектив развития мировой экономики» прогнозируется сокращение мировой экономики в 2020 году на 4,4 процента. Зависимые от туризма страны испытают гораздо более сильный шок. Реальный ВВП в африканских странах, зависимых от туризма, сократится на 12 процентов. Среди стран Карибского бассейна, зависимых от туризма, спад также достигнет 12 процентов. Островные государства Тихого океана, такие как Фиджи, могут пережить сокращение реального ВВП в 2020 году на ошеломляющий 21 процент.

Экономический удар не ограничивается наиболее зависимыми от туризма странами. В США штат Гавайи к августу потерял одно из шести рабочих мест. Во Флориде, где на долю туризма приходится до 15 процентов доходов штата, по утверждениям должностных лиц, восстановление отрасли займет до трех лет.

Среди стран Группы 20-ти секторы гостиничного хозяйства и поездок в среднем обеспечивают 10 процентов занятости и 9,5 процента ВВП, а в Италии, Мексике и Испании их доля в ВВП составляет 14 процентов и выше. Согласно недавнему докладу МВФ, шестимесячный спад активности может непосредственно сократить ВВП на 2,5–3,5 процента во всех странах Группы 20-ти.

Преодоление разрыва в доходах

На Барбадосе и Сейшельских Островах, как и во многих других странах, зависимых от туризма, пандемия практически парализовала эту отрасль. После успешной остановки местного распространения вируса официальные органы

в июле вновь открыли свои островные государства для международных туристов. Однако прибытие в августе было почти на 90 процентов ниже, чем в предыдущие годы, что иссушает критически важный приток государственных доходов.

Барбадос вступил в кризис с хорошими макроэкономическими показателями благодаря поддерживаемой МВФ программе экономических реформ, которая позволила стабилизировать долг, нарастить резервы и консолидировать бюджетную позицию непосредственно перед кризисом. МВФ увеличил свою программу в рамках Механизма расширенного кредитования примерно на 90 миллионов долларов США, или примерно на 2 процента ВВП, чтобы помочь финансировать дефицит бюджета, возникший в результате резкого сокращения доходов от деятельности, связанной с туризмом, и увеличения расходов на борьбу с COVID.

«Чем дольше это будет продолжаться, тем труднее будет управлять ситуацией, — объясняет Кевин Гринидж, старший технический советник премьер-министра Барбадоса Майи Моттли. — Чего мы не хотим, так это проводить такую политику, которая поставит под угрозу наши достижения в улучшении макроэкономических показателей».

На другой стороне планеты Сейшельским Островам — стране, которая вошла в кризис, имея такие же сильные позиции, — будет непросто вернуть бюджету устойчивость в среднесрочной перспективе без значительной поддержки. Незадолго до кризиса правительство восстановило международные резервы и консолидировало свои бюджетные позиции. И даже несмотря на это продолжающаяся пандемия нанесла этому островному государству Индийского океана тяжелый удар: доходы от туризма упали, тогда как расходы в связи с COVID-19 увеличились.

«Еще слишком рано делать выводы, будет ли этот кризис иметь необратимые последствия и как он повлияет на будущее туристической отрасли, — говорит Бориана Йончева, руководитель миссии МВФ по Сейшельским Островам. — Учитывая значительную неопределенность перспектив восстановления этого сектора, для того чтобы приспособиться к новой норме, понадобятся инновационные структурные меры политики».

По всему миру зависимые от туризма страны работают над финансированием широкого круга мер для смягчения воздействия падающих доходов от туризма на домашние хозяйства и предприятия. Для этого используются денежные трансферты, гранты, налоговые льготы, субсидирование заработной платы и гарантии по займам и кредитам. Банки также в некоторых случаях приостановили взимание платежей в счет погашения задолженности по кредитам. Некоторые страны сосредоточились на поддержке работников неофициального сектора, которых в секторе туризма обычно много и которые крайне уязвимы.

В анализе туристической отрасли, подготовленном McKinsey and Company, говорится о том, что многолетнее возвращение спроса на туризм к уровням 2019 года потребует экспериментов с новыми механизмами финансирования.

Эта консалтинговая компания проанализировала пакеты мер по стимулированию экономики в 24 странах, в совокупности составляющие 100 миллиардов долларов США прямой помощи туристической отрасли и 300 миллиардов долларов США помощи другим секторам, значительно вовлеченным в туризм. Большинство прямых стимулов приняло форму грантов, налоговых льгот и помощи малым и средним предприятиям и авиакомпаниям. Компания порекомендовала новые способы поддержки отрасли, включая механизмы распределения доходов между гостиницами, конкурирующими за один и тот же сегмент рынка, такой как участок первой береговой линии, и поддерживаемые государством фонды инвестирования в капитал связанных с туризмом предприятий.

Трудности для развития

Кризис подчеркнул значимость туризма как направления экономического развития, позволяющего многим странам сократить бедность и укрепить экономику. В странах Африки к югу от Сахары развитие туризма было основным фактором, способствующим сокращению разрыва между бедными и богатыми странами: по данным персонала МВФ, реальный ВВП на душу населения в зависимых от туризма странах с 1990 года по 2019 год в среднем возрос на 2,4 процента, что намного быстрее, чем в независимых от туризма странах региона.

Малые, зависимые от туризма государства во многих отношениях оказываются в плену своей экономической судьбы. Если у малых островных государств и есть альтернативные секторы, в которые они могут переместить труд и капитал, то их крайне мало.

Сейшельские Острова, например, выиграли от увеличения экспорта тунца в период COVID-19, что отчасти компенсировало убытки в сфере туризма, но эти дополнительные доходы все еще составляют лишь малую толику поступлений от туризма. Правительство также реализует план по выплате заработной платы сокращенным работни-

кам туристического сектора с одновременным обеспечением им возможностей для профессиональной переподготовки.

Тем временем правительство Барбадоса пытается сохранить социальные расходы и пересмотреть приоритеты в области капитальных расходов, для того чтобы создать, хотя бы временно, рабочие места в нетуристических секторах, таких как сельское хозяйство и развитие инфраструктуры.

По прогнозам Карибской ассоциации гостиничного хозяйства и туризма, целых 60 процентов из 30 000 новых гостиничных номеров, которые находились на этапе проектирования или строительства в Карибском регионе в целом, в результате кризиса не будут построены.

Но все же кризис рассматривается как возможность улучшения отрасли в средне- и долгосрочной перспективе через усиление цифровизации и экологической устойчивости. ЮНВТО призвала поддерживать обучение работников, для того чтобы сформировать у них цифровые навыки в целях использования возможностей больших массивов данных, аналитической обработки данных и искусственного интеллекта. Восстановление должно сопровождаться улучшением эффективного использования электроэнергии и воды, управления отходами и развития экологически устойчивых источников продуктов питания.

«Активную роль в восстановлении туризма, который обеспечивает работой каждого десятого по всему миру, могут сыграть освоение инноваций и цифровизации, ориентация на местные ценности и обеспечение достойной работой всех — особенно молодежи, женщин и наиболее уязвимых групп в наших странах», — считает генеральный секретарь ЮНВТО Зураб Пололикашвили.

Приспособление к новой норме

После ослабления непосредственного воздействия режима самоизоляции и ограничительных мер во второй половине 2020 года страны начали приступили к выработке сбалансированных подходов.

Таиланд, Сейшельские Острова и другие страны утвердили программы приема туристов из стран «с более низким риском», установив особые требования к соблюдению карантина. На Фиджи созданы «голубые дорожки», которые позволяют мореплавателям прибывать на яхтах и проходить карантин в море, прежде чем они реализуют «огромный экономический потенциал, находящийся у них на борту», — объявил в Твиттере премьер-министр Фрэнк Байнимарама. Сент-Люсия требует предъявить отрицательный тест на COVID-19, сделанный не более чем за семь дней до прибытия. Австралия создала «туристический пузырь», отменяющий карантинные требования для путешественников из Новой Зеландии. Страны КАРИКОМ тоже создали «региональный туристический пузырь», который отменяет тесты и карантин для людей, приезжающих из стран — участниц «пузыря».

В новую эпоху удаленной работы такие страны и территории, как Барбадос, Эстония, Грузия, Антигуа и Барбуда, Аруба и Каймановы Острова, предлагают новые долгосрочные визы, в некоторых местах сроком до 12 месяцев, чтобы привлечь зарубежных посетителей, которые будут работать там в своем «виртуальном офисе» и при этом тратить деньги в местной экономике.

Япония, где количество прибывающих из-за рубежа с 2013 года по 2018 год утроилось, начала открывать границы для путешественников из некоторых стран в конце октября. Чтобы обеспечить восстановление туризма после пандемии, рабочий документ МВФ рекомендует правительству продолжать линию на смягчение визовых требований, привлекать посетителей городских центров в менее населенные регионы страны и создавать условия для возобновления туризма путем улучшения условий для трудовых ресурсов и туристической инфраструктуры.

Всемирный совет путешествий и туризма в своем докладе о будущем отрасли отмечает, что пандемия сместила фокус путешественников на внутренний туризм или посещение природных достопримечательностей и объектов на открытом воздухе. Поездки будут предприниматься в основном «более склонными к риску путешественниками и первопроходцами, от любителей активного отдыха и пеших туристов до серфингистов и альпинистов», — говорится в докладе.

В секторе туризма и поездок первыми вернутся к нормальному состоянию личные поездки. Деловые поездки, важнейший источник доходов для гостиниц и авиакомпаний, могут испытать постоянный сдвиг или лишь поэтапное восстановление в зависимости от пространственной близости, оснований для поездки и отрасли.

В конечном итоге возвращение туризма, скорее всего, будет зависеть от того, что станет глубоко личным решением для многих людей, соотносящих риск заболеть с необходимостью поездки. Частный сектор, при поддержке некоторых зависимых от туризма государств, разрабатывает мировые протоколы для различных отраслей туризма, включая предложения шире использовать быстрое тестирование в аэропортах, чтобы повысить доверие к поездкам.

«Суть в том, что люди опасаются отправляться в поездки. Мы не ввели необходимые протоколы, чтобы вернуть им чувство безопасности, — заявил премьер-министр Сент-Люсии Аллен Частанет на виртуальной конференции в сентябре. — После событий 11 сентября УТБ (Управление транспортной безопасности США) и другие органы безопасности по всему миру проделали фантастическую работу, разработав протоколы, которые вернули доверие населения к поездкам, а во время этой пандемии мы, к сожалению, этого не сделали».

ФР

АДАМ БЕХСУДИ — штатный сотрудник журнала «Финансы и развитие».

Формирование ЭКОНОМИКИ ДАННЫХ

Мир нуждается в новой системе управления приобретением и продажей данных

Мурат Сонмез

По палатам больниц и складам разъезжают роботы, обеззараживая помещения ультрафиолетом. Голосовые устройства с подключением к интернету оказывают помощь людям с ограниченной подвижностью и хроническими заболеваниями. Медработники используют искусственный интеллект (ИИ) для более быстрой диагностики и лечения. Дроны по требованию доставляют кровь, сокращая срок поставок с часов до минут и при этом минимизируя потери.

В совокупности все эти технологии представляют собой «четвертую промышленную революцию» (4ПР) — наметившийся в последнее время взрывной рост вычислительных мощностей в сочетании с сетевым подключением, который привел к слиянию материального мира с цифровым. Для больших сегментов общества 4ПР изменила характер взаимодействия с технологиями и их использования. Этот процесс отличается беспрецедентной скоростью и масштабом, причем без каких-либо ограничений или руководящих принципов.

К началу глобальной пандемии распространение технологий уже шло полным ходом, а теперь оно еще более ускорилось. Более 80 процентов руководителей предприятий активизировали планы по цифровизации рабочих процессов и внедрению новых технологий. К 2025 году работа компаний будет поровну распределена между людьми и машинами.

Вместе с тем порожденные этой революцией фундаментальные проблемы остаются неизменными. Как использовать потенциал технологии, смягчая при этом связанные с ней риски? Каким образом можно обеспечить ее применение на благо всего общества, а не только привилегированного меньшинства?

Использование экономических возможностей данных

Ключом к раскрытию потенциала 4ПР являются данные. Именно они лежат в основе развития ИИ, точной медицины, робототехники и интернета вещей. От того, как мы используем и защищаем данные, будет зависеть конечный успех или провал этой революции. Но чтобы двигаться вперед, необходимо ответить на ряд основополагающих вопросов. Кто владеет данными? Что с ними можно делать? Кто извлекает экономические выгоды?

Экономическое значение данных уже продемонстрировали технологические компании, стоимость которых превышает размеры экономики большинства стран мира. Возможно ли найти прозрачный и справедливый механизм, позволяющий извлекать экономический потенциал данных для частных лиц и организаций, при этом защищая конфиденциальность владельцев данных? Это позволило бы не только задействовать потенциал данных для решения важнейших проблем в области здравоохранения, сельского хозяйства, транспорта и экологии, но и создать источник дохода для владельцев данных.

Существует потребность в мерах политики не консервативного и карательного, а перспективного и поддерживающего характера. Чтобы двигаться вперед, требуется новая операционная система данных (ОС данных) для управления 4ПР.

Во-первых, необходимо переосмыслить механизмы уведомления и получения согласия, позволяющие владельцам данных определять, в каких целях и в течение какого срока допустимо использование их данных и должны ли они получать за это плату. По аналогии с управлением цифровыми правами на средства информации эти правила могут быть привязаны к наборам данных, что обеспечит их использование только в установленных пределах.

Во-вторых, необходим механизм сертификации приложений, требующих использования различных наборов данных. Алгоритмы интеллектуального анализа данных должны быть надежными. Это можно представить как магазин приложений 4ПР под управлением надежного агентства, которое сертифицирует владельцев приложений и их соответствие новым протоколам согласия и ограничениям.

В-третьих, необходим прозрачный механизм стоимостной оценки данных. Данные как таковые не имеют экономической стоимости: можно провести аналогию с сырьевыми товарами, такими как сахар, хлопок или кофе, цена которых

зависит от предложения и спроса. Данные можно объявить коммерческим активом при помощи подобного механизма обмена, и тогда цену использования данных для определенных нужд будут устанавливать рыночные силы на основе спроса. Однако в отличие от сырья данные — многократно актив, который можно использовать неоднократно и в различных целях.

Наконец, необходим механизм трансграничного движения данных и цифровых денежных переводов. Между странами могут заключаться двусторонние договоры, предусматривающие трансграничный обмен данными в установленных целях и объединение массивов данных посредством гибкого и вместе с тем надежного механизма. Трансграничные переводы могут осуществляться в цифровой форме, обеспечивающей своевременность платежей владельцам. Владельцы платят налоги при получении дохода, а пользователи данных — в момент их потребления в своей юрисдикции, в результате чего государство получает прозрачную и справедливую систему налогообложения и новый источник дохода.

Этот четырехуровневый подход позволяет не только создавать постоянный источник дохода для частных лиц, но также дает возможность компаниям, располагающим большими массивами данных, использовать прозрачные рыночные механизмы и вводить балансовую стоимость активов в интересах всех участников.

Такая система позволит анализировать сбои и нарушения еще до их возникновения. Она будет заблаговременно предупреждать о рисках и определять необходимые ответные меры и тем самым позволит предотвратить нежелательное развитие событий. При условии правильной разработки новая операционная система может стимулировать экономический рост и решать будущие проблемы с минимальными негативными последствиями для общества.

Этот сценарий отнюдь не из области фантастики. Ниже приводятся три конкретных примера использования технологий 4ПР для решения некоторых наиболее серьезных мировых проблем: лечения редких заболеваний, обеспечения продовольственной безопасности и укрепления подорванного доверия. Но, как подчеркивается далее, более активное и широкое использование связанных с этими технологиями преимуществ возможно только при наличии нескольких важных элементов, которые на данный момент отсутствуют.

Лечение редких заболеваний

Убедительным примером преимуществ новой ОС данных служит лечение редких заболеваний. Во всем мире от редких заболеваний страдает 400 миллионов человек, то есть больше, чем от рака и СПИДа вместе взятых. На данный момент выявлено 7000 редких заболеваний, многие из которых отличаются широкой симптоматикой. Это означает не только длительную и сложную диагностику, но также отсутствие данных, необходимых для лечения, так как в каждой стране одним и тем же заболеванием страдает лишь небольшое число людей. Национальные методы исследования редких заболеваний неадекватны из-за отсутствия доступа к широкому меж-

дународным банкам данных. Фактически применяемая в одной стране методика лечения может быть неизвестна пациентам в другой.

Более интегрированная система сбора данных и обмена ими в международном масштабе позволила бы отдельным странам и медицинским учреждениям более оперативно проводить диагностику и приступать к лечению редких заболеваний. Чем больше будет данных, тем лучше могут быть результаты.

Согласно прогнозам, в ближайшие пять лет клиническое геномное тестирование на редкие заболевания охватит 15,2 миллиона человек, в связи с чем настоятельно необходимо оценить потенциальные преимущества разработки системы обмена данными без ущерба для конфиденциальности. Одним из способов является внедрение системы федеративных баз данных, допускающей обмен информацией между автономными базами данных без их слияния. С помощью унифицированного интерфейса пользователи федеративной базы данных получают доступ к добровольно предоставляемой информации, но при сохранении локального управления и обеспечения безопасности всех наборов данных.

Неэффективная политика в отношении геномных данных сопряжена с риском извлечения генетической и биологической информации определенными лицами или компаниями, которые будут использовать ее не для общего блага, а в собственных интересах. Также существует риск неправильного обращения с этими конфиденциальными данными не по злому умыслу, а просто по причине отсутствия правил и стандартов защиты. Эти риски можно минимизировать, разработав этические положения, нормативные акты и стандарты, направленные на поддержку ученых и других исследователей, но при этом защищающие от злоупотреблений. Система федеративных данных отвечает всем четырем требованиям ОС данных и может обеспечить быстрые и безопасные выгоды для всего общества.

Решение проблемы мирового голода

В газетных заголовках на первый план часто выдвигают связанные с ИИ опасности и проблему инклюзивности. Необходимо обсуждение этического использования технологии распознавания лиц, предотвращения воспроизводящихся ошибок в алгоритмах компаний и обеспечения безопасности беспилотных автомобилей для водителей и пешеходов. Меньше внимания уделяется происходящей сейчас тихой революции в разработке ИИ для борьбы с мировым голодом и роли данных в предотвращении сползания человечества в глобальный продовольственный кризис.

Продовольственная задача, которую предстоит решить, представляется почти непосильной. Практикуемые экологически неприемлемые методы сельскохозяйственного производства могут привести к деградации 95 процентов земель во всем мире к 2050 году. Примерно 2 миллиарда человек не имеют доступа к безопасному и полноценному питанию в достаточном количестве. Для решения этих проблем необходимо комплексное преобразование продовольственных систем. И в этом могут помочь технологии 4ПР.

Чтобы двигаться вперед, необходимо ответить на ряд основополагающих вопросов. Кто владеет данными? Что с ними можно делать? Кто извлекает экономические выгоды?

Некоторые стартапы в области сельскохозяйственного ИИ отрабатывают алгоритмы на больших наборах новых данных для повышения производительности ферм. Например, компания Prospera в Тель-Авиве ежедневно собирает 50 миллионов единиц данных с 4700 полей. Затем с помощью ИИ компания выявляет нашествия вредителей и вспышки болезней и находит новые возможности для повышения урожайности, сокращения загрязнений и ликвидации отходов.

Другие компании разрабатывают системы ИИ для скорейшего перехода к мясу на растительной основе. Чилийская компания NotCo и бразильская Fazenda Futuro разработали инструменты искусственного интеллекта, которые позволяют анализировать огромные объемы данных о растениях в поисках наиболее эффективных методов воспроизведения вкуса и консистенции мяса. Компания Firmenich представила первый в мире аромат, полностью созданный с помощью ИИ. С учетом того, что на производство мяса приходится почти 50 процентов мировых сельскохозяйственных выбросов, все более заметная переориентация на мясо на растительной основе также несет с собой огромные экологические преимущества.

Приведенные примеры показывают, что компании во всем мире капитализируют преимущества технологий 4ПР, но вместе с тем во многих регионах данные остаются в пределах границ страны. Продовольственная проблема носит глобальный характер, и поэтому, чтобы обеспечить человечество достаточным количеством пищи, необходимо в полной мере использовать возможности ИИ. Это означает трансграничный обмен данными и устранение изоляции.

Несвязанная архитектура наподобие ОС данных может помочь странам и компаниям обмениваться разработками в области продовольственных решений и в перспективе получать за это финансовое вознаграждение. Определение права собственности на данные, включая право на их использование и получение вознаграждения, позволит расширить масштаб проектов на международном уровне.

Укрепление доверия

В основе развития технологий 4ПР, будь то диагностика редких заболеваний или повышение урожайности в сельском хозяйстве, лежит доверие. Без доверия к данным, которыми мы обмениваемся, система обречена на провал. Если обмен данными происходит между разными странами и отраслями, то каким образом можно гарантировать достоверность информации?

Один из очевидных ответов заключается в использовании технологии блокчейн, или распределенного реестра. Это система хранения информации с защитой от несанкционированного

вмешательства, в которой «блоки» операций с отметкой времени фиксируются и распределяются в доступной базе данных. Одноранговая архитектура безопасности, прозрачность и быстрое развитие функций, таких как смарт-контракты и токены, делают технологию блокчейн идеальной платформой для создания системы точных и надежных регламентов.

Этой системой уже повсеместно пользуются компании и страны, стремящиеся укрепить доверие в тех областях, где в прошлом оно было подорвано. Преимущества этой системы можно видеть на примере индийской компании StaTwig, которая в экспериментальном порядке использует блокчейн-реестры для отслеживания доставки детских вакцин. Международная пивоваренная корпорация Anheuser-Busch InBev внедрила технологию блокчейн в Замбии, чтобы обеспечить прозрачное ценообразование на местные сельскохозяйственные культуры, например маниоку, за которые фермерам традиционно недоплачивали. В Колумбии изучаются возможности использования технологии блокчейн для искоренения коррупции путем улучшения надзора в сфере государственных закупок.

Технология блокчейн все еще находится на раннем этапе; тем не менее она оказалась перспективным средством укрепления доверия в тех областях, где оно необходимо больше всего. Если нам удастся показать, что используемые данные являются точными и заслуживающими доверия, мы сможем расширять и осваивать новые области их применения.

На благо людей и планеты

В данный момент технологии 4ПР развиваются без каких-либо руководящих принципов. Разработка и применение этих технологий должны отвечать интересам человечества и всей планеты. Использование результатов этой революции требует координации между всеми заинтересованными сторонами: государственными должностными лицами, руководителями компаний, членами гражданского общества и международными организациями.

Посредством своевременных мер государственные лидеры могут сохранить конкурентоспособность экономики своих стран и содействовать благосостоянию населения. Ориентированная на будущее политика в области технологий, которая включает новую ОС данных, поможет укрепить доверие и ускорить развитие в правильном направлении. Устойчивое восстановление обеспечит людям свободную процветающую жизнь со справедливым доступом к широким возможностям глобализованного рынка. **ФР**

МУРАТ СОНМЕЗ — руководитель Сети Центра четвертой промышленной революции и управляющий директор Всемирного экономического форума.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОЗИЦИЙ РАБОТНИКОВ

Систематическое ослабление позиций работников по отношению к работодателям тормозит рост заработной платы в США

Лоренс Мишель

Сегодня политики обеих партий США признают факт стагнации заработной платы и объясняют это тем, что «вся система подтасована». Некоторые указывают на приток иммигрантов и на несправедливые, по их мнению, условия торговли с Китаем. Другие говорят о монополистах, которые завышают цены и получают сверхприбыли. При этом, однако, нет консенсуса в вопросе о том, из-за чего и из-за кого система оказалась подтасованной.

На самом деле, как показано в моем новом исследовании «Объяснение подавления заработной платы», подготовленном в соавторстве с Джошем Бивенсом и Хайди Ширхольц, зарплаты в США остаются низкими, из-за того что работников систематически ограничивают в правах и возможностях за счет внутренних правил корпораций, а также мер экономической политики, предпринятых — или реформ, заблокированных, — в интересах бизнеса и состоятельного класса. Из-за слабых позиций работников рост заработной платы затормозился, неравномерность в оплате труда возросла, а неравенство по расовому признаку обострилось. Конкретными механизмами, которые привели к этой утрате статуса, явились избыточная безработица, глобализация, снижение стандартов на рынке труда и недостаточные меры по обеспечению их соблюдения, ослабление возможностей для коллективных переговоров, а также невыгодные для работников изменения в корпоративной структуре. Чтобы вернуться на траекторию роста, приносящего выгоды абсолютному большинству, требуются новые меры политики, направленные на укрепление позиций работников.

За последние 40 лет доходы самых богатых, составляющих 1 процент и 0,1 процента, увеличились на 158 процентов и 341 процент соответственно. При том что производительность труда в целом по экономике возросла почти на 70 процентов, часовая оплата труда обычных работников поднялась менее чем на 12 процентов. И, начиная с 2000 года, доля заработной платы в национальном доходе стабильно уменьшается.

Эти тенденции оплаты труда и экономические результаты объясняются совокупным эффектом нижеизложенных решений в области мер политики и корпоративных мер, которые систематически подрывают переговорную позицию большинства работников.

Ограничительная политика

Денежно-кредитная, налогово-бюджетная и торговая политика привели к избыточной безработице, определяемой как безработица, превышающая уровень полной занятости. Начиная с 1979 года Совет управляющих Федеральной резервной системы слишком беспокоится из-за инфляционных рисков и не ценит преимущества полной занятости. Такой подход повлек за собой избыточную безработицу, которая больше всего ударила по низко- и среднеоплачиваемым работникам, доля которых наиболее высока среди чернокожего населения.

Если бы в период с 1979 года по 2007 год мы поддерживали полную занятость на уровне 5 процентов, медианная

зарплата в 2007 году была бы на 18–28 процентов выше (Bivens and Zipperer, 2018). Ситуацию с зарплатами усугубило разрушительное воздействие продолжительного периода высокой безработицы, последовавшего за Великой рецессией и спровоцированного жесткой бюджетной экономией на федеральном уровне и на уровне штатов. Из-за одной только чрезмерной безработицы разрыв в заработной плате белых и чернокожих работников увеличился с 1979 года на 9 процентных пунктов.

Глобализация на условиях капитала

Процесс глобализации продолжается, в значительной мере под влиянием сознательных решений в отношении мер политики, призванных максимально сдерживать рост заработной платы, что привело к непропорционально глубокому негативному воздействию на чернокожих и латиноамериканцев. Согласно заключению в работе Bivens (2013), в результате товарообмена со странами с низким уровнем зарплат заработок сотрудников без полного высшего образования, вероятно, снижался примерно на 5,6 процента — то есть почти на 2000 долларов на годовой основе. Эти выводы подтверждаются и другими исследованиями.

Тенденцию к сдерживанию роста заработной платы при глобализации, в основе которой лежат исключительно технический прогресс и политические перемены у наших торговых партнеров, можно было ожидать. Но неудачная политика США значительно усугубила это негативное воздействие: не были приняты меры, чтобы предоставить пострадавшим американским работникам разумную компенсацию или соответственно укрепить их позиции на переговорах с работодателями; из-за нерешенной проблемы несбалансированности валютных курсов возник серьезный торговый дефицит и были потеряны рабочие места в обрабатывающем секторе; а новые соглашения о торговле лишили работников экономических средств воздействия, но защитили доходы корпораций. Это побудило американских работодателей замещать импорт товаров, которые ранее производились американскими работниками.

Ослабление профсоюзов

Ключевым механизмом для установления уровня заработной платы среднеоплачиваемых работников являются коллективные переговоры, поэтому снижение роли профсоюзов стало основным фактором, тормозящим рост зарплаты в среднем сегменте для мужчин (их членство в профсоюзах снизилось гораздо сильнее, чем у женщин). Тот факт, что благодаря коллективным переговорам уровень заработной платы выравнивается, а их сокращение порождает неравенство, был однозначно установлен в научной литературе середины 1980-х годов. Fortin, Lemieux, and Lloyd (2019) показывают, что ослаблением профсоюзов объясняется от 29 до 37 процентов роста неравенства в оплате труда среди мужчин и 37 процентов увеличения разрыва между высокооплачиваемыми и среднеоплачиваемыми работниками-мужчинами. Отсюда следует, что из-за ослабления профсоюзов медианная зарплата у мужчин ежегодно

снижалась на 0,33 процентного пункта. На неравенство в оплате труда у женщин эти процессы оказывают меньшее влияние: на них приходится примерно 10–13 процентов общего роста неравенства и 13 процентов увеличения неравенства в верхней половине распределения.

Сокращение членства в профсоюзах в частном секторе (с приблизительно 23 процентов в 1979 году до всего 7 процентов в 2019 году), в первую очередь, связано с изменениями в поведении компаний и решениями судов, из-за которых работникам стало труднее вступать в профсоюзы и вести переговоры. Данные соцопросов говорят об огромном неудовлетворенном спросе на коллективные переговоры: в 2017 году почти половина всех работников вне профсоюзов выразила желание участвовать в коллективных переговорах, то есть примерно 58 миллионов потенциальных членов профсоюзов остаются без представительства.

Ослабление трудовых стандартов

Рост заработной платы также сдерживают ослабление стандартов на рынке труда по целому ряду аспектов и недостаточные меры по обеспечению их соблюдения.

Вопиющая неспособность поддерживать минимальный размер оплаты труда (МРОТ) на приемлемом уровне негативно отразилась на доходах нижней трети работников, затронув преимущественно чернокожих, латиноамериканцев и женщин. В 2019 году федеральный МРОТ в реальном выражении был на 25 процентов ниже своего наивысшего значения 1968 года, несмотря на увеличение производительности труда вдвое. Обесценивание МРОТ — основной фактор увеличения разрыва в оплате труда между низко- и среднеоплачиваемыми работниками.

Ослабили и механизмы компенсации за сверхурочную работу. В 1975 году почти половина всех работников, получающих заработную плату, была защищена пороговым показателем для выплаты сверхурочных (то есть при зарплате ниже этого порога работник автоматически получает право на сверхурочные), но в 2014 году это положение распространялось уже всего на 10 процентов работников.

Ситуацию осложняют недостаточные меры по обеспечению соблюдения трудовых стандартов, допускающие повсеместное хищение заработной платы, когда работодатель не платит работнику положенную сумму: например, платит меньше МРОТ или не выплачивает сверхурочные. В 2016 году из-за хищения заработной платы низкооплачиваемые работники недополучили более 50 миллиардов долларов, что намного превышает совокупный ущерб в стране от похищения имущества при ограблениях. Особенно больно хищение зарплаты бьет по низкооплачиваемым работникам и иммигрантам, составляя порядка 3 процентов всей заработной платы нижних 60 процентов работников по уровню заработка. Измерить, насколько эти масштабы этой проблемы увеличились за 40 лет, не представляется возможным, но эксперты полагают, что они достигли масштабов эпидемии. Исходя из этого можно предположить, что по сравнению с 1979 годом в результате

хищений теперь дополнительно теряется 1,5–2 процента зарплаты.

Из-за иммиграционной политики на рынке труда появляются зоны, свободные от трудовых стандартов. Примерно 6 процентов занятого населения, включая рабочих-иммигрантов и лиц, не имеющих официальных документов, не может рассчитывать на полноценную защиту от работодателей, пользующихся своим влиянием на рынке. Увеличение количества подверженных эксплуатации трудовых мигрантов оказывает отрицательное воздействие на стандарты труда и заработной платы и препятствует росту размера оплаты труда. Отметим: речь не о том, что иммигранты отнимают работу у других, а о том, что из-за слабых трудовых стандартов и мер защиты иммигранты становятся объектом эксплуатации.

Кроме того, работодатели вынуждают сотрудников подписывать новые виды договоров, которые ограничивают их перспективы занятости и возможности отстаивать свои интересы перед работодателями в суде и в органах государственной власти. Цель этих договоров — препятствовать росту заработной платы, и они с этой задачей справляются. Например, договоры о недопущении конкуренции запрещают сотрудникам переходить на работу в конкурирующие компании, и сегодня из-за таких договоров страдают карьерные перспективы 28–46 процентов работников частного сектора. Согласно обязательным положениям об арбитраже, работники вынуждены обращаться с жалобами на дискриминацию, нарушения законов об оплате труда и рабочем времени, а также по другим вопросам не в суды, а в арбитраж, где решающее слово за корпорациями, причем зачастую только в индивидуальном порядке, а не в рамках коллективных действий. В 2018 году такие положения распространялись на 56 процентов работников частного сектора, не являющихся членами профсоюзов.

Работодатели намеренно искажают действительность, называя миллионы работников независимыми подрядчиками, в то время как они по сути являются сотрудниками, но при этом не обеспечены льготами по социальному страхованию, мерами охраны труда на рабочем месте (защитой от дискриминации, участием в коллективных переговорах), а также льготами в сфере медицинского страхования и пенсионных накоплений. Это относится не только к крупнейшим агрегаторам такси, таким как Lyft и Uber, но и к компаниям в сфере грузоперевозок, строительства и коммерческой уборки помещений.

Корпоративная структура

Изменения в корпоративной структуре привели к перераспределению влияния и доходов между компаниями и между работодателями и работниками.

То, как работодатели изменили условия на рынке труда в своих интересах, нагляднее всего проявляется в «расщеплении», то есть внутреннем аутсорсинге. Суть его в том, что ведущие фирмы жестко контролируют цены и конечные результаты с помощью стандартов и других механизмов,

но при этом передают часть функций на сторону. Так доходы перераспределяются в пользу ведущей фирмы, а уровень зарплаты и условия работы в фирмах-субподрядчиках ухудшаются. Сегодня расщепление охватывает от одной пятой до трети экономики, что гораздо больше, чем четыре десятилетия назад, когда это явление, скорее всего, встречалось в два раза реже. Ориентировочно оценить воздействие практики расщепления можно исходя из расчета, показывающего, что перемещение занятости на 15 процентных пунктов в расщепленные сектора, где сотрудники зарабатывают на 15 процентов меньше, означало бы общее снижение заработной платы на 2,25 процента.

Лидирующие компании все чаще вынуждают поставщиков снижать для них цены. В Wilmers (2018) дается количественная оценка способности доминирующих покупателей ужимать прибыль поставщиков и снижать зарплаты. За пределами финансовой сферы доля доходов поставщиков, поступающая от доминирующих покупателей, в целом увеличилась с 5 процентов в 1979 году до 19 процентов в 2014 году. При этом в обрабатывающем секторе и логистике этот показатель увеличился с 6 до 26 процентов. Wilmers полагает, что в результате годовой доход нефинансовых компаний, зарегистрированных на фондовой бирже, снизился на 3,4 процентного пункта. Негативное воздействие на низко- и среднеоплачиваемых работников было, скорее всего, еще сильнее.

В конце 1970-х годов Конгресс США провел дерегулирование в сфере авиа-, грузовых и межрегиональных автобусных перевозок, телекоммуникаций, коммунальных услуг и железнодорожного сообщения, что привело к снижению зарплат представителей рабочих специальностей. В 1980-х годах от дерегулирования отраслей пострадало 9 процентов занятого населения; в результате количество среднеоплачиваемых рабочих мест сократилось, а зарплаты снизились настолько сильно, что только этот факт объясняет увеличение неравенства в оплате труда у мужчин почти на 7 процентов в период с 1979 года по 1988 год.

Как монополия (доминирование нескольких продавцов на рынке определенных товаров), так и концентрация работодателей (доминирование нескольких работодателей на рынке труда) отрицательно сказываются на размере заработной платы, но в данном случае эти факторы существенного влияния не оказали.

Концентрация работодателей наблюдается преимущественно в сельских районах, и за последние 40 лет она, насколько можно судить, не увеличилась. Доля заработной платы в национальном доходе сократилась, но не очевидно, что это произошло из-за монопольной прибыли, а не из-за ослабления позиций работников. Рост доли заработной платы, наблюдавшийся при снижении безработицы в ходе недавнего экономического подъема, указывает на существенную роль ослабленных позиций работников, поскольку позиции монополий при снижении безработицы могут и не пострадать. Колоссальная прибыль пяти крупнейших технологических компаний действительно представляет собой проблему с точки зрения монополии, но ее роль

в торможении роста зарплат трудно оценить, и таких исследований не проводилось.

Перспективы

Экономический рост будет приносить ощутимые выгоды большинству людей только при условии реализации мер политики, которые позволят восстановить сильные позиции обычных работников на переговорах. Удержание безработицы на низком уровне; обеспечение адекватных стандартов труда, включая отпуск по семейным обстоятельствам, отпуск по болезни и другие меры; эффективное обеспечение соблюдения законов; предоставление работникам свободы выбора за счет упразднения обязательных положений об арбитраже и исключении конкуренции; возрождение коллективных переговоров — эти меры политики не только восстановят экономическую справедливость, но и поспособствуют вовлечению масс в общественную жизнь, оживят демократические процессы, а также укрепят свободу на работе и за ее пределами.

На протяжении десятилетий многие экономические аналитики успокаивали элиту расхожими рассуждениями о том, что стагнация заработной платы в последние 40 лет — это всего лишь неблагоприятный побочный эффект экономически прогрессивных явлений, таких как глобализация и автоматизация. Но логичное на первый взгляд объяснение, связанное с автоматизацией, уже на протяжении порядка 20 лет демонстрирует свою несостоятельность: рост зарплаты работников с высшим образованием застыл, тогда как темпы автоматизации остаются исторически низкими. Глобализацию можно было бы направить по другому вектору. Более того, в этих удобных рассуждениях лукаво игнорируется тот факт, что доходы руководителей и других представителей богатейшего одного процента растут опережающими темпами, хотя это не связано ни с их особыми навыками, ни с автоматизацией. Дискуссии о мерах политики в обеих партиях уже вышли за рамки привычной темы дефицита навыков в условиях автоматизации, и теперь многие признают: то, получают ли работники более справедливую долю преимуществ от экономического роста, зависит от политической конъюнктуры и мер политики. **ФР**

ЛОРЕНС МИШЕЛЬ — заслуженный научный сотрудник Института экономической политики.

Литература

- Bivens, Josh. 2013. "Using Standard Models to Benchmark the Costs of Globalization for American Workers without a College Degree." Economic Policy Institute Briefing Paper 354, Washington, DC.
- Bivens, Josh, and Ben Zipperer. 2018. "The Importance of Locking in Full Employment for the Long Haul." Economic Policy Institute report, Washington, DC.
- Fortin, Nicole M., Thomas Lemieux, and Neil Lloyd. 2019. "Labor Market Institutions and the Distribution of Wages: The Role of Spillover Effects." Vancouver School of Economics conference paper, University of British Columbia.
- Mishel, Lawrence, Josh Bivens, and Heidi Shierholz. Forthcoming. "Explaining Wage Suppression." Economic Policy Institute, Washington, DC.
- Wilmers, Nathan. 2018. "Wage Stagnation and Buyer Power: How Buyer-Supplier Relations Affect U.S. Workers' Wages, 1978 to 2014." *American Sociological Review* 83 (2): 213–42.

ЭКОНОМИСТ ПО ВОЛЕ СЛУЧАЯ

Экономист Юн-Сун Хан
представляет **Лизу
Д. Кук** из Университета
штата Мичиган,
которая показывает,
как расизм и гендерная
дискриминация наносят
ущерб нам всем

Лизе Кук было два или три года, когда она перенесла болезненный — в прямом смысле — удар расовой проблемы. Дети в детском саду в штате Джорджия обозвали ее расистским эпитетом и напали на нее, от чего у нее на всю жизнь остался шрам над правым глазом.

«Лишь намного позже я поняла, что это слово ассоциируется с насилием, расовым насилием, и узнала его подлинную историю», — говорит Кук. С тех пор, будучи экономистом, она прониклась важностью расовой проблематики и занимается исследованиями, соединяющими в себе жизненный опыт афроамериканцев и макроэкономику.

В профессии, которую жестко критикуют за сексизм и расизм, Кук выделяется в силу своего пола, этнического происхождения и избранных ей областей исследований. Один из сделанных ей выводов состоит в том, что расизм и сексизм являются серьезнейшим препятствием для развития страны с крупнейшей в мире экономикой.

На фоне движений Black Lives Matter («Жизни чернокожих имеют значение») и #MeToo («И я тоже») выводы ее исследований привели к тому, что проблемы расы и пола заняли более важное место в экономической повестке дня, бросив вызов профессии, подвергающейся критике по обоим аспектам. Кроме того, она стала известна своей работой в области развития, финансовых институтов и рынков, а также экономической истории.

«Выбирая для исследований области, которыми еще никто глубоко не занимался, Лиза сознательно шла на риск не снискать заслуженного профессионального признания, — говорит Уильям А. Дэрити-младший, профессор экономики и афроамериканских исследований в Университете Дьюка в Дареме (Северная Каролина). — Теперь люди признают важность ее вклада».

В настоящее время Кук, профессор экономики и международных отношений Мичиганского государственного университета в Ист-Лэнсинге, публикует работы на различные темы: от влияния судов линча на замедление общей экономической активности до того, как имя, характерное для чернокожего населения, позитивно влияет на продолжительность жизни его носителя, и заканчивая экономическими потерями от исключения афроамериканцев и женщин из инновационного процесса.

Ее образование включает степень бакалавра в исторически черном Спелман-колледже в Атланте, штат Джорджия, вторую степень бакалавра, полученную в Оксфордском университете в качестве стипендиата Фонда Маршалла, а также курсы для получения степени магистра философии в Университете Шейха Анты Диопа в Дакаре, Сенегал. Она получила докторскую степень по экономике в Калифорнийском университете в Беркли.

Ранее в этом году, выступая по видеосвязи во время протестов после смерти Джорджа Флойда от рук полиции, Кук размышляла о том, будут ли события этого года отличаться от предыдущих и последующих протестов.

«Возможно, они будут непохожи на другие по воле случая из-за странного стечения событий», — говорит она. — Находясь в самоизоляции, люди не могли не обращать внимания на происходившее. Поэтому я думаю, что на этот раз все по-другому.

Десегрегация Джорджии

Кук много знает о протестах и о борьбе за перемены. Она помнит кампанию по составлению писем, организованную ее отцом, баптистским капелланом в местной больнице, в знак протеста против сегрегации. Ее дядя и двоюродный брат были одноклассниками Мартина Лютера Кинга-младшего и присоединились к возглавляемому им движению за гражданские права. Юная Лиза училась на их примере.

В Спелмане «я организовывала протесты каждый год», — говорит она. Проводимые ей кампании включали требования о том, чтобы колледж избавился от активов в Южной Африке, возражения против введения комендантского часа и протесты по поводу отсутствия веганских и вегетарианских блюд в студенческой столовой.

Кук и две ее сестры, своим трудом добившиеся столь же больших успехов (обе они получили юридическое образование), родились в семье среднего класса в историческом городке Милледжвилль, штат Джорджия. Милледжвилль был столицей штата в первой половине XIX века, и в период перед гражданской войной его богатство и власть множились за счет окрестных сельскохозяйственных угодий, возделывавшихся обращенными в рабство людьми, многих из которых покупали и продавали на городской площади для работы на хлопковых плантациях.

Кук выросла на Юге, который все еще переживал непротой процесс десегрегации, порой сопровождавшийся насилием. Когда местному плавательному бассейну было приказано открыть доступ для чернокожих, чиновники, вместо того, чтобы подчиниться, заполнили его бетоном. Кук вспоминает, что единственным заведением в городе, где ее семья могла поесть, была столовая на работе ее отца.

Ее отец, Пейтон Кук, был первым черным капелланом в центральной больнице штата. По словам членов семьи, он, вероятно, был потомком поработенных людей в Джорджии. Ее мать Мэри Маррей Кук, медсестра, была первым афроамериканским профессором в Джорджийском колледже в Милледжвилле и была принята на работу для организации в колледже программы обучения медицинского персонала.

Насилие и экономический рост

Прошлое Кук, вместе с ее расовой идентичностью, соединились с ее стремлением, как любого уважающего себя экономиста, максимизировать полезность и способствовать росту. В основе значительной части ее работы лежит понимание того, что неравенство порождает тормозящие рост искажения на рынке.

Одна из ее фундаментальных работ демонстрирует, как насилие против чернокожих американцев препятствует более широкой экономической активности, в частности, инновациям, которые являются ключом к долгосрочному росту. В своих исследованиях Кук рассматривает коммерческие патенты как конкретный показатель и представительную переменную экономической активности.

Опираясь на социально-экономическую историю, она исследует, как сегрегация, линчевание и расовые беспорядки в бурный период 1870–1940 годов привели к сокращению общего числа поданных патентов. До 1900 года траектория количества патентных заявок от чернокожих изобретателей имела ту же направленность, что и в случае белых изобретателей. Затем, по мере того как стали сказываться последствия насилия, их темпы стали расходиться и в целом замедляться. Темпы подачи патентных заявок чернокожими изобретателями достигли своего пика в 1899 году и затем не превышали этот уровень вплоть до 2010 года.

«Конфликт может иметь долговременные и необратимые последствия для экономической активности», — говорит Кук.

По ее оценке, в отсутствие насилия количество патентов могло бы быть на 1100 больше, то есть столько же, сколько могло быть подано за тот же период времени в одной из европейских стран среднего размера.

Ответы заключаются в экономике

Экономика могла бы недосчитаться вклада Кука, если бы не случайная встреча с незнакомцем. Во время восхождения на подножие Килиманджаро после магистерской программы в Сенегале она разговорилась с экономистом, получившим образование в Кембридже.

Во время учебы в Сенегале Кук глубоко заинтересовалась вопросами развития. «Почему одни страны богаты, а другие нет?» — задумалась она. Во время пятичасового восхождения на Килиманджаро ее спутник, имя которого теперь уже стерлось из ее памяти, убедил ее в том, что ответы кроются в экономике.

Результатом этой случайной встречи стало зачисление в докторскую программу по экономике в Беркли. Но по пути на учебу в начале первого семестра Кук попала в лобовую автомобильную аварию, в результате которой она временно оказалась в инвалидном кресле с множественными переломами ног. Несмотря на уговоры отца и старшей сестры она отказалась возвращаться в Джорджию и упорно продолжала учебу.

«Некоторые сокурсники практически списали меня со счетов», — вспоминает она.

«Она обладает особой стойкостью, силой характера, решимостью, — говорит ее старшая сестра Памела Кук. — Люди воспринимали ее по-иному, поскольку она была в инвалидной коляске. Но она доказала, что они ошибались».

Докторская диссертация Кука была посвящена тому,

как отсутствие прав собственности в царской и постсоветской России привело к неразвитости банковской системы. Ее научным руководителем в Беркли был Барри Айхенгрин, который говорит, что его поразила широта и масштабность ее интересов, начиная с экономической истории России и развития Африки и заканчивая вопросами, связанными с расовой принадлежностью.

«До выхода в свет ее исследований люди недоумевали: разве можно серьезно работать, перескакивая с одной проблемы на другую? — говорит Айхенгрин. — Теперь она доказала, что подходит к делу очень серьезно».

Когда Кук проводила исследования в России, ее собеседники сетовали на отсутствие инноваций в стране. В соответствии с преобладавшей в то время экономической доктриной, если бы государство обеспечило соблюдение прав интеллектуальной собственности, это открыло бы путь инновациям.

Но Кук считала, что при этом не учитывались важнейшие предпосылки для инноваций, такие как верховенство закона и личная безопасность. Для проверки ее теории потребовалась бы выборочная группа людей, которые подвергались насилию и практически не имели правовой защиты, а также контрольная группа, члены которой обладали бы доступом к правосудию по закону и не имели бы серьезных оснований опасаться за свою безопасность. Американские изобретатели — чернокожие и белые, жившие на рубеже XX века, — были для этого идеальным источником данных.

Совет не заниматься экономикой

Несмотря на поддержку ее исследований со стороны известных экономистов, в том числе Милтона Фридмана, на публикацию подготовленной в результате ключевой в карьере Кука работы ушло почти десятилетие. Старшие экономисты отговаривали ее, утверждая, что это помешает ей получить желанную постоянную преподавательскую должность.

«Никому не интересно читать о женщинах, и уж конечно никого не интересуют исследования о чернокожих», — утверждали они.

В журналах, в которые она представляла свои работы, ей говорили, что ее выводы касались только одной группы — афроамериканцев — в определенный момент истории; они считали, что для более широкого контекста ее исследования не актуальны.

Соавтор Кука Тревор Логан, профессор экономики в Университете штата Огайо, говорит, что такой близорукий подход проявлялся более широко. Она и Кук были встречены шквалом вопросов скептиков, которые ставили под сомнение обоснованность их выбора темы.

«Почему вы изучаете афроамериканцев? — спрашивали их. — Что уникального в их обстоятельствах? Зачем нам о них знать?»

«Что довольно странно, — говорит Логан, — ведь о белых мы никогда такого вопроса не задаем».

Это пренебрежительное отношение — для Кука

не новость. Она помнит реакцию профессоров и других студентов, когда она посещала ведущие аспирантуры, чтобы выбрать, в какую поступить.

«Большинство аспирантов было мужчинами, и они неизменно отговаривали меня от выбора экономики для докторской диссертации», — говорит она. Дважды на вечеринках для кандидатов ее пытались проэкзаменовать на способности в математике.

Исключением была поддержка со стороны Дональда Дж. Харриса — первого чернокожего ученого, получившего постоянную должность на экономическом факультете Стэнфордского университета, и отца избранного вице-президента США Камалы Харрис.

Сегодня Харрис вспоминает: «На меня произвели впечатление ее жажда знаний, ее активное стремление добиться успеха в аспирантуре и ее зрелое представление о целях карьеры».

Нельзя стать тем, чего ты не видишь в жизни

Кук, которая в 2019 году была избрана членом Исполнительного комитета Американской экономической ассоциации, признает серьезные недостатки в этой профессии.

«Если экономическая профессия пронизана враждебностью по отношению к женщинам, то особенно неприязненно она относится к чернокожим женщинам», — писала Кук в прошлом году в «*Нью-Йорк Таймс*». Она цитирует собственный опрос более 9000 членов ассоциации, в котором 62 процента чернокожих женщин-экономистов сообщили о том, что они подвергались дискриминации по расовому или гендерному признаку или обоим видам дискриминации.

В этом опросе только три процента экономистов указали, что являются чернокожими, по сравнению с 13-процентной долей чернокожего населения в США; 47 процентов респондентов сообщили, что испытывали дискриминацию в своей работе в экономике; и менее половины респондентов, независимо от расы, заявили, что, по их мнению, отношение к небелым экономистам является уважительным.

«Единственный способ оставаться конкурентоспособной, энергичной, создающей знания профессией, — это охватывать как можно больше самых разных идей и максимально использовать эти идеи», — говорит она. — Иначе мы обречены на умирание».

Кук увлечена замыслом наладить процесс подготовки более многообразного состава экономистов. В качестве директора летней программы Американской экономической ассоциации она набирает участников из недостаточно представленных групп и часто выступает для них в роли наставника. Одна из них, 24-летняя Анна Гифти Опоку-Агеман, американка родом из Ганы, была соавтором публицистической статьи Кук в «*Нью-Йорк Таймс*» и говорит, что пример Кук служит для нее вдохновением.

«Я считаю невероятно важным то, что она — чернокожая женщина, — говорит Опоку-Агеман. — Если бы на ее месте был белый мужчина, это не произвело бы на меня особого впечатления — так, обычное дело». «Нельзя стать тем, чего ты не видишь в жизни», — говорит она, цитируя американского защитника прав детей Мэриан Райт Эдельман.

Максимально полно использовать возможности

Одно из самых поразительных открытий Кук заключается в том, что исключение чернокожего населения и женщин из отраслей, стимулирующих технологические инновации, лишает экономику США почти триллиона долларов в год. По ее оценкам, ежегодно США недополучают до 4,4 процента ВВП на душу населения. Потери от исключения одних женщин составляют 2,7 процента.

По мнению почитателей Кук, ее работа не только отличается оригинальностью и готовностью к риску, но также может открыть многое для США, — страны, с трудом преодолевающей свою историю расового насилия и несправедливости.

Но в свете сделанного ей вывода возникает вопрос: почему вдруг те, кто пользуется преимуществами в силу *своей* идентичности, согласятся добровольно отказаться от своих привилегий? На это Кук отвечает: потому что в конечном счете это и в их интересах.

Отказ принять лучшие идеи, от кого бы они ни исходили, и лишение возможностей значительных групп населения приводят к потерям и для привилегированных групп.

Кук иллюстрирует свою точку зрения сценой из голливудского фильма 2016 года «*Скрытые фигуры*». В центре сюжета — три чернокожие женщины-математика, работающих в Отделе исследований полетов НАСА во время космической гонки 1960-х годов между США и Советским Союзом.

В одной сцене астронавт Джон Гленн дает указание НАСА: «пусть девушка проверит цифры». Этой «девушкой» была афроамериканка Кэтрин Джонсон, которую в Отделе исследований полетов НАСА прозвали «человеком-компьютером». Астронавт, ценивший уникальные способности Джонсон, доверил свою жизнь точности ее перепроверки траектории капсулы.

Кук вспоминает эту сцену: «Тем самым Джон Гленн говорит: я доверяю Вам, именно Вы знаете, как это делать. Он полагается на чернокожую женщину, а не на ее белых коллег-мужчин, чтобы доставить его на Луну».

Вывод исследований Кук — это громкий призыв интегрировать не только разнообразие мышления, но и разнообразие жизненного опыта, причем не только в экономику, но и в мир за ее пределами. Если этого не сделать, считает она, это дорого обойдется нам всем. **ФР**

ЮН-СУН ХАН — сотрудник журнала «*Финансы и развитие*».

Борьба с коррупцией

Первый в ЕС прокурор по борьбе с мошенничеством размышляет о трудностях борьбы с международной преступностью

ЛАУРА КОДРУЦА КЁВЕШИ не понаслышке знает о борьбе с коррупцией. После того как она стала самой молодой и первой женщиной — прокурором Румынии, с 2013 по 2018 годы она занимала должность руководителя Национального управления по противодействию коррупции. Благодаря ее стойкости и бесстрашию перед ней вскоре открылись новые возможности. В настоящее время Кёвеша занимает должность первого генерального прокурора Европейского союза по вопросам борьбы с мошенничеством и возглавляет новую Европейскую прокуратуру (EPPO), расположенную в Люксембурге. В задачи ведомства входит расследование, привлечение к ответственности и вынесение приговоров в отношении преступлений против бюджета ЕС. К таким преступлениям относятся мошенничество, коррупция, организованная преступность и преступления, связанные с нарушением законодательства об обложении трансграничных операций налогом на добавленную стоимость (НДС) на суммы, превышающие 10 млн евро.

До этого такими преступлениями занимались только национальные органы прокураторы стран — членов ЕС,

однако они не обладали законными полномочиями за пределами своих национальных границ. Другие ведомства, такие как Европол или Европейское бюро по борьбе с мошенничеством (OLAF), не имели правовых оснований для действий. Согласно данным Европейской комиссии, в результате мошеннических схем и уклонения от уплаты налогов в 2018 году сумма недополученных поступлений по НДС составила 140 млрд евро, а в 2020 году в результате пандемии эта цифра может увеличиться до 164 млрд евро.

Может ли EPPO успешно бороться с международной преступностью? Чтобы узнать ответ на этот вопрос, корреспондент Ф&Р Рахим Канани взял интервью у Кёвеша.

Ф&Р: Какой самый важный опыт, приобретенный Вами за время работы в Румынии, поможет Вам в Вашей новой должности?

ЛК: Мой опыт работы в Национальном управлении Румынии по противодействию коррупции доказывает, что никто не может быть выше закона и что закон может применяться в равной степени ко всем — независимо от положения людей в обществе. Мы смогли не только повысить осведомленность населения о серьезности коррупции и о том, как она влияет на их жизнь, но и показать, что государственные органы в Румынии могут работать эффективно и законно, чтобы победить ее. Эта проблема не является неразрешимой.

Ф&Р: Каковы основные трудности создания эффективно работающей прокуратуры в ЕС?

ЛК: Мы создаем это бюро с нуля, поэтому нам предстоит большая работа по приведению в порядок административных, бюджетных и правовых руководств. Прецедентов у такого бюро нет, поскольку нам необходимо гармонизировать работу органов прокуратуры из 22 разных государств-членов. Они работают в разных системах правоприменения, руководствуясь разными процедурами, и нам необходимо найти точки соприкосновения.

Вторая трудность, которая возникнет, как только мы приступим к работе, — стать эффективным органом, действовать независимо и завоевать доверие граждан, а добиться этого мы сможем только в том случае, если наши действия будут продуктивными и мы будем доказывать, что закон применяется ко всем в равной степени.

Ф&Р: У Вас достаточно ресурсов, чтобы выполнить Вашу миссию?

ЛК: После долгих обсуждений и с учетом того, что нам предстоит расследовать 3000 дел, как только мы приступим к работе, мы получили финансирование, которого хватит на привлечение 140 уполномоченных европейских прокуроров, но у нас пока нет ресурсов на ключевых сотрудников, работающих в Люксембурге, от которых в значительной степени будет зависеть успех нашей миссии. Нам нужны следователи по финансовым вопросам и анали-

тики по судебным делам. Опираясь на их экспертные знания, мы можем более эффективно обобщать и анализировать информацию для расследования трансграничных преступлений. До настоящего времени все прокуроры занимались внутренней преступностью и не всегда имели доступ к информации за пределами своих стран, например, к банковским счетам и конкретным финансовым операциям. Благодаря ЕРРО это стало возможным.

Но помимо следователей есть и другие приоритеты. Один из них — это возмещение средств или покрытие убытков. С помощью более узких специалистов, работающих в штаб-квартире, мы сможем выявлять активы и банковские счета, на которые можно обращать взыскание. Это будет иметь решающее значение для эффективного и действенного расследования дел о финансовом мошенничестве.

Если конкретно, то я активно выступаю за выделение средств в размере 55 млн евро. На сегодняшний день у нас только 37,7 млн евро. Учитывая масштаб дел о мошенничестве, который предстоит расследовать, исчисляемый в миллиардах долларов, это не такая большая сумма денег.

Ф&Р: Как Ваше бюро будет решать, какие дала расследовать?

ЛК: Основной принцип, которым мы руководствуемся, — это принцип законности, а не возможности. Что касается выбора приоритетов, то критериями могут служить сумма убытков по делу или срок давности. Мы также должны учитывать положение лиц, находящихся под подозрением. Если кто-то, пользуясь служебным положением, совершает преступление, мы можем уделить такому делу приоритетное внимание. Нам также необходимо полагаться на национальные органы власти, поскольку наша работа требует сотрудничества с правоохранительными, налоговыми органами стран и другими национальными ведомствами.

Ф&Р: Насколько важна журналистика расследований для борьбы с коррупцией?

ЛК: Журналисты, занимающиеся расследованиями, могут служить очень хорошим источником информации. Иногда мы начинали расследования на основе материалов журналистов, которые вскрывали возможные преступные деяния, а в некоторых случаях они направляли нам дополнительные документы, записи и другие материалы, которые оказывались полезными. Я считаю журналистов партнерами, поскольку они пишут о делах, которые мы расследуем, и они могут помочь нам рассказывать людям о нашей работе, о том, какое влияние коррупция оказывает на жизнь населения, и о серьезности этих вопросов. В 90 процентах случаев журналистов и прокуроров объединяет одна цель, но есть одна небольшая разница: они хотят знать больше о наших расследованиях, а мы иногда не хотим много рассказывать об этом. При этом важно находить общий язык.

Несколько лет назад верховенство закона в Румынии подверглось ожесточенному давлению, когда вносились законодательные поправки, направленные не только на ограничение инструментов и ресурсов для проведения прокурорских расследований, но предлагавшие узаконить очевидные преступления и коррупцию. Предлагалось отменить предусмотренные законом гарантии независимости для прокуроров и передать их в подчинение министра юстиции; узаконить правонарушения, связанные со злоупотреблением служебным положением, ограничив их произвольной суммой в 200 000 леев (47 800 долларов США); освободить от наказания за уклонение от налогов; узаконить взятки, если они уплачивались через посредника; запретить использование в качестве доказательств записи, сделанные в общественных местах; закрывать расследования, не завершенные в течение года; и другое.

Журналисты объясняли, почему так важно отвергать подобные идеи. В результате более 500 000 человек вышли на улицы, протестуя против таких изменений и выступив в поддержку верховенства закона.

Кроме того, журналисты обращались к нам и сообщали, что у них есть информация о возможных незаконных действиях, но сначала выясняли, не приведет ли публикация такого материала к замедлению расследования, и при необходимости готовы были отложить публикацию.

Ф&Р: Вы говорили о том, что одним из элементов достижения эффективности является завоевание доверия граждан. Как Вы планируете добиться этого?

ЛК: Когда вы расследуете дела на основе неопровержимых доказательств, добиваетесь обвинительных заключений в суде и делаете это эффективно и независимо, вы можете завоевать доверие людей. Но сделать это за один или два дня невозможно. Даже если в какой-то день мы возбуждаем 3000 или 5000 дел, этого недостаточно. Необходимо получать достоверные результаты, а добиться этого можно благодаря окончательным решениям в судебных инстанциях для вынесения приговора. На это требуется время — два или три года, но не два или три дня. С самого начала мы должны зарекомендовать себя как авторитетное и независимое учреждение.

Только в таком случае люди будут направлять нам свои жалобы и конфиденциальную информацию. В Румынии большинство дел, которые мы заводили, опиралось на сведения, полученные от населения. Только за один год число жалоб от граждан увеличилось более чем на 60 процентов. Это хороший показатель, который говорит о том, что люди вам доверяют, а если они вам доверяют, то они смогут вам довериться и бороться за вас. Мы выполняем эту работу не для себя, а на благо народа. Это и есть правосудие. **ФР**

Интервью опубликовано в сокращенном виде.

Что такое неформальная экономика?

Сокращение числа работников за пределами формальной экономики может способствовать устойчивому развитию

Коринн Делеша и Леандро Медина

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА, включающая виды деятельности, которые имеют рыночную стоимость и могли бы увеличивать налоговые доходы и ВВП, если бы они были официально зарегистрированы, — явление, широко распространенное во всем мире. По данным Международной организации труда, примерно 2 млрд работников (или 60 процентов занятого населения мира в возрасте 15 лет и старше) проводят хотя бы часть своего времени в неформальном секторе. Размер неформального сектора медленно сокращается по мере развития экономики, но с большими различиями между регионами и странами. В настоящее время на неформальный сектор по-прежнему приходится примерно треть экономической деятельности в странах с низкими и средними доходами и 15 процентов в странах с развитой экономикой (см. диаграмму).

Неформальная деятельность охватывает широкий спектр ситуаций внутри страны и между странами, и это происходит по ряду причин.

С одной стороны, отдельные лица и фирмы могут решить оставаться за пределами формальной экономики, чтобы избежать налогов и отчислений на социальные нужды или соблюдения стандартов и требований лицензирования. Это связано с распространенным, но ошибочным представлением о том, что неформальная сфера существует главным образом из-за «мошенничества» фирм и отдельных лиц, которые хотят избежать уплаты налогов. С другой стороны, люди могут полагаться на неформальную деятельность как на систему защиты: им может не хватать образования и навыков для формального трудоустройства, или они могут быть слишком бедны, чтобы получить доступ к государственным и финансовым услугам. Готовящаяся к выпуску книга, в которой собраны последние исследования сотрудников МВФ и ученых, ставит целью пролить новый свет на эту тему путем более подробного рассмотрения оценок неформаль-

ной деятельности, анализа ее движущих сил и экономических последствий и обсуждения возможных ответных мер политики.

Широкое распространение и стойкость неформального труда, особенно в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах, все чаще признается как препятствие на пути устойчивого развития. Неформальные фирмы не вносят вклад в налоговую базу и, как правило, остаются небольшими, имеют низкую производительность и ограниченный доступ к финансированию. Как следствие, экономический рост в регионах или странах с крупным неформальным сектором продолжает отставать от потенциального уровня. Работники неформального сектора с большей вероятностью бывают малообразованными, чем работники формального сектора, как потому, что они не имеют официальных контрактов и социальной защиты, так и потому, что они, как правило, менее образованны.

Преобладание неформальной занятости также связано с высоким неравенством: работники со схожими навыками, как правило, зарабатывают меньше в неформальном секторе, чем такие же работники в формальном секторе, а разрыв в заработной плате между работниками формальной и неформальной сферы выше при более низком уровне квалификации. Это объясняет, почему резкое сокращение неформальной деятельности в Латинской Америке за последние 20 лет было связано со значительным уменьшением неравенства.

Неформальная занятость также связана с гендерным неравенством. В двух из трех стран с низкими доходами и доходами ниже среднего женщины с большей вероятностью, чем мужчины, не только заняты в неформальном секторе, но и относятся к наиболее нестабильным и низкооплачиваемым категориям неформальной занятости.

Таким образом, решение проблемы неформальности имеет важное и неотложное значение для поддержки инклюзивного экономического развития и сокращения бедности во всем мире. Пандемия COVID-19 только усилила это ощущение безотлагательности: ее сокрушительное воздействие на неформальную деятельность во всем мире высветило необходимость для правительств обеспечить линию поддержки большим слоям населения, не охваченным (или недостаточно охваченным) существующими программами социальной защиты.

Однако разработка эффективных мер политики по борьбе с неформальностью осложняется ее многообразными причинами и формами как от страны к стране, так и внутри стран.

Неформальная деятельность — это реакция на набор конкретных характеристик и институтов страны, и универ-

Скрытая треть

Неформальный сектор, хотя он и сокращается, по-прежнему составляет до одной трети экономической деятельности в странах с низкими и средними доходами.

(Размер неформальной экономики по регионам, в процентах ВВП)

(Размер неформальной экономики по уровню доходов, в процентах ВВП)

Источник: Medina and Schneider (готовится к выпуску).

Примечание. ОЭСР = Организация экономического сотрудничества и развития.

сального решения не существует. Тем не менее, обширные исследования и эксперименты политики как в развивающихся, так и в странах с развитой экономикой указывают на общий набор руководящих принципов для разработки политики. Четыре вида мер политики доказали свою эффективность.

- *Улучшение доступа к образованию и его качества, вероятно, является самым действенным способом сокращения неформальной сферы.* Особенно важное значение имеют реформы образования, направленные как на повышение равенства доступа к образованию, так и на обеспечение того, чтобы учащиеся оставались в школе до конца цикла среднего образования (и широкие возможности технического и профессионального обучения).
- *При разработке налоговой системы следует избегать непреднамеренного повышения стимулов для физических лиц и фирм оставаться в неформальном секторе.* Общеизвестно, что более простые системы налогов на добавленную стоимость и доходы корпораций (с минимальными льготами и лазейками или без них) с более низкими ставками, а также низкие налоги на фонд заработной платы помогают снизить уровень неформальной деятельности. Вспомогательные системы социальной защиты, включая прогрессивные подоходные налоги и защиту беднейших слоев населения, помогают решить проблемы распределения.
- *Меры политики для повышения финансовой интеграции путем содействия расширению доступа к формальным (или банковским) финансовым услугам может способствовать снижению уровня неформальной деятельности.* Отсутствие доступа к финансированию является основным препятствием для неформальных фирм и предпринимателей, сдерживая производительность и рост их бизнеса. Страны с более широким доступом к финансированию, как правило, характеризуются более быстрыми темпами роста и меньшим неравенством в доходах.

- *Ряд мер структурной политики может помочь повысить стимулы и снизить издержки формализации.* Нормативы, регулирующие рынок труда, можно упростить для обеспечения большей гибкости и облегчения вступления неформальных работников в сферу формальной занятости. Политика в отношении конкуренции может способствовать вступлению малых фирм в некоторые сектора благодаря устранению монополий. Также полезно устранить излишние нормативы и бюрократические требования. Цифровые платформы, включая мобильные трансферты от правительства к физическим лицам, могут способствовать инклюзивному росту, предоставляя финансовые счета лицам, не охваченным банковскими услугами, расширяя финансовые возможности женщин и помогая малым и средним предприятиям расти в формальном секторе.

Неформальная сфера принципиально влияет на то, насколько быстро экономика страны может расти, развиваться и предоставлять достойные экономические возможности населению. Устойчивое развитие требует сокращения неформальной деятельности с течением времени, но этот процесс неизбежно будет постепенным, поскольку неформальный сектор в настоящее время является единственным жизнеспособным источником дохода для миллиардов людей. Оптимальный способ преодолеть неформальность — неуклонно проводить реформы, такие как инвестиции в образование, и меры политики, направленные на устранение ее основополагающих причин. Нападки на этот сектор, мотивированные представлением о том, что он в общем случае функционирует незаконно и уклоняется от уплаты налогов, не являются ответом. **ФР**

КОРИНН ДЕЛЕША — начальник отдела в Департаменте стран Африки МВФ, а **ЛЕАНДРО МЕДИНА** — старший экономист в Департаменте по вопросам стратегии, политики и анализа МВФ.

ВОЗРАСТ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Пандемия пагубно сказывается на молодежи

ПРЕДСТАВЬТЕ СЕБЕ, что Вам сейчас 22 года. Возможно, Вы только окончили институт, работаете или разрываетесь между учебой, работой и семьей. Или, может быть, Вы безработный или работаете на условиях частичной занятости и с трудом сводите концы с концами. А теперь представьте себе все эти трудности на фоне усугубляющей ситуацию глобальной пандемии COVID-19.

В начале этого года Международная организация труда (МОТ) и партнеры по Глобальной инициативе по созданию достойных рабочих мест для молодежи провели опрос среди более чем 12 000 молодых людей в возрасте от 18 до 29 лет из 112 стран, чтобы больше узнать о том, как молодежь справляется в условиях исторической пандемии.

Как отмечается в докладе МОТ, пандемия оказывает на молодых людей «системное, глубокое и несоизмеримое» влияние, и особенно тяжело приходится молодым женщинам и молодежи в странах с низкими доходами. Коренным образом был нарушен процесс образования, при этом каждый восьмой учащийся лишился доступа к курсам, обучению или профессиональной подготовке.

Для молодых работников пандемия COVID стала особенно обескураживающей. Каждый шестой опрошенный, который до пандемии имел работу, полностью прекратил трудовую деятельность, при этом люди в возрасте от 18 до 24 лет пострадали особенно сильно. Даже у трудо-

устроенных молодых людей сократилось рабочее время, а двое из пяти сообщили о снижении доходов.

Такие серьезные изменения в сочетании со стрессовым воздействием кризиса в области здравоохранения пагубно сказались на психическом состоянии молодежи, и большое число опрошенных заявило о беспокойстве и депрессии. Несмотря на все это, в докладе отмечается, что большая доля молодых людей использует кризис как возможность для совместных действий и поддерживает свои сообщества, участвуя в волонтерской работе и благотворительности.

В докладе отмечается необходимость осуществления «срочных, адресных и разумных» инвестиций в создание «достойных рабочих мест» для молодежи. В нем также подчеркивается необходимость защиты прав человека, совершенствования программ трудоустройства и профессиональной подготовки (в том числе онлайн-ового обучения), усиления социальной защиты и пособий по безработице, а также улучшения психологической поддержки. **ФР**

МЕЛИНДА УИР — сотрудник журнала «Финансы и развитие». Данная статья основана на докладе МОТ за август 2020 года «Молодежь и пандемия COVID-19: влияние на рабочие места, образование, права и психологическое состояние».

ПИКТОГРАММЫ: THE NOUN PROJECT

Наряду с COVID-19 распространяется кризис в сфере трудоустройства

Мест нет

В начале пандемии каждый шестой работник в возрасте 18–29 лет либо лишился работы, либо его рабочее время сократилось. Работники сферы услуг, вспомогательных служб и продаж пострадали сильнее всех.

Государственная поддержка... не для всех

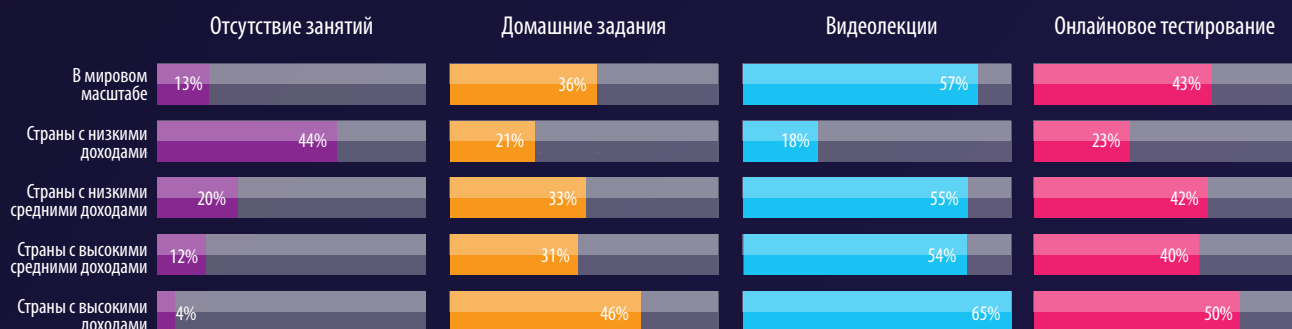
Во всем мире меры государственной политики в отношении рынка труда больше ориентировались на молодых людей, продолжавших трудовую деятельность после начала кризиса, а не на тех, кто совсем лишился работы.

Урок окончен

Школа в Zoom... но не для всех

Весной 2020 года обучение и профессиональная подготовка полностью прекратились для каждого восьмого учащегося. 44 процента опрошенных из стран с низкими доходами заявили о полном отсутствии занятий.

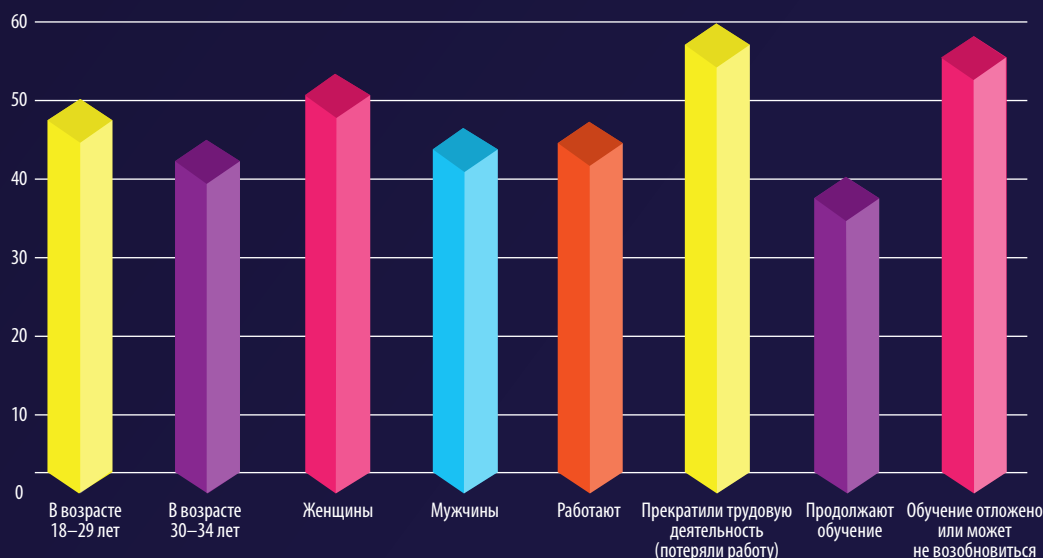

Кризис влияет на психологическое состояние

Другая пандемия

Около половины опрошенных молодых людей отметили возможное беспокойство или депрессию, при этом у молодых женщин самые низкие показатели психологического состояния.

(В процентах)

**БОЛЕЕ
50%**

молодых людей в возрасте 18–29 лет отметили возможное беспокойство или депрессию

Примечание. Доля респондентов, проявляющих признаки возможной тревоги или депрессии в соответствии с короткой шкалой психического благополучия Warwick Edinburgh.

Источник: глобальный обзор достойных рабочих мест для молодежи 2020 года по вопросам молодежи и COVID-19.

Африканский лесной слон (*Loxodonta cyclotis*) — лесной слон, обитающий в бассейне реки Конго.

ТАЙНАЯ РАБОТА СЛОНОВ

Африканские лесные слоны борются с изменением климата,
помогая улавливать углерод неожиданным способом

Ральф Чами, Коннел Фулленкамп, Томас Косимано и Фабио Бердзаги

Только представьте, в каком бедственном положении находятся африканские лесные слоны. Когда-то по тропическим лесам Африки бродило порядка 1,1 миллиона особей, но из-за обезлесения и браконьерства их популяция сократилась до менее чем одной десятой от прежней численности (см. рис. 1). Если не принять меры, то им может грозить исчезновение.

Большинство людей за пределами Центральной Африки не знает о существовании этих лесных слонов. Думая об африканских слонах, люди представляют себе животных другого вида — слонов, обитающих в саваннах. Кроме местных убежденных борцов за охрану природы и биологов, изучающих этих животных, у африканских лесных слонов мало защитников.

Эта ситуация могла бы коренным образом измениться при более широком понимании той пользы, которую приносят эти лесные слоны. Хотя в тропических лесах Центральной Африки, в силу как географических, так и политических причин, практически не развит экологический туризм, африканские лесные слоны приносят нечто, обладающее огромной социальной значимостью и рыночной стоимостью. Оказывается, эти слоны борются с изменением климата, активно помогая улавливать углерод.

Слоны — инженеры по охране окружающей среды

Этот процесс, который лишь недавно зафиксировали биологи, весьма необычный.

Когда африканские лесные слоны пробираются сквозь тропические леса и добывают пищу, они прореживают молодые деревья, которые конкурируют между собой за пространство, воду и свет, вытаптывая одни и поедая другие. Слоны — крупные животные с хорошим аппетитом, а это значит, что они сильно сокращают густоту растительности на своем пути. Однако не сломанные и не объеденные ими деревья имеют огромное преимущество перед другими деревьями в лесу. Они получают гораздо лучший доступ к воде и свету, благодаря тому, что слоны прореживают окружающую растительность, а значит эти деревья вырастают выше и больше, чем другие деревья в тропическом лесу. Таким образом, куда бы ни направились лесные слоны, они обеспечивают рост более крупных и высоких деревьев.

Эти деревья, которые биологи называют деревьями поздней сукцессии, удерживают в своей биомассе больше углерода, чем деревья, которые выросли бы на их месте. Все деревья связывают углерод в своих тканях (в среднем

Вследствие жизнедеятельности лесных слонов происходит огромное увеличение объема депонирования углерода, что также поддается стоимостной оценке.

примерно 50 фунтов в год), но из-за большего размера и высоты деревьев поздней сукцессии в них формируется больший объем древесной биомассы, чем в деревьях, которые бы выросли и преобладали в пологе тропического леса. Таким образом, лесные слоны фактически увеличивают количество углерода, удерживаемого тропическим лесом, смещая биологическое равновесие в сторону отдельных видов деревьев. Иными словами, слоны выступают в роли инженеров по охране окружающей среды (см. рис. 2).

Вследствие жизнедеятельности лесных слонов происходит огромное увеличение объема депонирования углерода, что также поддается стоимостной оценке. По оценке биологов, если бы восстановился прежний размер популяции африканских лесных слонов и они вернулись в прежний ареал, улавливание углерода увеличилось бы на 13 метрических тонн (1 метрическая тонна = 1 000 кг) на гектар (10 000 квадратных метров). Поскольку прежний ареал

африканских лесных слонов составлял 2,2 миллиона квадратных километров, на каждый из которых приходится 100 гектаров, а сейчас популяция лесных слонов составляет примерно 9 процентов от численности, существовавшей до распространения браконьерства, объем улавливания углерода вследствие восстановления популяции этих слонов мог бы составить в эквиваленте более 6 000 метрических тонн углекислого газа на квадратный километр. Точно такой же объем углекислого газа улавливает более четверти миллиона деревьев или в 14 раз больше, чем улавливают деревья в Центральном парке Нью-Йорка.

Если умножить это увеличение объема углекислого газа, улавливаемого тропическими лесами площадью 2,2 миллиона квадратных километров с восстановленной популяцией слонов, на среднюю рыночную цену метрической тонны двуокиси углерода (чуть меньше 25 долларов США в 2019 году), мы получим совокупную приведенную стоимость работы африканских лесных слонов по улавливанию углерода более 150 млрд долларов США.

Если затем взять совокупную стоимость работы африканских лесных слонов и разделить ее на размер их нынешней популяции, мы обнаружим, что каждый слон выполняет работу стоимостью более 1,75 млн долларов США (см. рис. 3). С другой стороны, бивень убитого браконьерами слона приносит всего примерно 40 000 долларов США, так что налицо существенные преимущества здоровой и многочисленной популяции слонов.

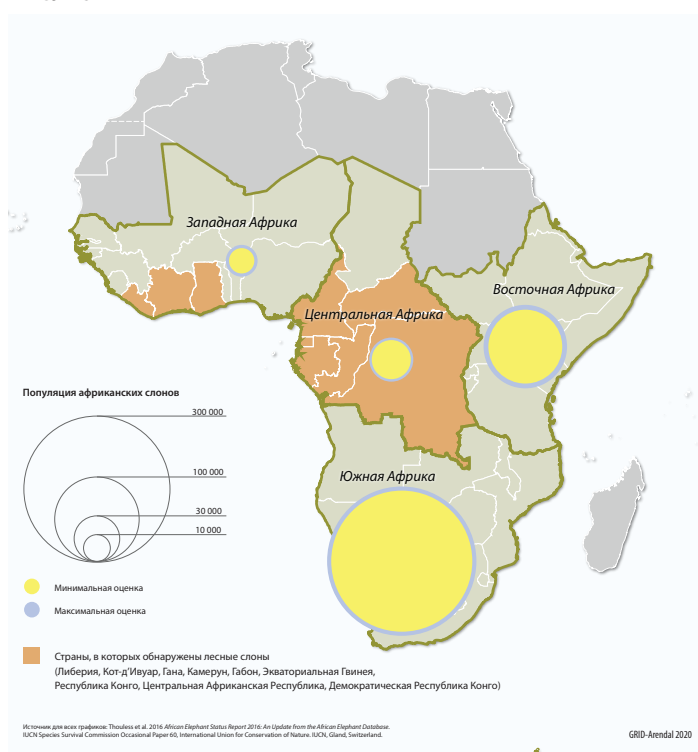
К сожалению, существование этих слонов поставлено под угрозу — браконьерство и обезлесение ведут к их исчезновению.

Стоимостная оценка подталкивает к действию

Мы разработали основу для стоимостной оценки природных ресурсов, которая направлена на решение фундаментальной проблемы, требующей коллективных действий в области охраны окружающей среды (Chami et al., 2020).

Ежедневно одни оценки стоимости побуждают миллионы людей вкладывать свои сбережения в рискованные долгосрочные активы и проекты, в то время как другие оценки не делают этого. Стоимостные оценки, которые оборачиваются инвестициями, основаны на правдоподобных историях о конкретных способах генерирования денежных средств или иного дохода активами или проектами для их вла-

РИСУНОК 1

Солнечная энергия

Углерод в жизнедеятельности лесного слона

Углерод входит в состав всех живых организмов, и, таким образом, они на протяжении всей жизни выступают в роли хранилищ углерода. Чем крупнее животное и чем больше его продолжительность жизни, тем больше углерода оно в себе содержит.

Экскременты лесных слонов служат удобрением для растений.

С углерод

Леса связывают углерод, улавливая углекислый газ из атмосферы и преобразуя его в биомассу в процессе фотосинтеза.

Передвигаясь по лесу и добывая пищу, слоны уменьшают густоту насаждений более мелких деревьев и растений, что приводит к увеличению доли более крупных деревьев, в результате чего в лесу удерживается больше углерода.

GRID-Arendal 2020

дельцев, что, в свою очередь, приводит к формированию заслуживающих доверия прогнозов относительно будущих доходов, которые могут быть обобщенно выражены в приведенной денежной стоимости. Если приведенная денежная стоимость этих будущих доходов превышает стоимость актива или проекта, инвесторы, ориентированные на получение прибыли, не упустят такие возможности.

Этот подход с точки зрения рентабельности также можно использовать для защиты наших экосистем, инвестиций в них и, в итоге, для обеспечения их устойчивости. Если мы сможем точно определить и оценить рыночную стоимость пользы, которую приносят природные ресурсы (например, отдыха, туризма и депонирования углерода), мы затем сможем сопоставить приведенную денежную стоимость этих выгод с затратами на инвестиции в них, как и в случае с другими активами.

Полученные стоимостные оценки могут успешно стимулировать экологические инвестиции по ряду причин. Во-первых, они точно показывают, какие конкретно блага общество в настоящее время получает от имеющихся у нас природных ресурсов, как мы показали на примере слонов, что помогает людям понять важность этих ресурсов для их жизни. Кроме того, выражение преимуществ от сохранения природных ресурсов в денежном отношении позволяет сопоставить затраты и выгоды с точностью до доллара, что важно, ввиду того что людям удобнее принимать решения, когда ставки приведены в финансовом выражении. И наконец, ценность, воплощенная в этих природных активах, может быть очень большой, что оправдывает не только затраты на их сохранение, но также вызывает удивление

и захватывает воображение людей, которые узнают о стоимостной оценке. Исследование в сфере поведенческой экономики показывает, что люди с большей вероятностью приобретают продукты или осуществляют инвестиции, которые вызывают эти чувства.

Бесприогрышная возможность

Стоимостная оценка преимуществ отдельных природных богатств, таких как слоны, и здоровой экосистемы в целом, когда она сочетается с правовой основой, которая определяет хозяев этих ресурсов и устанавливает их права и обязанности, обеспечивает бесприогрышные возможности для всех заинтересованных сторон: органов государственного управления, частного сектора, местных сообществ и глобальных партнеров. При наличии надлежащей правовой основы экономические выгоды от природных богатств могут быть востребованы и распределены. Эти выгоды могут использоваться для стимулирования государственно-частных партнерств, поддерживаемых неправительственными организациями и глобальными учреждениями, которые приносят прямые дивиденды местным сообществам, и, как результат, их вовлеченность.

Один из подобных примеров, инициатива Программы развития Организации Объединенных Наций «Финансовые решения для устойчивого развития», включает соглашения об обмене долга на программы охраны окружающей среды. В рамках этого финансового договора кредиторы соглашаются сократить размер долга или выплат в счет погашения долга развивающейся страны в обмен на обязательство страны-должника обеспечивать охрану определенных

природных ресурсов. Например, многие страны, в которых обитают лесные слоны, имеют высокий уровень задолженности и могут получить значительные выгоды от соглашений об обмене долга на программы охраны окружающей среды. Размер облегчения бремени долга определяется стоимостью приносимой слонами пользы с использованием рыночных цен. Сэкономленные странами денежные средства будут направлены на защиту слонов, но могут также способствовать созданию государственно-частных партнерств, которые помогают формировать рынки, например, туристический и страховой, связанные с инвестициями в охрану слонов и их защитой. Эти рынки обеспечат стабильную занятость и доходы в местных сообществах, что приведет к вовлечению страны в разработку программы и устойчивости природоохранных мероприятий.

Неправительственные организации и международные финансовые организации могут обеспечить необходимое развитие потенциала для государственно-частных партнерств и страховых рынков, сосредоточенных на природных ресурсах. Пример соглашений об обмене долга на программы охраны окружающей среды показывает, что признание ценности природных благ способствует запуску цикла благоприятных событий, направляя инвестиции и компании по траектории более активного восстановления и устойчивого развития.

Пандемия COVID-19, вызванная вирусом, который появился на местном открытом рынке, показывает, что природа может оказать макроэкономическое влияние в глобальных масштабах. Сигнал тревоги прозвучал на весь мир, призывая к корректировке курса. Разрушение человеком мира

природы не только ведет к серьезной волатильности в наших экономических системах, но и угрожает самому нашему существованию. С другой стороны, динамичные нетронутые экосистемы, которые включают здоровые популяции лесных слонов и голубых китов, мангровые заросли и морские травы, являются яркими примерами того, как признание ценности охраны природы и инвестиции в нее могут способствовать развитию более устойчивой экологичной экономики, помочь смягчить последствия изменения климата и перестроить экономику стран для достижения всеобъемлющего и безопасного для природы экономического роста. **ФР**

РАЛЬФ ЧАМИ — заместитель директора Института профессионального и организационного развития МВФ; **КОННЕЛ ФуЛЛЕНКАМП** — профессор экономической практики и директор программ бакалавриата факультета экономики Университета Дьюка; **ТОМАС КОСИМАНО** — почетный профессор в Колледже бизнеса им. Мендосы Университета Нотр-Дам; и **ФАБИО БЕРДЗАГИ** — научный сотрудник Лаборатории наук о климате и окружающей среде в Гиф-сюр-Иветт, Франция.

Литература

Berzaghi, F., M. Longo, M. Ciais, and others. 2019. "Carbon Stocks in Central African Forests Enhanced by Elephant Disturbance." *Nature Geoscience* 12:725–29.

Chami, R., T. Cosimano, C. Fullenkamp, and S. Oztosun. 2019. "Nature's Solution to Climate Change." *Finance and Development* 56 (4): 34–38.

Chami, R., C. Fullenkamp, F. Berzaghi, S. Español-Jiménez, M. Marcondes, and J. Palazzo. 2020. "On Valuing Nature-Based Solutions to Climate Change: A Framework with Application to Elephants and Whales." Economic Research Initiatives at Duke Working Paper 297, Duke University, Durham, NC.

Посчитать женщин, чтобы с ними считались

«ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЕЛЫ В ДАННЫХ — это не просто вопрос об отсутствии данных. Такое отсутствие данных и такие пробелы влекут за собой последствия».

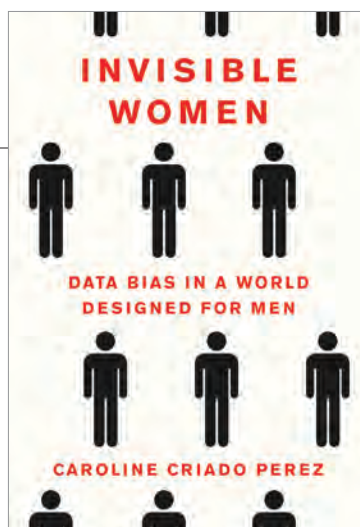
Эту мысль Кэролайн Криадо Перес стремится донести до читателей в своей книге «Невидимые женщины».

Криадо Перес подчеркивает, что подход ко всем аспектам жизни, который сводится к формуле «мужчины, если не указано иное», и миф об «универсальном предназначении для мужчин» не являются злонамеренными или даже преднамеренными, а лишь отражают мировоззрение, которое существует на протяжении тысячелетий.

Автор приводит многочисленные примеры — некоторые из них хорошо известны, другие менее известны — о предвзятом отношении к женщинам. Одним из них является состоявшееся в 2013 году чествование теннисиста Энди Мюррея — первого британца, выигравшего турнир в Уимблдоне, тогда как на самом деле это звание по праву принадлежит Вирджинии Уэйд, выигравшей этот турнир более чем три десятилетия назад, в 1977 году.

Наиболее убедительно в книге повествуется о том, какие последствия может иметь отсутствие данных с разбивкой по гендерному признаку. Автор описывает график уборки снега в городе Карлсуга, Швеция, где от снега в первую очередь расчищают главные транспортные артерии, а в последнюю — тротуары для пешеходов и велосипедные дорожки. Почему это проявление сексизма? Мужчины, как правило, работают вне дома и добираются до работы на автомобиле или на автобусе, тогда как женщины преимущественно водят детей в школу или возят их в колясках. Казалось бы, безобидный график уборки снега, наряду с непропорциональной нагрузкой по уходу за домом и семьей, которая ложится на женщин, ставит их в парадоксальную ситуацию. Другие примеры еще менее очевидны, например, угроза здоровью женщин ввиду отсутствия общественных туалетов или вопрос жизни и смерти из-за недостатка данных медицинских исследований с разбивкой по гендерному признаку, касающихся разных симптомов инфаркта миокарда у мужчин и женщин.

Криадо Перес приводит примеры, открывающие глаза на предвзятое отношение к женщинам, проявляющееся в характеристиках обычных, на первый взгляд, гендерно нейтральных вещей, используемых в повседневной жизни, и последствий применения подхода, называемого «универсально для мужчин». Возьмем, к примеру, системы безопасности в автомобилях, такие как подголовники, ремни и подушки безопасности. Манекены для аварий-

Caroline Criado Perez

**Invisible Women:
Data Bias in a World
Designed for Men**

Abrams Books,
New York, 2019, 432 pp., \$27.00

ных испытаний разработаны с учетом параметров мужчин, находящихся в 50-м процентиле выборки, рост которых составляет 1,77 метра, а вес — 76 кг. Тот факт, что при разработке систем безопасности не учитывается, что женщины, в среднем, ниже ростом и весят меньше, чем мужчины, оборачивается ужасающей статистикой. Так, если женщина попадает в автокатастрофу, то ее вероятность получить серьезные увечья возрастает на 47 процентов, а шанс погибнуть увеличивается на 17 процентов по сравнению с мужчинами! И это все потому, что при разработке систем безопасности в автомобилях не были учтены гендерные факторы различия.

Криадо Перес также раскрывает темы, более близкие экономистам, в том числе отсутствие надлежащей количественной оценки неоплачиваемой работы по дому и уходу, влияния налогов на решения женщин выйти на работу и непропорциональной доли женщин среди бедного населения мира.

Криадо Перес допускает, что ликвидация гендерного пробела в данных не сможет волшебным образом разрешить все проблемы, с которыми сталкиваются женщины. Тем не менее, в заключение она отмечает, что гендерный пробел в данных будет преодолен только тогда, когда будет восполнен недостаток представительства женщин на руководящих должностях и во властных структурах.

Эта впечатляющая книга обязательна для прочтения учеными и разработчиками политики, которые всерьез задумываются о решении проблем, с которыми сталкивается половина населения мира. **ФР**

КАЛПАНА КОЧХАР — директор Департамента кадровой политики МВФ.

Кипящие пузыри

НАЧИНАЯ С «ПУЗЫРЕЙ» МИССИСИПСКОЙ КОМПАНИИ

и компании Южных морей начала 1700-х годов до «пузыря» на рынке низкокачественной ипотеки и чрезмерных темпов экономического роста в Китае в 2000-х годах книга *«Бумы и спады: глобальная история финансовых пузырей»* — это увлекательный исторический путеводитель по кризисам финансовых спекуляций. Опираясь на авторитетные аналитические исследования Чарлза П. Кинделбергера (*«Мании, паники и крахи»*) и Джона Кеннета Гэлбрейта (*«Краткая история финансовой эйфории»*), авторы Уильям Квинн и Джон Тернер предлагают новый подход к анализу бумов и спадов, который они назвали «треугольник пузырей».

Они рассматривают финансовый «пузырь» как пожар, который разгорается благодаря кислороду, топливу и подогреву.

Первый компонент «треугольника пузырей» — это рыночный характер активов, а именно то, насколько быстро их можно купить или продать, — что можно сравнить с кислородом. Второй фактор — это деньги и кредит, то есть уровень процентных ставок и использование финансового рычага, что сопоставимо с топливом. Третий ингредиент — это спекулятивное поведение, когда движущей силой покупки

«пузыря» и поддержания пожара. Такой подход также позволяет оценить, насколько тяжелым будет спад. Так, на протяжении всей истории неуклонным показателем этого служат заемные финансовые средства. Кроме того, такой подход можно использовать для интерпретации участвовавших случаев появления «пузырей». Глобализация рынков капитала, дерегулирование и технологические изменения заложили основу для стремительного роста долга. Приведет ли это к более частым и тяжелым циклам бумов и спадов в будущем?

Мне бы хотелось, чтобы авторы более подробно остановились на обсуждении вариантов экономической политики и представили конкретные меры, имеющиеся в арсенале разработчиков политики, для борьбы с опасными бумами. Например, с какой из сторон треугольника следует разби-

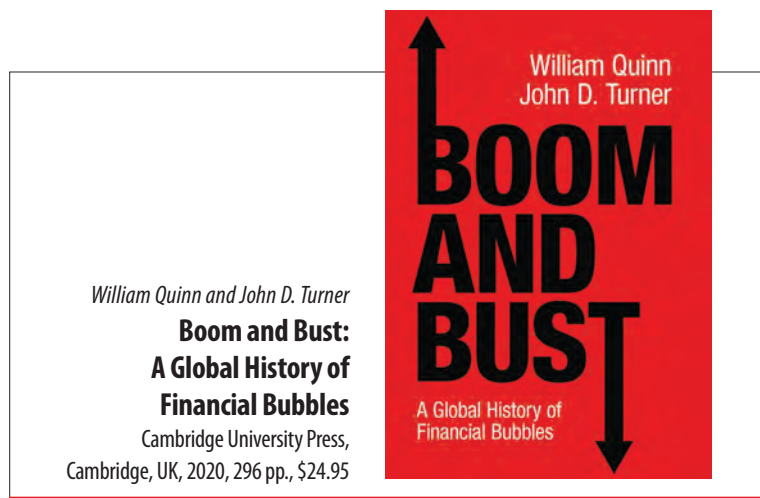
«Пузыри» трудно достоверно выявлять в режиме реального времени, а их «сдувание» может принести больше вреда, чем пользы.

раться в первую очередь? Авторы признают, что разработчики экономической политики могли бы сократить предложение денег и кредитных ресурсов в экономике, чтобы немного убавить подачу топлива для горения. Однако они, по-видимому, придерживаются мнения, что такие меры, как ужесточение денежно-кредитной политики или попытки «дуть против ветра» обернутся непреодолимыми проблемами. «Пузыри» трудно достоверно выявлять в режиме реального времени, а их «сдувание» может принести больше вреда, чем пользы.

Между тем удачным дополнением денежно-кредитной политики могут стать макропруденциальные меры, позволяющие разработчикам политики достичь традиционных целей как в области инфляции, так и финансовой стабильности, — даже при том, что принципы макропруденциальной политики все еще находятся на стадии формирования — особенно для небанковских финансовых учреждений, даже если имеющихся в наличии инструментов, по общему признанию, недостаточно.

В заключение авторы, по-видимому, соглашаются с тем, что максимальную пользу разработчики политики могут принести, устраняя последствия крахов, тогда как инвесторам отводится роль «инспекторов по пожарной безопасности», — при этом, как подобает учащимся, изучающим историю, им следует помнить об угрозах, которые таят в себе «треугольники пузырей». **ФР**

ФАБИО НАТАЛУЧЧИ — заместитель директора Департамента денежно-кредитных систем и рынков капитала МВФ.

актива в основном являются ожидания неуклонного роста цены актива, что эквивалентно подогреву.

Квинн и Тернер выявляют два «пусковых механизма», вызывавших пожары на протяжении последних 300 лет: технологические инновации и государственная политика.

Каковы выводы для инвесторов и разработчиков политики? С точки зрения прогнозирования нестабильности на финансовых рынках все три стороны треугольника являются необходимыми условиями для формирования

Погоня за стабильностью

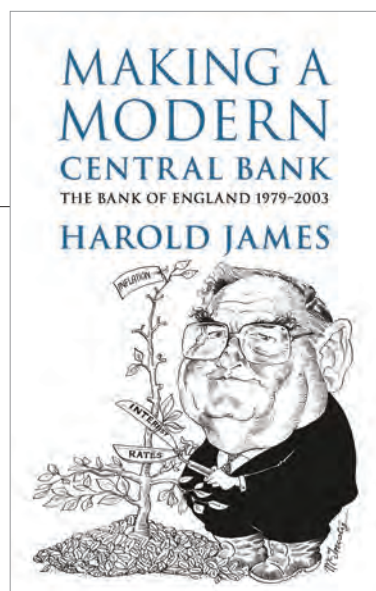
КОГДА В 1997 ГОДУ Банк Англии вновь обрел независимость, замкнулся долгий цикл его истории XX века: до 1930-х годов он обладал большой властью, затем десятилетиями выступал во второстепенной роли операционного управления Казначейства, в конце 1970-х и 1980-х годах вернул свое влияние и наконец снова стал независимым от политики правительства. Такой исход не был неминуемым, и задача этой книги, освещающей четверть века с 1979 года по 2003 год, — рассказать о том, как группа выдающихся людей построила организацию, достойную получения независимости, когда политики и правящие круги исчерпали свои возможности в сфере денежно-кредитной политики. У нее правильное название и подходящая обложка, поскольку Эдвард Джордж (возможно, лучший из поколения управляющих центральным банком после Пола Волкера) олицетворял переход от старого к новому.

Содержательная и познавательная книга Харольда Джеймса охватывает три области: экономическую и политическую историю, историю учреждения и историю организации. Она в основном следует стандартной модели, рассказывая о политических событиях и организации, но при этом в ее основе лежит история о том, как внутренние перемены и споры проложили путь к институциональной реформе.

Эту книгу обязательно должны прочитать все, кого интересуют отчаянные перипетии определяемой Казначейством макроэкономической политики Великобритании в 1980-х годах и ее постепенное перерождение в 1990-х годах. А также те, кого интересует вопрос о том, как система детерминированного банковского надзора, которая преуспела в поддержании системной стабильности, после ряда громких ни на что не похожих провалов (JMB, BCCI, Barings) сменилась режимом регулирования за рамками центрального банка, что окончилось системным крахом.

Инициативы в сфере политики, неудачи и реформы прекрасно отражены. Однако мы меньше узнаем о соперничестве и взглядах конкретных людей, которые вели организацию вперед.

Если Гордон Ричардсон восстановил влияние управляющего, то Робин Лей-Пембертон собрал и взрастил группу специалистов международного уровня (включая Эндрю Крокетта, который позднее возглавил Банк международных расчетов), Джордж Бланден устранил препятствия, а Эдвард Джордж и Мервин Кинг, влияние которых на стратегическое преобразование возможностей Банка Англии невозможно преувеличить, выполнили свои обязательства. Однако об этом не рассказано во всех красках.

Harold James

Making a Modern Central Bank: The Bank of England 1979–2003

Cambridge University Press,
Cambridge, UK, 2020, 350 pp., \$110

Хотя сейчас кажется невероятным, что правительство решительно выступало против назначения Эдварда Джорджа заместителем управляющего, уступив лишь с оговоркой, что это не станет путем наверх (будучи в то время личным секретарем управляющего, я сам сообщил об этом). Читатель также не особо почувствует смысл полутора десятилетий внутренней борьбы на грани гражданской войны вокруг роли Банка Англии в обеспечении финансовой стабильности, которая (на данный момент) завершилась только после кризиса 2008 года.

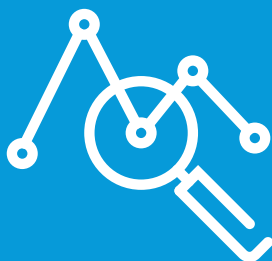
При этом Джеймс прекрасно описал экономическую политику Великобритании, в центре которой стоит Банк Англии, в конце XX века. Он также заложил основу для крайне необходимого политико-социологического исследования более подробных рассказов об этом институциональном восстановлении.

Теперь о названии. Вскоре после предоставления Банку Англии независимости экономическая команда новых лейбористов, обличенных властью и славой, зашла на обед. Они заявили, что в рамках «модернизации» нужно избавиться от униформы XVIII века. Мы ответили, что Банк Англии может выступать на мировом уровне, не отказываясь от всех своих традиций. В сущности, «современный» — не самое подходящее слово; два поколения, преобразовавших Банк Англии, не гнались за модой, а искали стабильности. В этом вопросе мы были единогласны, что по-настоящему много значит. **ФР**

ПОЛ ТАКЕР — автор книги *“Unelected Power”*, работал в Банке Англии с 1980 года по 2013 год.

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

НЕРАВЕНСТВО И РОСТ

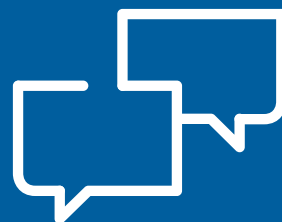
АЗИЯ

**БАНКОВСКИЙ СЕКТОР,
ФИНАНСЫ
И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ**

ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ

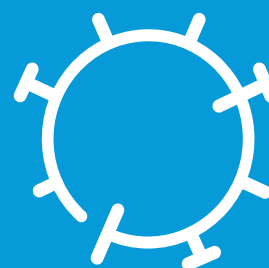
КОМИКСЫ МВФ

ДОЛГ

ИСТОРИЯ МВФ

COVID-19

**ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ
И ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ**

Рекомендованный список наиболее актуальных публикаций МВФ по темам, представляющим большой интерес.

[eLibrary.IMF.org/TopicGuide](https://elibrary.imf.org/TopicGuide)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

Финансы и развитие, декабрь 2020 года

MFIRA2020004